

КАЗАХСТАН В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

№1
2010

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ
И ПОЛИТИКИ
ПРИ ФОНДЕ
ПЕРВОГО
ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН

ISSN 1813-4467

Казахстан в глобальных процессах
Научное издание
№1 (23), 2010

Kazakhstan in Global Processes
Academic edition
№1 (23), 2010

Выходит ежеквартально с сентября 2004 г.

Published quarterly since September 2004

Учредитель

Институт мировой экономики и политики
(ИМЭП) при Фонде Первого Президента
Республики Казахстан

Founder

The Institute for World Economy and Politics
(IWEP) at the First President of the Republic of
Kazakhstan Foundation

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORS' GROUP

Главный редактор
Б.Г. Мухамеджанов

Editor-in-Chief
B.G. Mukhamedzhanov

Исполнительный редактор
З.К. Чуланова

Executive editor
Z.K.Chulanova

Члены редакционной коллегии:
А.М. Амребаев, Ю.О. Булуктаев,
К.А. Джангабаева, М.Т. Лаумулин,
О.А. Рахматулин, К.Л. Сыроежкин

Members of the Editors' group:
A.M. Amrebayev, Y.O. Buluktaev,
K.A. Dzhangabayeva, M.T. Laumulin,
O.A. Rakhmatulin, K.L.Syroezhkin

Адрес:

Республика Казахстан
050059, г. Алматы, ул. Махатма Ганди, 10.
Тел.: +7 (727) 270-04-80
Факс +7 (727) 270-05-13
E-mail: office@iwep.kz
<http://www.iwep.kz>

Address:

Republic of Kazakhstan
Almaty, 050059, 10, Makhatma Gandhi St.
Tel.: +7 (727) 270-04-80
Fax +7 (727) 270-05-13
E-mail: office@iwep.kz
<http://www.iwep.kz>

Журнал зарегистрирован Министерством информации Республики Казахстан 14 июня 2004 г.
Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации № 5128-Ж.
При перепечатке, микрофильмовании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна.
Мнение Редакционного совета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

The magazine is registered by the Ministry of Information of the Republic of Kazakhstan on June 14, 2004.
The certificate on statement on the account of mass media № 5128-Ж.
The reference to magazine is obligatory, when at a reprint, microfilming and other forms of copying of articles. The opinion of Editorial Council of magazine can not coincide with the point of view of authors of articles.

Отпечатано в типографии ТПО ТОО «Жибек жолы»
г. Алматы, ул. Казыбек би, 50, оф. 55.
Тел.: (727) 272-65-01, 261-11-09.
Тираж 500 экз.

Printed at printing-house of the Zhibek zholy LTD
50, Kazybek bi St., off. 55, Almaty
Tel.: (727) 272-65-01, 261-11-09.
Circulation 500 copies.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Дарига Назарбаева – доктор политических наук, Генеральный директор Фонда Первого Президента РК

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Рой Аллисон – PhD, профессор Лондонской школы экономики (Лондон, Великобритания)

Маулен Ашимбаев – кандидат политических наук, заместитель Руководителя Администрации Президента РК

Девендра Каушик – PhD, профессор, председатель Исполнительного совета Института азиатских исследований (Калькутта, Индия)

Фредерик Старр – PhD, профессор, председатель Института по изучению Центральной Азии и Кавказа Университета Джонса Хопкинса (Вашингтон, США)

Булат Султанов – доктор исторических наук, доцент, директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК

Марат Тажип – доктор социологических наук, профессор, помощник Президента – Секретарь Совета Безопасности РК

Чжао Хуашен – PhD, руководитель Центра России и Центральной Азии Фуданского университета (Шанхай, Китай)

Геннадий Чуфрин – доктор экономических наук, профессор, член-корр. РАН, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва, Россия)

Марат Шайхутдинов – доктор исторических наук, профессор, заместитель секретаря Совета безопасности РК

Аскар Шоманов – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего Отделом внутренней политики Администрации Президента РК

THE CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL:

Dariga Nazarbayeva – Doctor in Political science, the General Director of the First President of the Republic of Kazakhstan Foundation

EDITORIAL COUNCIL:

Roy Allison – PhD, Reader of International Relations at the London School of Economy (UK)

Maulen Ashimbayev – Candidate in Political science, Deputy Head of the Presidential Administration of the Republic of Kazakhstan

Devendra Kaushik – PhD, Professor, Chairman of the Executive Council of the Institute for Asian Studies (India)

Frederick Starr – PhD, Professor, Chairman of the Central Asia – Caucasus Institute at the Johns Hopkins University (USA)

Bulat Sultanov – Doctor in History, Professor, Director of the Kazakhstani Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

Marat Tazhin – Doctor in Sociology, Professor, advisor to President – Secretary of Kazakhstan's Security Council

Zhao Huasheng – PhD, Professor, Head of the Centre for Russian and Central Asian Studies at the Fudan University (China)

Gennady Chufrin – Doctor in Economics, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director of the Institute for World Economy and International Politics at the Russian Academy of Sciences (Russia)

Marat Shaikhutdinov – Doctor in History, Professor, Deputy Secretary of Kazakhstan's Security Council

Askar Shomanov – Candidate in Philosophy, Deputy Head of the Department for Domestic Politics at the Presidential Administration of the Republic of Kazakhstan

- 6 Вступительное слово Главного редактора журнала Бектаса Мухамеджанова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

- 7 *Римма Космамбетова.* Инновационно-интеллектуальный потенциал посткризисного управления национальной экономикой
- 19 *Зауре Чуланова.* Развитие интеграционных процессов в Центральной Азии и странах СНГ: проблемы и перспективы
- 29 *Денис Кулькин.* Возможные методы планового управления рыночной экономикой Республики Казахстан
- 37 *Ербол Нурмуханбетов.* Законодательные основы интеграции Казахстана в международные рынки исламского финансирования
- 43 *Эльдар Исмаилов.* Денежно-банковские системы Центрального Кавказа и Центральной Азии в современной архитектуре мировой финансово-валютной системы

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗВИТИЕ В ГЛОБАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТАХ

- 51 *Виктория Кондаурова.* Перспективы СНГ в контексте концепции внешней политики Казахстана
- 56 *Мурат Лаумулин.* Внешняя политика Узбекистана на современном этапе
- 73 *Ерлан Мадиев.* Особенности энергетической стратегии Китая в Центральной Азии
- 79 *Малик Ауган.* Геополитическая ситуация в Северо-Восточной Азии

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

- 100 *Юрий Булуктаев.* Структурирование партийно-политического спектра: зарубежный опыт и методологические ориентации
- 108 *Ерлан Саиров.* Қазақтың ұлттық мәдени бренді

114 **НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**

РЕЦЕНЗИЯ

- 122 *Мурат Лаумулин, Аскарбек Махматов.* Aitken J. Nazarbayev and the Making of Kazakhstan. – London, New York: Continuum, 2009. – IX+256 pp.

132 **ABSTRACTS**

137 **СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**

- 6 Opening address of Editor-in Chief of the magazine Bektas Muhamedzhanov

ECONOMIC PROCESSES IN THE MODERN WORLD

- 7 *Rimma Kosmambetova*. Innovation and intellectual potential of the post-crisis management for the national economy
- 19 *Zaure Chulanova*. Development of integration processes in Central Asia and CIS countries: problems and prospects.
- 29 *Denis Kulkin*. Possible methods of planning management of Kazakhstan's market economy
- 37 *Erbol Nurmuhambetov*. Legislative basis for the Kazakhstan's integration into the international markets of islamic finance
- 43 *Eldar Ismailov*. The national monetary-banking systems of Central Caucasian and Central Asian nations in contemporary global financial-monetary architecture

REGIONAL DEVELOPMENT AND FOREIGN POLICY

- 51 *Victoria Kondaurova*. CIS perspectives in the context of the foreign policy of Kazakhstan
- 56 *Murat Laumulin*. The Current Foreign Policy of Uzbekistan
- 73 *Erlan Madiev*. Features of China's energy strategy in Central Asia
- 79 *Malik Augan*. The Geopolitical Situation in North-Eastern Asia

ACTUAL ISSUES OF DOMESTIC POLITICS

- 100 *Yuri Buluktayev*. Structuring of the party political spectrum: the international experience and methodological orientations
- 108 *Erlan Sairov*. Kazakh national cultural brand

114 **ACADEMIC LIFE**

BOOK REVIEW

- 122 *Murat Laumulin, Askarbek Makhmutov*. Aitken J. Nazarbayev and the Making of Kazakhstan. – London, New York: Continuum, 2009. – IX+256 pp.

132 **ABSTRACTS**

137 **ABOUT THE AUTHORS**

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагается первый номер журнала «Казахстан в глобальных процессах» за 2010 год.

В ставших традиционными рубриках нашего журнала нашли отражение актуальные вопросы мирового экономического развития, международной политики – в глобальном и в региональном аспектах, а также некоторые вопросы национальной внутренней политики.

В первом – экономическом – разделе авторами рассматриваются такие проблемы, как инновационно-интеллектуальный потенциал посткризисного управления национальной экономикой, проблемы и перспективы развития интеграционных процессов в Центральной Азии и странах СНГ, законодательные основы интеграции Казахстана и международных рынков исламского финансирования; приводится анализ денежно-банковских систем Центрального Кавказа и Центральной Азии, а также предлагаются методы планового управления рыночной экономикой Республики Казахстан.

Во втором разделе рассматриваются следующие актуальные вопросы: перспективы СНГ в контексте концепции внешней политики Казахстана, внешняя политика Узбекистана на современном этапе, особенности энергетической стратегии Китая в Центральной Азии и геополитическая ситуация в Северо-Восточной Азии.

Раздел, посвященный актуальным проблемам внутренней политики, включает вопросы структурирования партийно-политического спектра с акцентом на исследование зарубежного опыта и методологических ориентаций и размышления о национальном культурном бренде Казахстана.

Надеемся, что материалы первого номера журнала будут интересны и полезны нашим читателям.

*Главный редактор
Б. Мухамеджанов*

ИННОВАЦИОННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОСТКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Римма Космамбетова

Многовекторные процессы развития национальной экономики характеризуют влияние различных факторов, которые в разных ситуациях могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие. Механизм влияния различных факторов на экономику непосредственно связан с процессами регулирования. Последние, в свою очередь, тесно связаны с наиболее существенными параметрами экономической системы, для сохранения и использования которой они служат. На их основе разрабатываются цели и программа вывода экономики из кризисного состояния, и определяются механизмы посткризисного управления. В кризисную ситуацию оказались втянутыми все страны, входящие в систему глобального рынка. Кризис затронул не только банковскую сферу и финансовые структуры, включая страховые компании и рейтинговые агентства, но и по взаимосвязанной цепочке реальный сектор экономики и всю инфраструктуру – транспортную, внутреннюю и внешнюю торговлю и другие сферы. Преодоление кризиса, как на глобальном, так и национальном уровнях, требует выработки соответствующих глобальных, региональных и государственных механизмов регулирования.

Как показал опыт, развитие мировой экономики, особенно развитых стран Западной Европы, США и Японии, шло по нарастающей траектории. Эффективным на том этапе общественного развития было смешанное регулирование экономики (рыночное и государственное). Государство, как основной субъект и координатор экономической политики, проявило себя как важное институциональное образование, воздействующее на структуру общественного производства, отраслевое и региональное размещение ресурсов и задающее вектор стратегического развития экономики в целом, и промышленности в частности.

Механизмы такого вмешательства затрагивали главные функции государства, которые, по словам американского экономиста Р. Рубина, определяли фундамент и границы рыночной экономики. К их числу относились:

- производство «общественных благ» (оборона, охрана порядка, строительство общественных сооружений, водоснабжение, в значительной мере образование и т.п.);
- защита общества от последствий рыночной деятельности (защита природы, воздушной и водной среды);
- регулирование производства в отраслях естественной монополии (производство и распределение электроэнергии, телекоммуникации, транспорт, связь, водоснабжение и т.п.);

- корректировка или устранение социальных последствий рыночной экономики (социальное неравенство, безработица, бедность);
- стабилизация экономики с помощью механизмов макроэкономической политики, призванной спасти ее от кризисных спадов, а также от инфляционного роста цен.

В сегодняшней ситуации перечисленные функции, особенно содержание последней, явно недостаточны, поскольку нынешний кризис радикально отличается от всех предыдущих. Он финансовый только по антуражу, по формам проявления. Под так называемым «финансовым кризисом» скрыты более глубокие процессы. Нынешний кризис планетарного масштаба связан с переждением ценностей общества. Ценности общества могут переживать разные состояния: могут вдохнуть в народ созидательную направленность, а могут и деградировать, расширяя пространство деструктивных процессов — упадка духа и разложения.

Ценности, сформировавшиеся в ходе мощного реформаторского движения XVI века, были направлены на труд, рационализм, индивидуализм, самосовершенствование, постоянное стремление к успеху и жажда переделать на свой лад мир, что в конечном счете сформировало позитивное отношение к обогащению за счет личных усилий при условии бытовой скромности и даже аскетизма.

Однако в XX веке на смену этим ценностям пришли деградиционные ценности потребительства, сформировавшиеся в США, которые поощряют потребление в долг, то есть образование диспропорций между потреблением и производством. При оценке природы нынешнего кризиса его связь с долговой потребительской моделью прямо не фиксируется, а начало кризиса и его развертывание связывается лишь только с ипотекой. Но инструментом, реализующим разрушительный потенциал долгового потребительства, стал сначала ипотечный, а затем полномасштабный финансовый кризис. В результате главным кризисным механизмом оказался долговой, а сам долг, заложенный в этом механизме, имел источником вышедшее за экономически допустимые пределы потребление, несоразмерное увеличению производительности труда. Сформировавшаяся на этой основе потребительская модель жизнеустройства охватила значительную часть мирового пространства, включая и страны СНГ. Масштаб потребления, постоянно раскручиваемый, превратился в последние годы в стихийное бедствие, в тот финансовый коллапс, который на прежнем уровне уже нельзя было нейтрализовать.

Главный акцент в потребительской модели делается на рациональный подход к производству общественных благ и осуществлению социальных задач, что предполагает субъекта экономического, который становится центром экономической теории, в которой модель субъекта ограничена реализацией целевой функции — социально-экономической, при существенной изоляции других важных составляющих — творческой, духовной, культурной деятельности человека.

Социально-экономическая деятельность человека в результате развития потребительской модели обусловлена рядом следующих обстоятельств:

- мир как гармония материального и духовного (мир деятельности) заменен на мир потребления;

- цель экономической деятельности – удовлетворение бесконечных потребностей;
- человек превращен в функцию процесса потребления;
- многообразие мира общественных интересов сведено только к материальным потребностям индивида;
- абсолютизация потребительства и принижение духовных, нравственных, творческих ценностей;
- приоритет предельных выгод, как высшее проявление экономического мышления.

Потребительская модель ограничивает жизненные ориентации человека сугубо на решение материальных и финансовых проблем, что не раскрывает его подлинной творческой природы и предназначения. Сформировавшееся к концу XX и началу XXI веков глобальное экономическое общество и соответствующий ему экономический человек – «Номо есоnотісис» – результат достижений либерального общества и потребительской модели, по ценностям которых живет цивилизованный мир. Соответственно этим ценностям способность к наращиванию капитала и денег рассматривается в двух «положительных» качествах: во-первых, это является достаточно полезным общественным движением, которое обеспечивает развитие экономики и процветание государства; во-вторых, концентрация вокруг человека денег, богатства ассоциируется с продуктивной энергией, силой воли и неординарностью личности. Таким образом, «Номо есоnотісис», преодолевая собственную пассивность и слабость, фундаментально изменяет свою жизнедеятельность, перестраивает вокруг себя окружающий его мир, подчиняет своей цели и заставляет жить по собственным правилам.

Односторонняя ориентация на ценности потребительской модели – это путь инструментализма; это путь дальнейшего формирования глобального экономического общества, в котором традиции, привычки, ритуалы, идеи и ценности, не сопрягающиеся с выгодой и эффективностью, теряют свое значение; это путь с беспроblemному существованию, к экономизму, подчинившему нравственно-этическое, культурное, рыночное – потребительскому.

В таких условиях финансовый уровень индивида рассматривается в качестве общественного признания его значимости и уникальности, самой высокой и наиболее полной реализации его интеллектуальных способностей. И, как следствие, возникла противоположная идеальной модели нравственно-духовного, творческого человека – идеальная модель человека благополучного.

Как следствие – несовпадение духовно-нравственной культуры и глобальной цивилизации, породившей потребительскую модель, что явилось существенным и неизбежным явлением.

Последствия потребительской модели далеко не безобидны и проявились в кризисных явлениях общемирового масштаба, в многочисленных техногенных катастрофах, связанных с крупномасштабным освоением и истощением природных ресурсов ради сиюминутной выгоды, ростом преступности, терроризмом, отмыванием грязных денег, манипуляциями в финансовой сфере (утечка капиталов за рубеж), разграблением государственных (народных) средств, коррупцией и т.д.

Кризисные явления, отчетливо проявившиеся в 2008 году, показали объективную неустойчивость сложившегося рыночного механизма и анархичность международной системы, основанной на потребительском интересе и выгоде. Если в пределах отдельных стран сбой рыночного механизма регулируются организационно-правовыми и экономическими механизмами, то в масштабах планеты такая возможность отсутствует.

Не регулируются проблемы финансовой и экономической безопасности на глобальном и региональном уровнях, не решаются проблемы миграции населения, не устраняются проблемы нелегального притока наркотиков, не отработаны механизмы охраны окружающей среды, освоения космоса и мирового океана, международных экономических конфликтов и др.

Одновременно сузились возможности национальных правительств по сохранению контроля за движением курсов валют, состоянием торговых и платежных балансов. Попытки ограничить бесконтрольное перемещение спекулятивного капитала, дестабилизирующее как национальные, так и мировую финансовые системы, не привели к успеху из-за отсутствия механизмов, обеспечивающих четкие согласованные действия всех государств и неготовности мирового сообщества к высокой степени координации экономического регулирования.

Таким образом, кризис 2008 года, как следствие возникшего и углубляющегося противоречия, во-первых, между транснационализацией бизнеса и возможностями правительств отдельных государств распространять свои полномочия за пределы территорий, во-вторых, между духовно-нравственной культурой и глобальной цивилизацией, породившей потребительскую модель; в-третьих, между неустойчивостью глобальной и национальной стратегий и моделей социально-экономического развития, предопределил необходимость создания новой парадигмы развития. **Преодоление существующего кризиса, как результата эволюции общественных и социально-экономических отношений, в контексте производственно-хозяйственной и управленческой деятельности – задача многоплановая и достаточно сложная. Решение ее связано с развитием новых отношений, характеризующих определенный уровень и характер производственно-хозяйственной и управленческой деятельности с иными интересами, свойствами и характеристиками.**

В этой связи становится объективно необходимым поиск новых путей развития национальной экономики. В настоящее время в постиндустриальных странах Запада идут существенные реформы государственных финансов в целях повышения эффективности их использования и сокращения государственных расходов, достигших своего максимума. В процессе реформ реализуется целый ряд направлений общих для этих стран: ликвидация огромного разброса хозяйственных программ, полный или частичный уход государства из многих сфер деятельности, растущая концентрация ресурсов в тех областях, которые почти полностью выпадают из сферы рыночных отношений (социальная сфера, даже при условии ее реформирования и некоторого сжатия, наука, образование, здравоохранение), расходы на которые приобретают в условиях постиндустриальной экономики особенно важное значение в стимулировании инновационных процессов и повышении качества человеческого капитала.

Но в целом на макроуровне системные методы посткризисного управления еще недостаточно сформированы и изучены. Разработка и использование их во многом зависит от той макросреды или ситуации неопределенности посткризисного периода, в котором окажется страна перед выбором стратегии восстановления и развития. Поэтому именно государство, являющееся направляющей силой в реализации стратегии, совместно с рыночными структурами может регулировать процессы посткризисного восстановления. При этом цели государства и частного капитала различаются. Частный капитал, ориентированный на прибыль, никогда не будет осуществлять стратегических программ, связанных с фундаментальными научными исследованиями или переводом всей экономики на новые методы регулирования. Бизнес не в состоянии реализовать большие инфраструктурные проекты.

Но в то же время в условиях посткризисного восстановления главной тенденцией развития постиндустриальной экономики будет в дальнейшем уход государства из ряда отраслей, где оно в результате национализации или госрегулирования занимало ключевые позиции.

Вместе с тем сокращение масштабов прямого участия государства в хозяйственном развитии должно сопровождаться усилением его роли в обеспечении базовых условий развития экономики – создании и поддержании благоприятного для бизнеса климата, развитии материальной и нематериальной инфраструктуры, сфер образования и научных исследований как ключевых источников роста экономики, национального богатства, укрепления конкурентоспособности. В этой связи управление экономикой целесообразно осуществлять основываясь на инновационных и интеллектуальных подходах к объектам управления. Такая модель экономики должна отражать динамические преобразовательные процессы материального производства и распределения, обусловленные взаимодействием следующих компонент: **организационно-экономический потенциал управления; научно-технические инновации; информационная экономика; интеллектуальный потенциал управления** (Таблица 1).

Наиболее активную роль играет **интеллектуальная составляющая**, которая является главенствующей в системе посткризисного и стратегического управления. Решение этой проблемы связано с индивидуальным преобразованием и перестройкой основ деятельности, ее переосмысления, что является процессом, не менее кардинальным, а порою и драматичным, чем организационные и социальные трансформации.

Процесс перехода к постиндустриальному и посткризисному обществу ориентирует его формирование на инновацию, на преобладание в нем персональности, инструментальных ценностей, наличие отлаженного спроса, то есть способности заниматься производственно-хозяйственной деятельностью не ради насущных потребностей, а ради будущего. В постиндустриальном (посткризисном) обществе интересы становятся многомерными, что актуализирует роль личности в решении многочисленных проблем на базе дихотомии (разделения) труда и творчества.

Таблица 1

Механизм посткризисного управления национальной экономикой

Организационно-экономический потенциал управления	Научно-технические инновации	Информационная экономика	Интеллектуальный потенциал управления
1	2	3	4
<p>- Государственные (правовые, технико-технологические, экономические, социальные и политические) механизмы, обеспечивающие базовые условия развития экономики:</p> <ul style="list-style-type: none"> • 1 создание и поддержание благоприятного для бизнеса климата; • 2 развитие материальной и нематериальной инфраструктуры, сфер образования и научных исследований; • 3 укрепление конкурентоспособности. <p>- Применение частных государственных механизмов хозяйствования:</p> <ul style="list-style-type: none"> • 1 контрактные отношения государства с предприятиями частного сектора на региональном и местном уровнях; • 2 механизмы смешанного экономического взаимодействия в осуществлении крупных программ и проектов на конкурентной основе. <p>- Использование механизмов управляемости — логистики на государственном и региональном уровнях управления экономикой.</p>	<p>- Инновации — главные производительные силы (фундаментальная основа) инновационного процесса и основной источник производительности и конкурентоспособности.</p> <p>- Современная технологическая парадигма, способная проникать во все сферы жизнедеятельности человека.</p> <p>- Новая идеология управления инновационного типа, трансформирующая производственные отношения, обусловленные новыми характеристиками социально-экономических процессов.</p> <p>- Инновационный потенциал — совокупность инновационных факторов посткризисного и постиндустриального управления.</p> <p>- Кадровый потенциал, представляющий ядро новой профессиональной структуры инновационного типа.</p> <p>- Нанотехнологии.</p>	<p>- Информационная экономика — новая организационная логика, соответствующая процессам информационно-технологических изменений;</p> <p>- информация — определяющий компонент функционирования экономики и организации общества;</p> <p>- информационные технологии — материальная основа организации экономики, — а информация — содержание системы управления.</p> <p>- приоритет профессий, связанных с высокой насыщенностью информацией и знаниями;</p> <p>- гибкая система управления в режиме реального времени, как способ объединения информационного содержания с материальной поддержкой процессов производства и управления;</p> <p>- развитая постиндустриальная структура экономики с большим числом вариаций, учитывающих специфику отраслей, сфер и регионов.</p>	<p>- Национальная идея и идеология, направленные на формирование личности, реализуемой в знаниях, опыте, мотивах, навыках и нравственно-этических нормах поведения в трудовой деятельности и в обществе.</p> <p>- Внедрение поведенческой модели посткризисного управления.</p> <p>- Применение системы неэкономических механизмов управления:</p> <ul style="list-style-type: none"> • 1 всеобщее среднее образование; • 2 высокий уровень высшего образования; • 3 развитие интеллектуальных способностей членов общества; • 4 внедрение нравственно-этических ценностей и нормативов в жизнедеятельность общества; • 5 воспитание патриотических чувств и взаимного уважения у всех членов общества; • 6 разработка критериев этического уровня организации. <p>- Формирование культурно-хозяйственной среды.</p> <p>Внедрение нравственно-этических норм поведения в систему управления.</p> <p>- Формирование здорового образа жизни.</p>

Отсюда **формирование новой парадигмы развития может быть осуществлено как через трансформацию организационно-экономических и социальных структур, так и вследствие духовной и интеллектуальной революции индивидов.** «Регресс духовности мог стать одной из глубинных причин всех экономических потрясений современного мира — считает глава Казахстана Нурсултан Назарбаев, — поэтому «...новая модель мироустройства должна состоять из справедливой экономической модели, а также основываться на новом подходе к обеспечению глобальной безопасности и высокой нравственности и духовности».

Доминирующее влияние в такой модели будет иметь творчество **интеллектуальных элит**, которых должен отличать интерес ко всему новому: к любым изменениям, разнообразию взглядов, ориентации на информацию, серьезно-му отношению к использованию времени, которое становится одним из основных ценностей, а также ответственному отношению к своим обязанностям, соблюдению своих прав, обязанностей и ответственности, эффективному планированию работ, соблюдению норм морали и нравственности в отношениях с сотрудниками и в обществе. Создающееся на такой основе общество несет в себе ростки не только нового, но и передового, лучшего, что предполагает изменение отношения к различного рода социально-организационным установкам, принципам, воспитанным традициями. Отсюда выбор и обоснование стратегии развития, определение целей и задач идентичности в модернизационных теориях – это требование новых рамок самоотождествления, которые соответствовали бы, или не противоречили, таким ценностям и социальным установкам, как соблюдение принципов этики и морали, устраняющих негативные причины, связанные с наличием человеческих слабостей, влияющие на процессы производства и управления, к которым следует отнести инертность, косность, консерватизм, себялюбие, эгоизм, профессиональную зависть, неприятие новшеств, открытий и изобретений, нежелание переучиваться и соответствовать требованиям времени, приоритет личных интересов над государственными, корпоративными, коррупцию и корысть и т.д.

По данным, публикуемым в периодической печати, все эти негативные явления наблюдаются в кадровой политике Республики Казахстан. Всесторонне образованный специалист, имеющий отличное среднее и высшее образование, получивший блестящее образование за рубежом (например, в Оксфорде, Гарварде или Кембридже) не имеет никакой гарантии использования своего потенциала в системе государственного управления. Все ключевые места, имеющие важное значение для экономики страны, как правило, заняты сыновьями и родственниками вышестоящих влиятельных персон, которые зачастую не имеют ни малейшего представления об основах управления. Подобные явления стали нормой для всех, без исключения, государственных структур.

Но наибольшим злом, препятствующим активному развитию бизнеса, и в целом казахстанской экономики, является коррупция. Этому явлению подвержены не только государственные органы, но и сам бизнес, общество в целом и, как ни печально, средства массовой информации. По мнению экспертов, большим источником коррупции в Казахстане являются закупки и аффилированность высокопоставленных чиновников с бизнесом, низкая квалификация госслужащих исполнительского звена и отсутствие информации, основанной на исследованиях, а не на утверждениях и ощущениях. Усугубляет положение ненадежность официальных информационных ресурсов, особенно Интернет. Для преодоления коррупции Казахстану необходимо **честность и прозрачность** сделать общественной ценностью. Когда появится полная и обоснованная информация о деятельности госорганов, о формировании и использовании бюджетных средств, общество может влиять на проблемы коррупции и на кардинальное изменение государственного управления. Положительное влияние на эти процессы могут оказать: проведение общественных слушаний по бюджетам госорганов; использование концессионных механизмов при реализации

крупных бизнес-проектов; привлечение НПО к оказанию государственных услуг населению; проведение исследований и оценок эффективности госорганов; развитие свободных и профессиональных СМИ.

Без устранения этих негативных явлений гибнут даже самые плодотворные идеи и решения, а прогрессивная мысль и апробированный мировой опыт тормозятся и задерживаются в своей реализации на довольно продолжительное время. Все это негативно влияет на организационно-правовую сферу производственной и управленческой деятельности, на максимально возможное использование потенциала кадрового состава – корпуса менеджеров и других специалистов, что, в конечном счете, ограничивает возможности эффективного применения механизмов посткризисного и стратегического управления.

Для коренного изменения ситуации недостаточно только образовательных и воспитательных ресурсов. Необходима организационно-правовая, социальная и мотивационная поддержка творческой деятельности специалистов и управленческих работников с использованием всего комплекса средств кадровой политики и демократических принципов управления.

В этой связи стратегическое будущее национальной экономики, как целостной рыночной социально-экономической системы, должно быть выстроено благодаря активной позиции государства, правительства, представителей научной общественности и бизнеса, различных общественных движений в обосновании и выборе оптимальных решений по дальнейшему социально-экономическому обустройству. Проблема эта не проста, учитывая отсутствие методологического единства в исследовании общественных процессов, недооценку роли экономических законов и человеческих отношений в управлении экономикой, а также объективную сложность и многосторонний характер самих процессов управления национальной экономикой в условиях глобального рынка – окончательно не сформировавшейся области знаний межнационального и междисциплинарного характера. Поэтому трудно не согласиться с позицией Е. Балацкого в том, что в экономической теории и практике на передние позиции, помимо чисто экономических факторов, выходит институциональный фактор. Повышается роль формальных и неформальных институтов, действия которых проявляются в процессе выявления нестандартных связей между системными элементами и описание которых представляет достаточно сложную технологию, которая не всегда встраивается в существующую методологию построения социально-экономических систем. Понимание такого обстоятельства выдвигает на первый план в качестве основополагающих ментальные и институциональные факторы, определяющие совокупность ключевых правил поведения. Они лежат в основе расцвета и угасания древних цивилизаций, многих национальных и мировых кризисов, уровней экономического развития. В современной практике экономической деятельности ментальные и институциональные факторы проявляются в процессе диагностики, основанной на выборочных социологических исследованиях поведения индивидуума, его поступков, базирующихся на подсознательных реформах и не подчиняющихся законам рационального выбора.

В результате разрушаются многие стереотипы, сложившиеся в экономической теории и происходит признание экономических процессов и эффектов, порожденных многоуровневым сознанием человека, что предполагает совер-

шенно иные методологии исследования. Игнорирование данных факторов исключает возможность эффективного прогнозирования будущего развития национальных экономик. Поэтому необходимы методологии (технологии) встраивания фактора настроений экономических агентов и их неформальных связей в модельные схемы. Только такой подход создаст объективную теоретическую платформу для разработки сложных **поведенческих моделей**, мало похожих на модели классической политической экономии и традиционные экономико-математические модели.

Поэтому стратегия будущего развития национальной экономики и мирового сообщества предполагает приоритет социально-психологических и культурных факторов, обуславливающих иное контекстное соединение науки и практики, формирующее новую научную парадигму управления социально-экономическими процессами, которая открывает новые мотивационные подходы к реализации возможностей человека. К ним относятся:

1) **организационно-технологические**, отражающие отношения человека и природы, человека и техники, а также современных информационных и инновационных технологий, обуславливающих трансформацию физического и умственного труда;

2) **социально-экономические**, отражающие широкий спектр отношений между классами, социальными слоями и группами, возникающих в процессе общественного производства в различных сферах общественного сознания и общественной психологии;

3) **социально-психологические**, обуславливающие как общественную, так и биологическую специфику человеческого поведения и человеческих отношений – межнациональных, межгрупповых, межличностных, внутриличностных, характеризующих в совокупности отношение людей к труду, накопление и использование ими образовательного, интеллектуального, творческого и иного потенциала с целью реализации стратегических деловых и производственных задач.

Поэтому управленческие знания теоретического и прикладного характера, а также навыки, приобретенные в процессе трансформации производственных отношений, должны быть системными по своей природе и учитывать все многообразие закономерностей и связей на национальном и глобальном уровнях, а также между ними, исходя из характера тех или иных проблем, условий их возникновения и возможностей решения. Особенно важное значение социально-психологические мотивы поведения в процессах управления имеют в условиях адаптации национальной экономики к глобальной информационно-инновационной системе.

Исходя из вышеизложенного, из всей совокупности наработанных экономической наукой и практикой форм, методов и способов управления, важное значение имеют механизмы, отражающие меру, степень и качество субъективного воздействия на объективную реальность в виде сложных **поведенческих моделей**, обуславливающих характер и содержание новой научной парадигмы социально-экономических отношений, позволяющей быстро и четко улавливать любые изменения и вносить их в программу реагирования. Поведенческая модель управления (реагирования) в наибольшей степени проявляется в условиях масштабных перемен (смена формаций, кризисы – мировые, региональ-

ные, различного рода техногенные катастрофы и т.д.). На таких переломных этапах идут процессы сближения таких, казалось бы, противоположных черт, как: традиционное и современное общество; ориентация на новое с учетом результатов прошлой деятельности; использование традиций, как предпосылки обновления; соединение цели и ценностной рациональности; интегральный образ времени (сочетание прошлого, настоящего и будущего); значение выделенной личности (особенно в управлении) и, вместе с тем, использование имеющихся форм коллективности; сочетание мировоззренческих и инструментальных ценностей; эффективная производительность и ограничение пределов роста.

Все эти и другие процессы предполагают изменения не только в институциональных формах, но и в культурно-хозяйственной и социальной среде — основном поле жизнедеятельности человека.

Формирование культурно-хозяйственной среды обуславливается исторически сложившимся национальным фоном и культурным фоном постиндустриального общества развитых стран. Любой вид деятельности не может обойтись без реализации себя в какой-либо форме, в определенной культуре, основанной на относительных ценностях. Несовпадение идеалов культуры и современного этапа социально-экономического развития в реальной кризисной ситуации в национальной экономике Казахстана и глобальном пространстве свидетельствует об исчерпании сложившейся системы культурных ценностей. Девальвация идеалов культуры в данном случае происходит как общественная потребность в смене системы «культурных ценностей» в Казахстане, как необходимость решения проблемы исправления общества.

Только в морально-нравственном и развитом обществе могут сформироваться эффективные производственно-экономические и управленческие отношения под воздействием существенного изменения динамики интересов человека и мотивации его трудовой деятельности на основе использования всего комплекса преобразующих возможностей. Самая главная проблема здесь состоит в устранении противоречий между различными видами деятельности и их социальной средой. Любые виды деятельности и их субстанция в виде производственных отношений — бизнеса, рынка, инфраструктуры — помещены в социальную субстанцию (институты, структуры социального порядка, традиции, обычаи и т.д.); в культурную субстанцию (ценности, нормы поведения и культурные образцы); в политическую субстанцию (организация власти и управления). В таком многообразном и взаимообусловленном развитии происходит выработка системы ценностей и рождается новая этика отношений.

Новая этика отношений диктует свою политику, формирует свое мировоззрение, свою философию, что способствует развитию человеческого интеллекта и поведения — главных факторов деятельности, требующих адекватных методов и процессов преобразований. Преобразовательно-модернизационная деятельность предполагает создание институтов и отношений, ценностей и норм, требующих изменения идентичности человека обновляющегося общества. Только таким образом может быть решена проблема модернизации, а вместе с ней осмысление максимального количества проблем человека в посткризисном, постиндустриальном, информационном обществе в его интеллектуальной многомерности и творческой универсальности. Как следствие,

актуализируется такая философия хозяйствования, как теория, раскрывающая роль неэкономических факторов при выборе ориентиров дальнейшего развития субъекта управления. А для этого нужна **новая национальная идея и идеология, нацеленные на формирование личности, отражающей целостную ориентацию человека на радикальные преобразования в социально-экономическом развитии, реализуемую в знаниях, опыте, навыках, мотивах и нравственно-этических нормах поведения в процессе трудовой деятельности и обществе в целом.**

Используя основные способы формирования культурно-хозяйственной среды и демократического управления, можно добиться решения задач по переходу к построению индустриально-инновационной системы экономики – фундаментальной основы посткризисного управления. Культурно-хозяйственная среда постиндустриального (посткризисного) общества отражает устойчивые и возобновляющиеся связи на интеллектуальной основе в общественном, посткризисном перестраивающемся процессе воспроизводства, что оказывает самое непосредственное влияние на рост согласованной, сбалансированной интеллектуализации всех видов трудовой деятельности – производственной, управленческой, предпринимательской, организационно-посреднической, торговой и др.

При достаточно высоком уровне культурно-хозяйственной среды складывается соответствующий интеллектуально-инновационный потенциал личности, характеризующейся проявлением высоконравственных принципов поведения в различных сферах и уровнях управления экономикой. В числе таких принципов – **компетентность и ответственность; самостоятельность и предприимчивость в реализации задач; прозрачность деятельности; свобода действий в рамках, соответствующих статусу, прав и обязанностей; приверженность своему делу; ориентация на действия; связь с внешним миром и ценностное руководство; соблюдение нравственно-этических норм управления.**

Реализация данных принципов осуществляется посредством таких духовных качеств, как самообладание, способность трезво оценивать ситуацию, активная жизненная позиция, творческое отношение к труду и т.д., что, в конечном счете, определяет тип, специфику и способы новых отношений, формирующих интеллектуальную культуру постиндустриального общества. Нравственно-этические принципы взаимосвязаны между собой и в совокупности могут выражать поведенческую модель управления. Все принципы и каждый в отдельности реализуются в соответствующих организационно-правовых и социально-экономических механизмах управления, обеспечивающих соблюдение профессиональной этики, нравственно-этических норм применительно к специфике того или иного вида профессиональной деятельности, моральных общественных ценностей и др.

В реальной практике взаимосвязь организационно-правовых, социально-экономических и неэкономических (нравственно-этических) факторов проявляется в той или иной степени на всех уровнях управления экономикой. Максимальный успех достигается только тогда, когда в производственно-хозяйственной деятельности задействованы не только потребительские стимулы, но прежде всего высшие, носящие нравственный, духовный и патриотический смысл. Однако в повседневной производственно-хозяйственной и управленческой деятельности зачастую возникают проблемы, связанные с

нарушением принципов морали и этики. К ним можно отнести принятие безответственных, но сознательных решений, противозаконные действия, лоббизм, протекционизм и коррупцию на всех уровнях управления: в правительстве, деловых кругах, в процессе распределения финансовых и любых других средств в инвестиционных фирмах, во внешней торговле и т.д. В таких случаях не соблюдается **этический уровень организации**, где важным показателем нравственного уровня решения деловых проблем выступает репутация компании, определяемая социальными и экономическими институтами – рейтинговыми агентствами, системой третейских судей и др.

Оценка профессиональной (функционально-дифференцированной) этики осуществляется определенным набором норм или кодексом поведения, которыми руководствуются специалисты, принимающие решения, в их числе:

- **Этические кодексы**, описывающие систему общих ценностей и правил этики, которых, по мнению организации, должны придерживаться ее работники.

- **Карты этики** – набор этических правил и рекомендаций, конкретизирующих этический кодекс для каждого сотрудника компании.

- **Комитеты по этике** для оценки повседневной практики соблюдения этических отношений. Все члены комитетов – руководители высшего уровня.

- **Социальные ревизии**, оценивающие уровень социальной ответственности организации.

- **Обучение этическому поведению** – знакомство с этикой бизнеса, что повышает восприимчивость руководителей и рядовых сотрудников к этическим проблемам, которые могут перед нами возникнуть.

- **Этическая экспертиза** на основе всестороннего анализа конкретного аспекта деятельности организации предлагается система предложений, направляемых на улучшение морального климата и моральной респектабельности организации и внесение коррективов в практику ее деятельности.

- **Этическое консультирование** для решения этических и моральных проблем, возникших из-за сложности и противоречивости ситуации, связанной с конкретными моральными дилеммами.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что даже при наличии достаточно действенных и достаточно обоснованных законов, программ, проектов и рекомендаций, исполнение которых в состоянии обеспечить прорыв в посткризисном социально-экономическом развитии, их реализация упирается в человеческий фактор. Как показала практика, в системе управления до сих пор не используются духовные и интеллектуальные механизмы, не отработана процедурная часть их реализации, и не созданы реальные условия применения в экономике по таким причинам, как:

- отсутствие комплекса законодательных и хозяйственных установок, обеспечивающих соблюдение принципов этики и морали в производственно-хозяйственной и управленческой деятельности, устранение протекционизма и лоббизма;

- высокий уровень коррупции в государственных органах управления, в бизнесе и обществе в целом, а также в средствах массовой информации;

- аффилированность высокопоставленных чиновников с бизнесом, низкий интеллектуальный уровень чиновничьего аппарата управления, высокая коррумпированность и непрозрачность действий.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СТРАНАХ СНГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Зауре Чуланова

После дезинтеграции – распада Советского Союза – на постсоветском пространстве в процессе выстраивания взаимоотношений между возникшими новыми государствами начался обратный процесс – межгосударственной интеграции, не противоречащий политической самостоятельности каждого суверенного государства. Несмотря на то, что за прошедшие годы мир во многом изменился, а бывшие союзные республики базируются на разновекторных и различных по своей экономической философии платформах развития, их сближению способствуют: общая история экономических взаимоотношений, многие сохранившиеся экономические и производственные связи, их инфраструктура, проводимые социально-экономические реформы, уровень конкурентоспособности производимой продукции и другие воссоединяющие факторы, позволяющие в полном объеме использовать все преимущества взаимной кооперации. Поэтому при отраслевой интеграции достаточно ощутимо прослеживаются пространственные кластеры в сфере сельского хозяйства, энергетики, образования. Особенно активно идет интеграция отраслей нефтегазового и горнодобывающего секторов.

Несмотря на сложный политический и экономический фон, сохраняющийся на протяжении всех двадцати прошедших лет, на постсоветском пространстве постоянно инициируются и реализуются проекты, включающие вопросы политики, экономики, социальной сферы, направленные на развитие и углубление сотрудничества между государствами региона. Межгосударственной интеграции также способствуют денежные переводы, инвестиции, технологии и другие факторы, характеризующие интенсивность отношений между государствами.

В процессе разноформатного и многоступенчатого сотрудничества на постсоветском пространстве создано большое число различных блоков, группировок и объединений. В последние годы сближение и сотрудничество стран с универсальных и региональных позиций достигнуто в рамках таких интеграционных объединений, как СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС.

Из всех сформированных региональных объединений лидирующим институтом регионального взаимодействия выступает Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), созданное в октябре 2000 года. Здесь действует режим свободной торговли, обеспечивающий взаимную торговлю без изъятий и ограничений между странами сообщества, без взимания таможенных пошлин и сборов на товары, произведенные на территориях этих стран. При этом значительная часть импорта промышленной и сельскохозяйственной продук-

ции ввозится из других стран СНГ. Связанные рыночными отношениями государства, расположенные на постсоветском пространстве, накапливают опыт развития в жесткой конкурентной среде товаропроизводителей.

Торговый оборот стран ЕврАзЭС за 8 лет существования возрос и достиг 108 млрд долл. Для укрепления позиций Сообщества в условиях глобальных вызовов учрежден Антикризисный фонд в размере десяти миллиардов долларов, предназначенный для выдачи суверенных займов, стабилизационных кредитов и финансирования межгосударственных инвестиционных проектов. Организован Центр высоких технологий, для обеспечения реализации научно-технических программ и инновационных проектов в рамках Сообщества. Последовательно развивается сотрудничество между государствами в энергетической и экономической сферах, использовании водных ресурсов.

Основной задачей во взаимоотношениях государств-членов ЕврАзЭС является экономическая интеграция, предполагающая три этапа интеграционного развития: создание зоны свободной торговли, формирование таможенного союза и единого экономического пространства. Конечной целью создания единого экономического пространства является обеспечение свободного передвижения товаров, капитала, рабочей силы, унифицирование законодательств и правил ведения бизнеса. Однако не исключено, что после трансформации Таможенного союза в единое экономическое пространство это объединение выйдет на более высокую ступень интеграции – валютный союз. Возможность создания валютного союза с собственной региональной денежной единицей подкрепляется усиливающимися процессами фрагментации мировой экономики, а также тем, что Россия и Казахстан, торгующие энергоносителями, металлом, зерном, обладают реальными экономическими рычагами для поддержания статуса новой евразийской валюты.

Сложившиеся межгосударственные отношения в Сообществе в рамках первого этапа показывают, что полномасштабный эффект от режима свободной торговли не достижим в условиях существующих межгосударственных границ, негативно влияющих на все виды экономической деятельности, замедляя ее ход, уменьшая оборот денег, товаров и прочих обменных взаимоотношений. Необходим переход к следующей, более высокой, стадии развития объединения: созданию Таможенного союза, правовая база которого должна стать основой для формирования единого экономического пространства.

Идея о необходимости создания Таможенного союза на постсоветском пространстве обсуждалась путем переговоров более 15 лет. В конце 90-х годов Россией, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном было принято решение об организации единой таможни. Однако различия в уровне развития этих стран и состояния нормативной базы не позволили реализовать задуманное в полном масштабе. В итоге только Россия и Беларусь объявляют о намерении создать единую таможенную зону в рамках двух союзных государств. Но в процессе формирования российско-белорусской зоны свободной торговли страны не нашли согласованного решения такого принципиального вопроса, как распределение таможенных поступлений. В то же время, несмотря на сохраняющиеся торгово-экономические барьеры, тормозящие развитие более эффективных отношений, в Сообществе превалирует тенденция по

сдвигу интеграционных процессов с «мертвой точки» в сторону координации мер унификации законодательной базы по типу Европейского Союза.

В августе 2006 года главами государств–членов ЕврАзЭС было принято решение о переходе ко второму этапу интеграции – созданию таможенного союза между Беларусью, Казахстаном и Россией. Кыргызстан и Таджикистан войдут в таможенный союз по мере достаточного развития своей законодательной базы. При этом законодательство этих стран в сфере своей внешней торговли должно быть полностью гармонизировано. Другим сдерживающим моментом является то, что в то время Кыргызстан и Таджикистан не были готовы к применению нулевых или низких таможенных тарифов, поскольку для них поступления в бюджет от таможенных платежей являются существенным фактором.

В октябре 2007 года на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС в Душанбе было принято решение по формированию Таможенного союза с целью объединения региональных экономик для вхождения в глобальную экономику с запуском механизмов единого экономического пространства. На тот момент наиболее унифицированные законодательные базы сформировались у Беларуси и России. Из других стран наиболее подготовленным к интеграции выглядел Казахстан. Но и здесь требовалась ускоренная проработка всех позиций. Если во второй половине 2008 года степень унификации таможенных тарифов Беларуси и России превышала 95%, то в отношении Казахстана и России этот показатель находился в диапазоне 38-40%. Но уже при подготовке к заседанию Совета глав правительств стран ЕврАзЭС, состоявшегося в июне 2009 года в Москве, уровень ставок импортных таможенных пошлин возрос до 95%. После проработки оставшихся позиций в конце 2009 года на заседании межгосударственного совета ЕврАзЭС в Минске президенты Беларуси, Казахстана и России подписали документы, санкционирующие поэтапный запуск Таможенного союза, начиная с 1 января 2010 года. Здесь впервые достигнута договоренность о передаче части суверенитета в наднациональный орган – комиссию Таможенного союза, которая будет обеспечивать деятельность объединения и устанавливать единый таможенный тариф.

По мнению международных экспертов, границы Таможенного союза со временем будут расширяться вплоть до создания Евразийского экономического союза. Сдерживающим фактором является то, что государства постсоветского пространства, в том числе и Центральноазиатского региона, растеряли стимулы, консолидирующие общность стран и народов. Имея сравнительно одинаковые интересы, они пытаются их реализовать разными путями. Так, Кыргызстан и Таджикистан высказывают намерения войти в Таможенный союз, однако сделать это смогут при соответствующей подготовке своей законодательной базы и приведении макроэкономических показателей в соответствие с уровнем, достигнутым членами объединения. Туркменистан интегрируется в глобальную экономику, исходя из собственной модели развития, игнорируя формирующиеся новые объединения. Экономическая политика Узбекистана не постоянна: в 2006 году республика присоединилась к ЕврАзЭС, а в октябре 2008 года приостановила свое участие в его работе, но не вышла из него окончательно. Армения, Молдова, Украина являются государствами – наблюдателями ЕврАзЭС.

В настоящее время Украина не ставит вопрос о вступлении в Таможенный союз, поскольку это противоречит и осложнит ее участие во Всемирной торговой организации. Первый заместитель администрации президента Украины И.Акимова отметила, что Украина будет выстраивать свою таможенную политику таким образом, чтобы способствовать вступлению других стран СНГ – не членов ВТО – в Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России.

С началом поэтапного запуска Таможенного союза на территории Беларуси, Казахстана и России для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, изменены условия перемещения товаров через границы этих стран. В рамках трех государств заработали Единый таможенный тариф, товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, а также запреты и ограничения на перемещения по отдельным категориям товаров. С формированием единой таможенной территории отменены таможенные границы между этими странами и перенесены все виды государственного контроля, кроме пограничного, на таможенную границу союза. Пересечение товаров через границу освобождается от таможенных пошлин на территории союза.

Таможенный союз подразумевает применение единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран. Она включает единый таможенный тариф, меры нетарифного регулирования (запрет ввоза товаров, количественные ограничения), предоставление исключительного права на экспорт (импорт), а также неунифицированное таможенное законодательство.

Для обеспечения деятельности объединения часть функций национальных правительств передается наднациональному органу. С 1 июля 2010 года в силу вступит Таможенный кодекс, завершающий оформление Таможенного союза. Но до подписания Таможенного кодекса его участникам предстоит провести через национальные парламенты документы, которые лягут в основу объединения. Ожидается, что полноценный, полноформатный Таможенный союз начнет функционировать с 1 июля 2011 года. К этому сроку все нетарифное регулирование (санитарное, ветеринарное, фитосанитарное) должно быть отменено, а оформление перенесено на внешние контуры границ.

Принятие единых технических регламентов, в максимальной степени гармонизированных с международными требованиями, должно способствовать формированию единого правового поля для обеспечения безопасности продукции, устранить технические барьеры среди государств-членов Таможенного союза, обеспечить защиту таможенной территории от небезопасных и фальсифицированных товаров. В этой связи предстоит решить множество вопросов в сфере укрепления и обустройства внешних рубежей союза и осуществить постепенный переход к общепринятой международной практике, при которой полнота таможенного оформления зависит от авторитета и честности участников внешнеэкономической деятельности.

Сейчас трудно во всех деталях измерить таможенный интеграционный потенциал, весь спектр плюсов и минусов от создания Таможенного союза. Так же трудно сказать, каковы будут последствия для каждой страны от вхождения в его состав. Но вполне обозримо стратегическое преимущество от консолидации общих усилий, взаимного учета долгосрочных интересов. Так, на пресс-конференции в Минске Президент Казахстана Н. Назарбаев отметил:

«Экономический эффект от создания Таможенного союза для России оценивается в 400 миллиардов долларов, для Белоруссии и Казахстана – более, чем в 16 миллиардов долларов». Для Казахстана среди основных преимуществ Таможенного союза – выход казахстанских товаров на рынки России и Беларуси, увеличение товарооборота. По расчетам отдела экономического анализа и консалтинга ЕАБР, российский рынок увеличится на 15%, для казахстанских же предприятий внутренний рынок вырастет в 10,5 раз.

Совершенно очевидно, что создание Таможенного союза – значимый интеграционный этап в развитии сотрудничества между постсоветскими республиками, вытекающий из магистрального направления развития мировой экономики, обеспечивая в полном объеме режим свободной торговли, взаимных инвестиций, будет способствовать повышению конкурентоспособности экономик трех стран.

Между тем интеграционные процессы, происходящие на евразийском пространстве, рассматриваются в разных интерпретациях. Так, некоторые зарубежные эксперты отмечают, что новый союз не несет экономической ценности для стран-подписантов, а скорее создан в геополитических целях. Другие утверждают, что создание Таможенного союза – это политическое решение, и оно было принято без должной проработки его экономического содержания. Трудно сказать, на чем основываются эти утверждения, но однозначно, что Таможенный союз создан исходя из экономических реалий, текущих геополитических и геоэкономических процессов, возможностей и угроз, которые несет новое тысячелетие. Созданный Таможенный союз – это конкретное прагматичное и реальное объединение, поскольку контролирует потенциальный рынок мощностью 170 млн. человек (142 млн. – Россия, 10 млн. – Белоруссия, 16 млн. – Казахстан). Кроме того, страны Таможенного союза обладают обширной ресурсной базой, включая квалифицированную рабочую силу. Суммарный ВВП организации составляет около 2 трлн. долларов, совокупный товарооборот – 900 млрд долларов. На заседании межгосударственного совета ЕврАзЭС Президент Казахстана Н. Назарбаев, характеризуя потенциал Таможенного союза, отметил, что общая промышленность трех государств составляет 600 млрд долларов, нефтяной резерв – 90 млрд баррелей, объем сельского хозяйства – 112 млрд долларов. Из общего мирового объема производства пшеницы на долю членов союза приходится 12%, а ее экспорта – 17%.

Очевидно, что реальная интеграция трех государств, создание единой таможенной территории, упрощенный доступ к инфраструктуре всех стран – это фундамент выстраивания единого экономического транспортного, энергетического, информационного и других рынков.

Создаваемый Таможенный союз представляет собой проект глобального формата, при функционировании которого в образовавшемся интеграционном пространстве произойдут существенные разноплановые изменения в экономической и социальной сферах. Вполне естественно, что с запуском Таможенного союза все три государства испытывают и решают массу разнозначных проблем. Не все процедуры гармонизации экономик проходят в заданном режиме. Государства союза вступили на новый рискованный и недешевый инновационный путь, используя опыт проб и ошибок.

Одной из важных недоработок, в частности в Казахстане, представляется

следующая. Несмотря на то, что разговоры и подготовка к созданию единого экономического пространства происходят на протяжении ряда лет, процесс создания Таможенного союза, механизмы его функционирования не получили должного разъяснения в средствах массовой информации. В результате юридические и физические лица, занятые в торгово-экономической сфере, оказались не готовыми к работе в новых экономических условиях. По мнению президента Алматинской ассоциации предпринимателей В. Ямбаева, до настоящего времени «полного понимания механизмов работы в рамках Таможенного союза нет ни в государственных органах, ни у предпринимателей».

В создавшихся новых условиях интеграции и взаимопроникновения экономик необходимо исходить из того, с вхождением в Таможенный союз Казахстан приобрел новый статус – участника мировых политических и экономических процессов с правом масштабного торгово-экономического взаимодействия и обеспечения режима свободной торговли. Задача его как члена Таможенного союза – ускорить свободное продвижение товаров и услуг, а также всех бизнес-процессов на территории трех стран, устранить существующие таможенные барьеры, снизить стоимость транзитных грузов, упростить доступ к национальным инфраструктурам, повысить конкурентоспособность экономики.

Главным компонентом Таможенного союза является торгово-экономическое взаимодействие. Отмена таможенных границ, расширение рынка, взаимовыгодные льготы и преференции, как правило, способствуют увеличению товарооборота, от которого выиграть должны все члены союза. По оценке Института народнохозяйственного прогнозирования РФ, устранение таможенных и других административных барьеров во взаимной торговле будет способствовать экономическому росту и обеспечит к 2015 году дополнительный прирост ВВП государств-участников Таможенного союза на 15-20%. Достичь же этих показателей возможно при соответствующем внешнеторговом и экономическом развитии страны. Главными же получателями выгод интеграции станут те предприятия бизнеса, которые в минимальные сроки расширят свои экспортные возможности.

В Таможенном союзе выражена доминирующая роль России. Как правило, в подобных объединениях преимущество имеет более крупный участник, так как его присутствие на экономическом пространстве будет более ощутимым. Партнеры же с меньшими объемами производства и к тому же менее индустриально и инновационно развитые, вынуждены будут искать свободные ниши на интегрированных рынках. В этой ситуации товаропроизводителям предстоит серьезная борьба за лидерство на потребительском рынке с товарами и услугами, которые предоставят российские, белорусские и казахстанские предприниматели. Конкуренция выявит самых устойчивых, которые и будут формировать новую структуру национальной экономики.

Естественно, каждая страна осуществляет анализ возможных и грядущих единичных, а также совокупных потерь и приобретений от вступления в Таможенный союз. По мнению экспертов, в Казахстане в благоприятном положении окажутся конкурентоспособные отрасли, где есть нефть, газ, черная и цветная металлургия, сельское хозяйство. Влияние на другие отрасли и отдельные экономические субъекты будет неоднозначным, а некоторые могут оказаться в затруднительном положении. Практика показывает что, чем бли-

же уровень промышленного развития в странах-партнерах по интеграции, тем равномернее распределяется отраслевая прибыль между государствами. В данной ситуации в условиях промышленного неравенства стран-партнеров Казахстан, в силу отставания обрабатывающих производств, уступает часть возможной выгоды более индустриально развитым России и Беларуси.

В настоящее время Казахстан ведет торговлю более чем со 190 странами, расположенными на всех континентах мира. Объем внешнеторгового товарооборота Казахстана вырос с 13,8 млрд долларов в 2000 году до 109,07 млрд в 2008 году, или в 7,9 раза. Стоимость экспорта составила 71,2 млрд долл., импорта – 37,9 млрд долл. Положительное сальдо достигло 33,3 млрд долларов. Основным объемом экспорта составляет продукция сырьевого сектора, принесшего государству 78% всех поступающих доходов от внешней торговли. Объем экспорта продукции обрабатывающего сектора в 2008 году составил 15,7 млрд долларов, или 22% от всей суммы вывоза.

Основным торговым партнером Казахстана является Россия. В 2008 году торговый оборот между двумя странами составил 19994 млн. долларов, или 18,8% от всего внешнеторгового оборота Казахстана. Это вполне естественно, так как Россия – географический сосед, и у Казахстана с этой страной самая большая сухопутная граница, и большинство регионов Казахстана являются приграничными. Казахстанско-российские взаимоотношения – пример успешного и устойчивого многолетнего партнерства двух государств на постсоветском пространстве. И несомненно, что с созданием Таможенного союза оно еще более окрепнет, объем товарооборота между странами возрастет.

Однако здесь следует отметить, что Россия – одна из немногих стран, в которой Казахстан имеет большой отрицательный баланс. Северный сосед составляет треть всего импорта, а покупает всего 8% экспорта. С позиций российского рынка Казахстан – выгодный партнер, так как имеет практически не торгующий бизнес. С Беларусью торговля идет в значительно меньших объемах. В 2008 году товарооборот между Беларусью и Казахстаном превзошел отметку в полмиллиарда долларов, с ростом около 8% по отношению к показателю предыдущего года.

В настоящее время конкуренцию казахстанским товарам составляет продукция, завозимая из России, Китая и стран СНГ. Очевидно, что в рамках Таможенного союза конкурентная среда для всех предприятий переходит на качественно новый уровень – более высокий и интенсивный.

Бизнес-структуры государств союза получили новые возможности для интеграции и взаимопроникновения. Российский бизнес, имеющий каналы сбыта, может сравнительно быстро и эффективно обеспечить перемещение своего капитала и товаров в экономическое пространство Казахстана. Способствовать этому будет и то, что в России и Беларуси среди компаний широко распространена практика присвоения международных сертификатов качества (ISO9001:2000).

В Казахстане специфика национального среднего и малого бизнеса несколько иная. Предприниматели стремятся занять свободные ниши или расширить уже занятые, дающие быструю окупаемость вложенных средств. В первую очередь это торгово-посреднические структуры, сфера услуг, недвижимость, строительство и другие. Поэтому возникший финансовый и эконо-

мический кризис сильно ослабил малый и средний бизнес. Процесс усугубила коррупция среди государственных чиновников. Уязвимости бизнеса способствовали и сами предприниматели, выделяющие незначительные средства на расширение, индустриализацию, импортозамещение продукции собственного дела. Высокая же стоимость технической и технологической оснащённости производств, а также недостаточная профессиональная подготовка кадров делают повышение качества и снижения себестоимости продукции для многих недоступными.

Невысокий уровень качественных показателей деятельности казахстанских производителей особенно негативно проявился в период кризиса. Представитель НЭПК «Союз «Атамекен» А.Перуашев отмечает, что за годы рыночного развития наш бизнес потерял научно-техническое содержание – только порядка 1,5% предприятий частного бизнеса можно отнести к инновационным.

При большом наплыве товаров из России и Беларуси серьезно может пострадать казахстанский товаропроизводитель. Возможны, например, потери у предприятий пищевой промышленности, себестоимость товаров которой значительно выше, чем в России. В более выгодном положении окажутся бизнесмены, занятые в сфере поставок и реализации товаров, произведенных в соседних странах. К сожалению, приходится констатировать такой факт, что в Казахстане число товаропроизводителей значительно меньше, чем предпринимателей, занятых куплей-продажей.

Понятно, что отечественным производителям предстоит серьезная борьба за лидерство на потребительском рынке с товарами и услугами, предоставленными для казахстанского потребителя российскими и белорусскими предпринимателями. Конкуренция выявит наиболее устойчивых и эффективных, которые и будут формировать новую структуру национальной экономики. Остальным остается возлагать надежды на помощь государства.

Государство же, в свою очередь, намерено поддерживать инновационное развитие, усиливая акцент на повышении производительности труда, расширении ассортимента новых товаров и экспорта наукоемкой продукции. В рамках государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы будут поддерживаться создающиеся высокопроизводительные предприятия, предприятия «экономики будущего» (IT, альтернативная энергетика и другие), а также предприятия, модернизирующие производство. В предпринимательской сфере поддержку получают товаропроизводители, стремящиеся создать инновационные предприятия и технологии с целью расширения рынка сбыта своих товаров за пределами Казахстана.

Открывшееся экономическое пространство России и Беларуси привлекательно для казахстанских предпринимателей, но многим из них фактически не с чем выходить на экспортные рынки и нечего противопоставить широкому ассортименту товаров, производимых в этих странах. Россия продолжает ассоциироваться с большим рынком сбыта продукции сельского хозяйства и горнорудного сектора.

Казахстанская продукция найдет своего покупателя в России и Беларуси при условии высокого качества, соответствия международным стандартам и требованиям стран, входящим в Таможенный союз. Для этого предприятиям и

производствам необходимо внедрять новые виды продукции и услуг, оптимизировать производство или, в противном случае, переходить на другие рынки. Дальнейшее их развитие немислимо без внедрения современных технологий и стандартов. Необходимо закупать современное оборудование и готовить специалистов, которые смогут работать на этом оборудовании.

Значительным фактором представляется формирование конкурентного преимущества путем создания благоприятного налогового режима, снижения количества процедур и сроков для организации и ведения бизнеса, стимулирования инвестиций в создание новых и модернизацию существующих производств.

Вхождение в Таможенный союз дает дополнительные возможности для расширения спектра взаимодействия производителей трех стран, усиления производственной кооперации и интеграции предприятий, что в конечном итоге должно привести к диверсификации и росту обрабатывающей промышленности. Программа повышения казахстанского содержания в произведенной продукции направлена на усиление кооперации между российскими, белорусскими и казахстанскими предприятиями.

К концу 2009 года в Казахстане существовало более 3500 совместных предприятий с участием российского капитала, более 70 предприятий с участием средств Беларуси. В Казахстане привлечено более 3 млрд долларов прямых инвестиций из России и около 6 млн. долларов из Беларуси. В свою очередь, Казахстан инвестировал более 1 млрд долларов в Россию и около 6 млн. долларов – в Беларусь. На территории Казахстана успешно работают белорусские представительства и торговые дома ТОО «МТЗ-Азия-Сервис», «БелКа», «Атлант», «Керамин», «МАЗ», ведется работа по расширению сети центров сервисного обслуживания автотехники бренда «БелАЗ». Российский и белорусский капитал и предпринимательство дают толчок развитию казахстанской перерабатывающей промышленности. Но не следует забывать, что Россия и Беларусь сами борются за иностранные инвестиции и не имеют избыточного капитала для экспорта.

Потенциал взаимодействия экономик союза может быть расширен путем увеличения числа совместных предприятий, усиления производственной кооперации, расширения казахстанского содержания в них, создания законченного цикла, начиная от добычи сырья и заканчивая продажей готовой продукции. Для этого правительства трех стран имеют договоренность оперативно решать все вопросы, касающиеся создания совместных предприятий. Пока же просматривается стремление партнеров по союзу к добывающему сектору, тогда как Казахстан озабочен диверсификацией своей экономики с привлечением капитала России и Беларуси.

В целях стимулирования этого процесса в Казахстане создано позитивное налоговое поле, благоприятный инвестиционный климат, о чем свидетельствует рейтинг «Doing Business», в котором Казахстан находится на 63 позиции среди 183 стран мира, включенных в рейтинг. Россия в этом списке занимает 120 место. Осуществленные оценки благоприятности условий для ведения бизнеса в Казахстане значительно выше, чем в России практически по всем рейтинговым показателям. В частности, в Казахстане значительно легче получить разрешение на строительство, осуществить наем рабочей силы, реги-

страцию собственности, обеспечить выполнение контрактов. По показателю, характеризующему защиту инвесторов, Казахстан находится на 57 месте глобального рейтинга, тогда как Россия – на 93, по режиму налогообложения – соответственно на 52 и 103 местах. Режим налогообложения в Казахстане более благоприятен по цифрам и способам взимания налогов, чем в России. В Казахстане подоходный налог у источника выплаты составляет 10%, а в России – 13%; налог на добавленную стоимость – 12% и 18% соответственно. Это дает основание международным экспертам считать, что иностранным компаниям выгодно создавать высокотехнологичные совместные предприятия в Казахстане и оттуда со своим товаром беспрепятственно выходить на российский и белорусский рынки. Этот факт положительно влияет на желание российского и белорусского бизнеса в рамках таможенного союза работать с казахстанскими компаниями. Например, у Беларуси складывается благоприятная перспектива реализации на территории Казахстана более чем 30 высокотехнологичных проектов с участием белорусского капитала, которые будут реализовываться в сельском хозяйстве, машиностроении, горнодобывающей отрасли и нефтехимии, в медицине и в сфере создания современной инфраструктуры. Их предварительная совокупная стоимость оценивается в три миллиарда долларов. Это положительный сигнал как для отечественных, так и для внешних инвесторов.

Несмотря на сложный кризисный фон, сложившийся в государствах Таможенного союза, просматривается стремление в полном объеме использовать все преимущества взаимной кооперации, выводить партнерство на наращивание товарооборота, эффективную реализацию совместных проектов. Партнерами по интеграции в планах развития союза особое внимание уделяется вопросам создания единого энергетического рынка и общего транспортного коридора от белорусско-польской до казахстанско-китайской границы, продовольственной безопасности и многим другим.

С казахстанской стороны в рамках программы формированного индустриально-инновационного развития на 2010-2014 годы государство предусматривает обеспечение экономики энергетической и транспортной инфраструктурой, квалифицированными кадрами. В информационной сфере формируется системный мониторинг возможностей промышленности и изучение потребностей потенциальных покупателей. В этих целях в программе действует экспортная составляющая – «Экспорт- 2020», относящаяся лишь к несырьевой продукции. Здесь особая роль отводится специальной организации Kazneph, призванной прокладывать маршруты казахстанской экспортной продукции на внешние рынки, опираясь на компании с экспортным потенциалом.

Существенную помощь предпринимателям в ориентации на рынках Таможенного союза, поиск потенциальных партнеров для сотрудничества, как среди казахстанских, так и российских производителей и бизнес-кругов, призвано оказать торговое представительство Казахстана в России, в задачу которого входит организация общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и содействие проникновению на них казахстанских товаров и услуг.

ВОЗМОЖНЫЕ МЕТОДЫ ПЛАНОВОГО УПРАВЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Денис Кулькин

Стратегическое смешивание двух различных экономических систем, рыночной и плановой, в условиях экономики переходного периода Республики Казахстан становится возможным и необходимым для устойчивого развития и сглаживания возможной экономической и социальной нестабильности. При этом в их тотальном совмещении нет необходимости, но некоторые методы планового управления доступны и вполне соответствуют требованиям времени. Стоит отметить, что достоинства «плана» – это полное отсутствие инфляции или незначительный ее показатель, низкие показатели по безработице и возможность концентрации экономических приоритетов на важнейших отраслях. Но все это возможно при полном отсутствии рыночных отношений, что, в свою очередь, невозможно по идеологическим, историческим и иным причинам. Плановая структура управления государством также имеет недостатки, определяемые неэффективностью мониторинга регуляторов спроса общества, из чего может последовать дефицит на некоторые товары, отсутствие у производителей количественных и качественных стимулов к расширению товарной линейки, что приводит к общему замедлению инновационного вектора экономики в целом. Следовательно, инкрустировав практически инструменты плановой системы управления в рыночную экономику Республики Казахстан, можно добиваться стабильного (за счет инструментов «плана») и динамичного развития. Разумеется, внедрение подобных методов не должно отражаться социально и обязано касаться только коммерческих структур, активы которых в той или иной степени контролируются государственным участием. Например, государственные компании, участники сырьевого мирового рынка, имеют возможность оперировать на международном уровне, пользуясь поддержкой правительства и структур, отвечающих за макроэкономическое развитие страны. При подобной поддержке наилучшим стилем функционирования для отдела планирования такой корпорации является сухое следование условиям международного спроса на добываемое сырье и внимание к консультациям правительства и министерства энергетики и минеральных ресурсов. Необходимость такого отдела развития в этой корпорации отсутствует, так как его эффективность сомнительна. Стимулом к количественному развитию такой национальной компании может послужить не консультирование и дистанционное управление государственными органами, а установление ими четкого плана развития в среднесрочной перспективе. И уже в этом случае, при составлении государством подробного плана, используются консультации специалистов аналитического отдела и отдела развития этой корпорации. Подобное

взаимодействие можно считать эффективным только при наличии мотивации служащих корпорации, которое должно выражаться не только в финансовом эквиваленте их успеха в выполнении плана, но и в возможности развития их благосостояния в арифметической прогрессии вместе с развитием в такой же прогрессии самой корпорации. Таким образом, экономическое планирование на государственном уровне, ставящее четкие задачи, при невыполнении которых менеджеры и аналитики будут сниматься с должностей, а при успехе получать поощрения, может ясно показывать и отражать эффективность работы служащих госкорпораций. Возникает закономерный вопрос – как заставить подобную систему работать корректно. Механизмами для управления, например, частной корпорацией служат те же принципы, что и при управлении государством, ведь государство – это в какой-то степени корпорация, борющаяся за прибыль и благосостояние своего общества. Механизмы управления бывают внутренними и внешними. Внутренними механизмами следует называть средства управления, касающиеся исключительно владельцев и менеджеров предприятия. Внешние механизмы задействуют людей вне фирмы. Рассматривая внутренние механизмы, следует помнить, что речь идет о государстве в целом и способах управления им, а не о гипотетической коммерческой компании, упоминание о которой было приведено для практического сравнения. Итак, основные законы и правила, которые включают в себя схему корпоративного управления, образуют важный внутренний механизм управления. В соответствии с этими правилами определяется ответственность менеджеров и создается институт, наблюдающий за их работой и действиями, а в случае необходимости принимающий решение об их замене. Очень часто имеет место несовпадение интересов владельцев и менеджеров, что приводит к диссонансу в качестве экономических результатов компании (а в нашем случае экономики в целом) потому, что владельцы компании стремятся к увеличению доходности, а менеджеры – к увеличению своих личных доходов. Институтом, осуществляющим мониторинг за работой управленцев и соблюдением интересов владельцев в коммерческой фирме, является совет директоров, государство же должно ориентироваться на подобный механизм организации управления. «Совет директоров» в государственном контексте должен принимать решения о замене управленцев, если оценивают работу их команды и их поведение в целом не эффективным, не соответствующим интересам государства. Постоянная угроза увольнения обеспечивает стимул работать в интересах компании.

Как известно, сырьевая направленность экономики переходного периода, как модель, достаточно нестабильна и опасна – зависит от мирового рынка и цен на сырье, подвержена колебаниям кривой спроса. Назвать экономику Республики Казахстан моноиндустриальной нельзя, но все же главной статьёй экспорта является нефть. Чтобы дифференцировать доход от экспорта, необходимо развитие обрабатывающих отраслей, и это состояние и положение дел в стране известно, и согласно стратегии развития выполняется. Суть в том, что стратегия – это общий, не детализированный план действий, охватывающий длительный период времени способ достижения сложной цели, являющейся неопределенной и главной на данный момент. А поскольку цели в развитии национальной экономики РК уже определены, необходим строгий план или его элементы, которые будут использоваться во всех коммерческих структурах,

где государство принимает непосредственное участие. Развитие госкорпораций неизбежно приводит к развитию частных фирм малого и среднего бизнеса, всевозможных производственных компаний и обрабатывающей промышленности в целом, но при одном условии – размещение заказов на обработку сырья, производство необходимого оборудования и товаров должно быть местным, что приведет к сокращению расходов на импорт и позволит развивать другие отрасли экономики. В случае отсутствия необходимых мануфактур внутри страны государство со своей стороны инвестирует в их строительство, согласовывая свои действия с главным планом. Таким образом, для госкорпорации, добывающей и экспортирующей сырье, сокращаются издержки: снижаются цены на необходимое им оборудование, расходные материалы, строительные, телекоммуникационные и прочие услуги, что константно приводит к повышению доходности их месторождений.

Это оправдывает необходимость применения методов плановой системы управления, так как открытый рынок для страны с экономикой переходного периода может быть крайне неблагоприятным и опасным, в частности по причине неподготовленности кадров, отсутствия опытных руководителей – специалистов по рыночным отношениям. Переход к открытому рынку неизбежен вследствие в первую очередь интервенции глобализационных процессов в мире. Преимущественно, капиталистическое устройство мирового сообщества имеет свойство притеснять политику протекционизма, но только для развивающихся или развитых стран. Республика Казахстан в данный момент еще имеет возможность пользоваться положительными методами планового экономического управления и политикой протекционизма.

Дальнейший переход к «полному рынку» возможен в следующих случаях:

1. с приходом в активность нового поколения, рожденного и воспитанного в условиях рыночной экономики, с полным пониманием функций такого способа управления, получившего экономическое или бизнес образование за рубежом или в лучших вузах внутри страны;

2. вследствие достижения целей по дифференцированию экспортных доходов и экономических направленностей страны в целом, что позволит сделать экономику стабильнее и менее подверженную внешним процессам на рынке сырья;

3. вследствие достижения доминирования экспорта над импортом в количественном контексте, что позволит иметь запас прочности экономики, который и будет инструментом дальнейшего развития для нового поколения «рыночных» управленцев.

В данный же момент резкий переход и следование экономическим рыночным канонам может привести к ошибкам и развитию неблагоприятных последствий в будущем. Использование методов планового устройства экономики, когда государство ставит конкретные задачи, выраженные в цифрах, для госкорпораций, приведет к развитию и расширению таких компаний, увеличит их количество, распространив свое влияние на экономику. Это позволит усовершенствовать управление экономикой, установит четкие экономические приоритеты и сделает ясными и прозрачными пути достижения основных целей, откроет новые рычаги влияния на социальные показатели.

В настоящее время правительство показывает устойчивый и плавный переход от стратегического планирования к конкретизированному, чаще всего выступая инициатором проектов, привлекая финансовые средства и активы из-за рубежа, выступая инвестором в меньшей степени. Такая стратегия является эффективной, учитывая ограниченность бюджетных средств. Привлечение зарубежных инвесторов означает привнесение средств в экономику страны, тем самым увеличивая базис инфраструктурных объектов, которые в будущем могут быть национализированы и позволят аккумулировать прибыль от их использования внутри страны. Средства, инвестированные самим государством, принеся намеченную прибыль, могут быть вложены в новые проекты уже в большей степени, а следовательно, могут увеличить долю государства в собственных производствах, что позволит получить более полный контроль над экономикой. Как упоминалось выше, такие процессы приводят к развитию других отраслей, что, в свою очередь, является основополагающим фактором для увеличения внутреннего валового продукта на душу населения. С улучшением благосостояния приходит возможность для населения приобретать комплиментарные товары, а товары первой необходимости становятся доступнее. При оптимистическом исходе сокращается безработица, и экономика приобретает не только положительный вектор, но и необходимую динамику, с которой она вступит в новую фазу развития – индустриально-инновационную.

Разумеется, не все основные принципы плановой экономики применимы в условиях капиталистического ведения хозяйства. Уточняя, можно заметить, что, к примеру, при переходе страны от капитализма к социализму кредитная система может существовать не как элемент, но исключительно как элемент процесса перехода. Дальнейшее ее функционирование вносит дисбаланс в финансовую состоятельность государства. Если рассматривать обратный процесс, то есть переход от социалистической направленности экономики к капиталистической, можно утверждать, что способы управления, характерные для плановой экономики, могут стать эффективным вспомогательным фактором для молодой страны в ее переходный период. Неплохим инструментом «плана» является также контроль над капиталовложениями. В гипотетической стране с плановой экономикой центральный банк занимается не кредитованием правительства посредством печатания ничем не подкрепленных финансовых ассигнований, порождая «вечный процент», а распределением средств национального бюджета, установленных планом капиталовложений. Также он является представителем естественных монополий, защищая эффективность капиталовложений. То есть центральный банк занимается, фактически, инвестированием и саморазвитием. Пополняя свой бюджет, банк пополняет бюджет страны. В случае применения некоторых подобных функций социалистического банка в условиях страны с рыночной экономикой, не упраздняя при этом естественных для капиталистического центрального банка особенностей функционирования, становится возможным не только пополнять бюджет страны, но и иметь возможность кредитовать банки второго уровня в большем масштабе. Поскольку пополнение собственного бюджета центрального банка будет осуществляться за счет прямых инвестиций согласно генеральному плану, то его активы будут иметь реальную ценность. Следовательно, необходимость выпуска не подкрепленной денежной массы снижается,

а вместе с этим снижается инфляция. Более того, сумма общего доступного кредита для банков второго уровня может возрасти, если центральный банк будет прибегать к микшированию двух возможных денежных масс – полученной от его собственных инвестиций и вновь выпущенной. Дифференцируя эти массы, можно существенно сократить не только рост инфляции, но и риски. Инвестиционная функция центрального банка подразумевает под собой непосредственное активное участие банка, а точнее его бюджетных средств во внешнеэкономической деятельности страны, посредством финансирования национальных нефтедобывающих и производственных компаний. При этом его амбиции должны быть исключительно количественными и отражаться в главном экономическом плане, в его финансовом разделе.

Из такого пути развития экономики следует, что государство, как субъект экономики страны, вместе с центральным банком, действующие согласно главному плану, будут приобретать нарастающее влияние и увеличивать объемы своего личного участия в коммерческом пространстве страны, что является наилучшим путем развития экономики переходного периода. Концентрируя основную часть финансовых активов в своих руках, можно сократить: нежелательный отток средств за рубеж, более плотно контролировать самые важные регуляторы экономики, иметь более четкую статистическую картину. А как следствие, появляется возможность мониторинга за экономическими процессами, предотвращая тем самым негативные последствия возможных ошибок, совершаемых крупными частными финансовыми группами, не имеющими в своем составе государства как партнера.

Следует отметить, что для продуктивного функционирования экономики в целом необходима отлаженная система, которую в разных случаях формирует особое индивидуальное устройство государства. Вопрос ограниченности ресурсов требует ответов. Для того чтобы создать подобную систему, государству необходимо знать ответы на три вопроса: что производить, как производить и для кого производить. В поисках ответа на первый вопрос следует обратиться к одному из важнейших понятий в экономике – альтернативной стоимости – стоимости самой ценной упущенной возможности. Каждое государство в какой-то период времени сталкивается с выбором – что ему производить. Предположим, что при производстве продукта X используются все возможные ресурсы, которые могли быть использованы при производстве других товаров. Альтернативной стоимостью продукта X можно назвать самый ценный из вариантов, которым пришлось пожертвовать для увеличения объема выпуска продукта X. Важно знать, что альтернативную стоимость продукта X составляет тот продукт, который не был произведен из-за того, что был произведен товар X.

Другими словами, важность выбора должна быть полностью оправдана, ибо жертвовать, скажем, внутренним производством хлеба ради увеличения экспорта зерна не приемлемо. Рыночная система на ранней стадии формирования не может диктовать государству, что для него будет лучше, так как увеличение экспорта, согласно закону рынка, является наиболее выгодным вариантом развития экономики, а голодание и дефицит важнейшего продукта питания может вызвать общественные волнения и социальное недовольство. В данном случае альтернативную стоимость увеличению объема экспорта зерна

будет составлять отсутствие доверия правительству и возможные социальные волнения.

Переходя от принятия решений о том, «что производить», общество сталкивается с не менее важным вопросом «как производить». Каким материалом необходимо пользоваться при производстве, например, автомобилей. При изготовлении кузова можно использовать высококачественную сталь, используя более дорогой и легкий алюминий при производстве авиалайнеров или даже кухонной посуды. Для изготовления салона данного автомобиля, можно пренебречь кожей и деревом, которые пригодятся в производстве мебели, и использовать ткани и пластик. Помня о том, что количество всех ресурсов ограничено, общество, или рыночная система автоматически, должны решить, какие ресурсы будут использованы для производства тех или иных товаров. Сбалансированность принятого решения будет влиять на благосостояние государства, полное отсутствие или минимизацию ошибок в управлении развитием.

Ответ на вопрос «для кого производить» должен быть найден путем разработки механизма распределения товаров и материалов между всеми субъектами общества. Подобный механизм распределения всегда будет спорным, и нахождение консенсуса практически невозможно. Всегда кому-то будет не хватать, и это является следствием ограниченности ресурсов, присутствующей в любой из экономических систем.

Ответы на эти три вопроса составляют суть распределения ресурсов, которое представляет собой процедуру, определяющую, каким образом и какая часть ресурсов будет использована для производства тех или иных товаров, а также удовлетворения потребностей определенных компаний производителей этих товаров и отдельных субъектов общества в целом. Вопрос о распределении ресурсов стоит перед каждым обществом, и механизм принятия подобных решений может различаться для каждой страны. В странах с плановой экономикой такие решения принимает государство и соответствующие институты. С другой стороны, в таких странах, как США, Великобритания и Япония, экономика опирается на рыночную систему, где механизм распределения ресурсов зависит главным образом от отдельных потребителей и производителей товаров. Если точнее, то распределение происходит естественным (не зависящим от каких-либо организаций) путем, опираясь на спрос, постоянные потребности общества и многие другие показатели, составляющие экономическую систему страны с полным рыночным механизмом управления хозяйством. В данном случае следует обратить внимание на экспорт этих стран, ведь их рынок сбыта не является сугубо внутренним. Как следствие, корреляция проходит безболезненно для всех слоев общества, и управляющим институтам необходимо только контролировать корректную работу такой системы. Все это возможно при развитости экономики и при относительном достатке ресурсов. Ограниченность ресурсов является основной максимой, присутствующей в экономике таких стран, как Республика Казахстан. Нельзя переоценивать возможности нефтяной индустрии, так как (это было указано выше), хоть Казахстан и не является моноиндустриальным государством, зависимость от мирового спроса и цен на это сырье существенно влияет на экономику и ее развитие. Ограниченность ресурсов здесь выражается в слабой развитости других

индустрий, таких как обрабатывающая и производственная. Таким образом, воздействие на распределение ресурсов оправдывается логически, что может быть отражено в гипотетическом генеральном плане.

Преобладание государственного влияния на экономику жизненно необходимо на ранней стадии развития рыночной системы потому, что свободное лавирование несформировавшегося до конца рынка может навредить обществу не меньше, чем свободное «плавание» национальной валюты, не подвергающейся периодической открытой девальвации. Экономика, переживающая зарождение рыночных отношений, проходит много ступеней прежде, чем может в полной мере отразить свои характерные черты на благосостоянии общества. В настоящее время Республика уже прошла много основных этапов, позволяющих рассчитывать на дальнейшее следование канонам рыночной системы, но пилотирование экономикой пока не может быть автоматическим по причине несбалансированности процессов распределения и отсутствия дифференцированной индустриальной системы. Поэтому приемы планового управления страной и непосредственное участие государства в планировании развития необходимы.

Методы управления, характерные для плановой экономики, в условиях рыночного устройства позволяют не только рассчитывать возможные финансовые прибыли, но и качественнее прогнозировать будущие возможные ошибки и процессы, ведь вести мониторинг свободного рынка и непосредственно управлять им — совершенно разные вещи. Следя за естественным развитием, можно упустить из поля зрения некоторые детали, и придется наблюдать уже не за развитием, а за стагнацией производства и внутренней рецессией.

Как указывалось выше, полностью свободный рынок, не испытывающий на себе воздействия государственных институтов управления, возможен исключительно при развитости экономики и сравнительном достатке ресурсов, что, как следствие, приводит к удовлетворению потребностей общества, что, в свою очередь, является целью экономической науки. Механизм построения развивающейся экономики известен, направленность развития имеет необходимый вектор, и вопросы распределения ресурсов имеют свои ответы, но ответы на них следует пересматривать и изменять. Изменения проводятся с помощью соответствующих реформ на конституциональном уровне, а планы отражаются в стратегиях развития. Можно считать оправданной и приемлемой замену слова «план» на слово «стратегия», так как общественное мнение может быть крайне неблагоприятным, приносящим социальные волнения и негодования. С другой стороны, «стратегии» не имеют юридического хребта и несут в большей степени призывную роль, побуждающую к действиям. План же, названный стратегией, но имеющий юридическую основу, не побуждающий, а обязывающий некоторые из субъектов экономики, в некоторой степени принадлежащие государству, действовать согласно ему, не приведет к социальному неодобрению. Poleмика в обществе на тему социалистического прошлого возможна только в том случае, если ясно произносить в средствах массовой информации подобные словосочетания. Язык рыночной экономики сейчас относительно известен обществу, но истинные значения некоторых определений остаются неизвестными — это позволит сохранить спокойствие в сознании общества, не подвергая его переосмыслению и, тем более, переоцен-

ке ценностей. Таким образом, плановое управление на самом высшем уровне становится возможным и эффективным, разумеется, не в радикальном виде, но некоторые из методов достаточно применимы. Это позволит улучшить контроль над экономическими регуляторами, смягчить и ускорить переход к стадии развития экономики, известной в мире как «развивающаяся экономика».

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИИ КАЗАХСТАНА В МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЫНКИ ИСЛАМСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Ербол Нурмуханбетов

В настоящее время казахстанский рынок финансовых услуг получает реальную возможность расширения путем внедрения принципов исламского финансирования. Закон Республики Казахстан «Об организации и деятельности исламских банков и организации исламского финансирования» (далее – Закон), принятый в феврале 2009 года, создает возможности для открытия в стране исламских банков, исламских инвестиционных фондов, а также для выпуска исламских ценных бумаг¹.

Этим Законом установлено следующее:

1) Внесение изменений и дополнений в ряд законодательных актов Республики Казахстан, в т.ч. в Гражданский Кодекс, Налоговый Кодекс, Закон «О банках и банковской деятельности», Закон «О рынке ценных бумаг»;

2) Создание исламского банка в качестве банка второго уровня на основании специальной лицензии;

3) Создание Совета по принципам исламского финансирования при каждом исламском банке;

4) Создание исламских инвестиционных фондов управляющими компаниями с привлечением Совета по принципам исламского финансирования;

5) Выпуск исламских ценных бумаг специальными финансовыми компаниями, создаваемыми исламским банком, АО «НХ «КазАгро», АО «ФНБ «Самрук-Казына» и дочерними компаниями АО «ФНБ «Самрук-Казына».

Сегодня происходит активное развитие рынка исламских финансовых услуг в таких развитых светских странах, как США, Великобритания, Франция. Крупные международные банки и инвестиционные компании предлагают исламские продукты, открывают дочерние организации, деятельность которых соответствует принципам исламского финансирования. Популярность исламского финансирования обусловлена в основном стремлением привлечь инвестиционный капитал из стран Ближнего Востока. Кроме того, исламские финансовые организации показали устойчивость к мировому кризису ликвидности ввиду особенностей исламского финансирования².

Не случайно и европейские страны в наступившем столетии также стали все более активно обращаться к средствам исламских банков. В частности, понятие «исламское финансирование и банкинг» достаточно прочно закрепилось в развитых государствах. Большой интерес к исламскому финанси-

¹ Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам организации деятельности исламских банков и организации исламского финансирования» от 12 февраля 2009 года.

² Исламское финансирование // <http://www.rfca.gov.kz/6099>.

рованию проявляют и немусульманские страны. Так, большую популярность исламский банкинг получил в США, Великобритании, Германии, Франции и других западных странах. К примеру, в 2004 году в Германии были выпущены первые исламские облигации. В августе 2004 года Агентство финансового надзора Великобритании дало разрешение на открытие первого в стране Исламского банка Британии. В Великобритании Cordoba Financial Group запустила новые банковские карточки Master Card, функционирующие согласно принципам шариата. Многие крупнейшие банки мира также заинтересованы в исламском финансировании, открыв для своих клиентов так называемые исламские «окна», через которые предлагается ряд финансовых продуктов, соответствующих шариату. Казахстан выбрал иной путь, отказавшись от исламских «окон». В нашей стране развивается отдельный сегмент финансового сектора – полноценный исламский банкинг.

Вышеуказанные примеры показывают, что исламские финансовые структуры функционируют параллельно с традиционными финансовыми организациями. Также развивается, с учетом принципов шариата, и рынок исламских ценных бумаг. В 2003 году произошел крупнейший в истории выпуск сукука (долгосрочные и среднесрочные ценные бумаги, обеспеченные материальными активами, выпущенные по законам шариата) Катаром (Qatar Global Sukuk), общей стоимостью в 700 млн долларов, в 2006 году – первый выпуск сукука американским заемщиком (сделка East Cameron Gas Company)³.

Кроме того, стоит отметить также экономическую целесообразность исламского финансирования. Так, совокупные активы исламских финансовых институтов на конец 2008 года составили 900 млрд долларов США со среднегодовым ростом около 15%. По прогнозам рейтингового агентства «Standard&Poor's», совокупные размеры мусульманского финансового рынка уже в 2010 году могут достичь 2 трлн долларов США⁴.

Основными принципами исламского финансирования являются запрет начисления вознаграждения в виде процентов, равноправное участие в рисках и прибылях, обеспечение денежных потоков реальными активами, а также запрет финансирования определенных видов деятельности (таких как игорный бизнес, торговля оружием, алкогольной, табачной продукцией).

Согласно Закону исламский банк является банком второго уровня и осуществляет деятельность на основании специальной лицензии. В каждом исламском банке создается специальный Шариатский Совет, который контролирует соответствие операций банка принципам шариата. Законом предусмотрены следующие продукты исламских банков:

- прием инвестиционных депозитов и беспроцентных депозитов до востребования;
- предоставление кредитов в денежной форме на условиях срочности, возвратности и без взимания вознаграждения;
- инвестиционная деятельность на условиях лизинга (аренды);
- финансирование предпринимательской деятельности с предоставлением коммерческого кредита либо путем участия в уставных капиталах юридических лиц и (или) на условиях партнерства;

³ «Исламские принципы способны победить кризис» // «КУРСИВЪ», 10.03.09.

⁴ www.afn.kz.

– агентская деятельность.

Необходимо отметить, что в связи с тем, что шариат запрещает гарантирование дохода и неучастие в рисках, исламские банки не являются участниками фонда гарантирования депозитов.

По договору о коммерческом кредите исламский банк приобретает товар в свою собственность и продает его клиенту с наценкой, с отсрочкой или рассрочкой платежа. При этом договор должен содержать условия о наименовании и количестве товара, цене и наценке на товар. Таким образом, соблюдаются правила шариата: отсутствие неопределенности при заключении сделки и запрет использования денег в качестве товара. Доходом исламского банка в данном случае является наценка на товар.

На основании договора о партнерстве исламский банк может финансировать производственную и торговую деятельность в целях получения дохода. Согласно договору банк и клиент вносят в проект денежные средства или имущество. Прибыли и убытки от проекта исламский банк и клиент несут в соответствии с предварительной договоренностью или пропорционально доле в общем имуществе. Таким образом, соблюдается принцип шариата – разделение рисков. Доходом исламского банка в данном случае является его часть прибыли от реализации проекта.

Исламским инвестиционным фондом, в соответствии с Законом, является акционерный инвестиционный фонд или закрытый паевой инвестиционный фонд, который осуществляет инвестирование с соблюдением принципов шариата. Инвестиционная декларация исламского инвестиционного фонда согласовывается с Шариатским Советом. Для этой цели управляющая компания может привлекать услуги Шариатских Советов, что не обязывает ее создавать собственный Шариатский Совет.

Необходимо отметить, что к экспертам Шариатских Советов предъявляются высокие требования – опыт работы, знание Шариата и принципов исламского финансирования. При этом в мире существует ограниченный перечень уважаемых и всемирно признанных экспертов, которые одновременно входят в состав нескольких Шариатских Советов. Так, кроме оценки перспективности проекта, при принятии инвестиционного решения для инвесторов имеет большое значение состав Шариатского Совета, который представил заключение по данному проекту.

Законом также установлены следующие виды исламских ценных бумаг:

- акции и паи исламских инвестиционных фондов;
- исламские арендные сертификаты;
- исламские сертификаты участия.

Исламские арендные сертификаты выпускаются для привлечения финансирования покупки крупных объектов, к примеру недвижимости. Для этого создается исламская специальная финансовая компания, которая приобретает имущество на средства, полученные от размещения сертификатов. Это имущество сдается в аренду, и арендные платежи распределяются между владельцами сертификатов в качестве дивидендов.

Исламские сертификаты участия выпускаются исламской специальной финансовой компанией для финансирования нового инвестиционного проекта, уже существующего проекта или предпринимательской деятельности.

Оригинатор (т.е. создатель специальной финансовой компании) участвует в проекте посредством внесения имущества и/или доверительного управления акциями специальной финансовой компании. Прибыль от реализации инвестиционного проекта распределяется между оригинатором и владельцами сертификатов.

В мировой практике исламские ценные бумаги выпускаются как юридическими лицами, так и правительствами стран для строительства инфраструктурных объектов, многофункциональных центров, налаживания новых производств. Часто при реализации проектов используется комбинация исламских арендных сертификатов и исламских сертификатов участия. В настоящее время, согласно Закону, оригинатором исламской специальной финансовой компании может быть исламский банк, АО «НХ «КазАгро», АО «ФНБ «Самрук-Казына» и его стопроцентные дочерние организации.

Внедрение в Казахстане исламского финансирования расширяет спектр финансовых услуг. Кроме того, это является инструментом привлечения в Казахстан инвестиционного капитала и крупных мировых участников исламской финансовой индустрии. Развитие законодательной основы исламского финансирования также сопровождается появлением новых участников отечественного финансового рынка. В настоящее время свою деятельность осуществляют консалтинговая, брокерская компании, деятельность которых соответствует принципам исламского финансирования. На основании межправительственного соглашения между Казахстаном и Объединенными Арабскими Эмиратами в начале 2010 года в нашей стране открыт первый исламский банк «Аль-Хиляль» с объемом финансирования не менее 1 млрд долларов США.

Прошедшее летом 2009 года в Ашхабаде годовое собрание Исламского банка развития (ИБР) показало, насколько интересен и важен этот вид финансирования региону, и одновременно подтвердило взаимный интерес, готовность инвесторов с Востока кредитовать Центральную Азию. Другой вопрос, готовы ли стороны от декларации взаимного интереса перейти к реальному партнерству? Практика показывает, что первые шаги уже сделаны: как известно, именно в Ашхабаде во время ежегодной встречи совета директоров ИБР было объявлено о создании, совместно с Азиатским банком развития (АБР), Исламского инфраструктурного фонда с объявленным размером капитала в 500 млн долларов США⁵.

Участники собрания отметили, что Казахстан в этом вопросе – безусловный лидер в регионе. Развитие исламского банкинга поддерживается на государственном уровне. Уже создана правовая основа для деятельности исламских банков и организации исламского финансирования. Закон, принятый в феврале 2009 года, будет способствовать выходу на казахстанский рынок крупных игроков. Казахстан привлекает восточных инвесторов тем, что, во-первых, есть практическая заинтересованность исламских банков инвестировать средства на новых для них рынках. Во-вторых, подписание договоренностей о развитии исламского банкинга на высшем государственном уровне. Иными словами – налицо подтвержденная делом готовность Казахстана создать такую финансовую инфраструктуру, которая отвечает традициям, нормам

⁵ Арыстанов А. Исламский банкинг – альтернатива традиционному финансированию // www.kazpravda.kz.

исламского банкинга. Например, на Казахстанской фондовой бирже будет выделен отдельный список компаний, деятельность которых не противоречит принципам шариата. Важный фактор – имидж Казахстана на международной арене, как страны растущей, реализующей национальные и инфраструктурные проекты, работающей в соответствии с правилами мирового рынка.

Исламские инвесторы также ориентируются на страновые рейтинги, рейтинги компаний, банков. Есть общепризнанные международные правила игры на рынках, которых придерживаются все, без исключения, страны, вне зависимости от географии. Например, исламские банки, так же как и западные, рейтинруются. Язык рейтингов, листингов понятен для финансистов. Для них это всеми принимаемая оценка надежности, стабильности, ответственности.

На первом этапе в рамках исламского банкинга через «Аль-Хияль банк» будут финансироваться проекты, реализуемые под патронатом ФНБ «Самрук-Казына». И сумма в 1 млрд долларов США складывается именно исходя из портфеля фонда (около 50 проектов), который представлен на рассмотрение партнерам из Объединенных Арабских Эмиратов. Эта сумма может стать и больше. В планах казахстанского правительства в ближайшее время стоит вопрос привлечения в рамках исламского банкинга до 10 млрд долларов США под реальные инфраструктурные или реализуемые при поддержке ФНБ «Самрук-Казына» проекты. Не исключено, что вслед за «Аль-Хияль банком» придут другие исламские банки и кредитно-финансовые институты. Но возможно, именно этим банком будет освоен весь объем финансирования.

При этом уровень так называемого потребительского кредитования останется не охваченным исламским банкингом, так же как и другие инструменты исламского финансирования будут не освоены в стране. Исламский банкинг, как альтернативный и долгосрочный вид банковской деятельности, существенно расширит возможности, доступность для казахстанцев новых финансовых услуг. Однако не следует забывать, что это абсолютно новая для Казахстана сфера, поэтому необходимо двигаться в этом направлении постепенно, осваивая ее малыми шагами. Вместе с Исламским институтом исследований при ИБР разрабатывается своего рода «дорожная карта» развития исламского финансирования. Она будет предусматривать учебу, формирование инфраструктуры, институтов исламского финансирования, пользовательской культуры.

Клиентом исламского банкинга может быть любой клиент, вне зависимости от расы, пола, вероисповедания. Исламский банкинг не ставит ограничений, обусловленных этими характеристиками клиента. Девиз исламского банкинга – улучшить мир, способствовать укреплению мира, помочь развивающимся странам подняться на новую ступень развития, решать, в том числе и в масштабах планеты, вопросы улучшения экологии, образования, социальных задач.

Другое дело, что при исламском финансировании есть ряд запретов, проистекающих из учений ислама, но понятных и поддерживаемых многими религиями. Например, запрет на финансирование терроризма, производства алкоголя, оружия, наркотиков и т.д. В целом же исламская финансовая система строится на запрете взимания процента. Исключается возможность проведения спекулятивных сделок. Принципы исламского финансирования основа-

ны на доверии, честности, справедливости, определенности и транспарентности между участниками сделки. Отличительной его чертой является наличие совета экспертов шариата при каждом исламском банке. Совет экспертов существует для того, чтобы решать, соответствуют ли деятельность и операции банка законам шариата.

Исламское финансирование имеет и ряд преимуществ. Бесспорное преимущество – разделение рисков между участниками сделки, что обеспечивает исполнение обязательств ими всеми. В целом исламские финансовые отношения содержат следующие основные запреты:

- 1) «Риба» (ростовщичество) – запрет на ссудный процент с долга;
- 2) «Гарар» (неопределенность) – запрет на намеренный риск, выходящий за пределы необходимого, и неопределенность в контракте;
- 3) «Майсир» (азарт) – получение прибыли в результате случайного стечения обстоятельств. Невозможны сделки с запрещенными товарами, услугами;
- 4) «Бай ал-Кали би ал-Кали» (продажа долга за долг) – например, продажа форвардного контракта с отсрочкой платежа за него⁶.

Внедрение в стране принципов исламского финансирования будет способствовать развитию экономических связей с иностранными государствами. Казахстан привлечет инвесторов из мусульманских стран, которые теперь смогут инвестировать не только путем прямого финансирования, но и осуществлять портфельные инвестиции в акции компаний, находящихся в официальном списке Казахстанской фондовой биржи. Кроме того, приток инвестиций из мусульманских стран поможет экономике Казахстана справиться с недостатком ликвидности в краткосрочном периоде и будет способствовать развитию экономики в долгосрочной перспективе.

В заключение необходимо отметить, что в Казахстане на современном этапе приоритетными направлениями работы по развитию исламского финансирования и интеграции страны в мировые рынки исламского капитала являются следующие мероприятия:

- 1) привлечение крупных инвесторов из исламского мира;
- 2) привлечение эмитентов исламских ценных бумаг;
- 3) повышение информированности населения Казахстана о возможностях исламского финансирования;
- 4) дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего исламское финансирование;
- 5) внедрение международных стандартов исламского финансирования (AAOIFI, IFSB);
- 6) продвижение Регионального финансового центра г. Алматы (РФЦА) в качестве регионального центра по исламскому финансированию.

⁶ Глоссарий по исламскому финансированию // <http://www.rfca.gov.kz/6131>.

ДЕНЕЖНО-БАНКОВСКИЕ СИСТЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ МИРОВОЙ ФИНАНСОВО-ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Эльдар Исмаилов

Эволюция мирового финансово-валютного пространства создала объективные предпосылки для возникновения новых сильных валют, выполняющих функции денег не только на национальном, но и на международном уровне, а также для формирования различных валютных зон. Эти процессы привели к структурным изменениям в мировой финансовой архитектуре, т.е. к переходу от однополярной организации мирового финансового пространства к многополярной, что является сущностной характеристикой развития современных финансово-валютных отношений. В сложившейся ситуации важное значение придается исследованию возможных векторов интеграции денежно-банковских систем стран Центрального Кавказа и Центральной Азии, которые в данной статье рассматриваются в единстве как самостоятельный объект мировой экономики, именуемый в современной литературе Центральной Кавказией (ЦКА), с глобальными финансовыми центрами. При этом вариабельность ее сценариев будет расти, особенно в странах формирующихся регионов (например ЦКА), которые сейчас находятся в поиске эффективных путей вхождения в мировую финансово-валютную систему.

Современная финансово-экономическая среда обуславливает очень сложные, нередко противоречивые проблемы и в денежно-банковской сфере, решение которых невозможно без учета новых тенденций в развитии мировой экономики. Сам их характер – усиление интеграции отдельных регионов (в частности государств ЕС, Персидского залива, Юго-Восточной Азии и др.), а также начало этого процесса в ЦКА – и раньше указывал на то, что сложившаяся в послевоенный период международная валютная система, базировавшаяся в основном на долларе, будет эволюционировать в сторону возникновения балансирующих валютных противовесов. Финансовые кризисы, охватывавшие за последние годы мировые рынки, лишь сделали более очевидной целесообразность этих процессов, так как при нарастающей нестабильности глобальной экономики лучше иметь несколько точек опоры и диверсифицировать характер своих инвестиций и резервов.

В этой связи особую актуальность приобретает проблема выбора основных направлений, принципов, форм и методов взаимодействия денежно-банковских систем государств ЦКА как между собой, так и с аналогичными системами других стран. Предпринимаемые денежными властями отдельных центральнокавказийских стран попытки углубления финансово-валютных отношений, как внутри региона, так и со странами ЕС, АТР, Южной Азии, Боль-

шого Ближнего Востока, а также России и США, свидетельствуют о возможности многовариантного развития процессов валютной интеграции региона. В настоящее время степень вовлеченности центральнокавказийских государств в процессы внутрирегионального взаимодействия, в рамках формирующейся новой архитектуры мировой валютной системы, низкая, а ее географический вектор пока что ориентирован в основном на запад. Сложившаяся практика использования доллара США и евро в международных и, частично, во внутренних расчетах не в полной мере отвечает потребностям устойчивого развития национальных экономик стран ЦКА, увеличивает риски, связанные с внешней средой, снижает эффективность внешнеторговых операций, что, в конечном счете, сдерживает процесс вовлечения денежно-банковских систем стран региона как конкурентоспособных участников международных финансово-валютных отношений.

Для анализа возможных сценариев валютной интеграции в рамках финансово-экономического пространства ЦКА следует выявить, с точки зрения особенностей развития данного региона, основные тенденции формирования современной международной финансовой архитектуры, т.е. определить структурные связи и динамику взаимодействия ее системообразующих элементов – ведущих валют мира, в зоне влияния которых находятся денежно-банковские системы центральнокавказийских стран. Необходимость этого вызвана отсутствием до настоящего времени четкого ранжирования ведущих валют мира по степени и масштабу их влияния на развитие внешнеэкономической и валютной деятельности стран ЦКА (Рисунок 1).

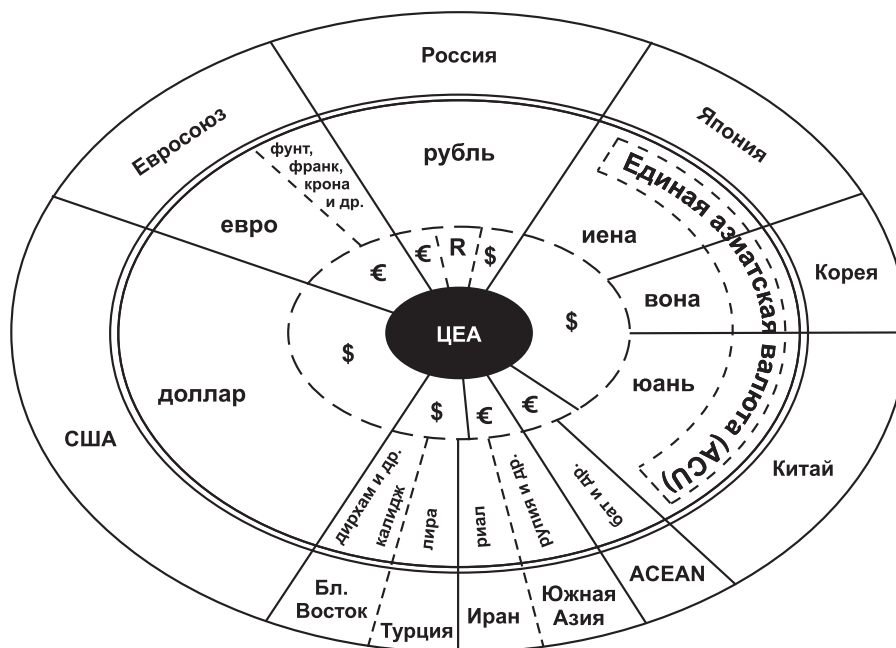

Рисунок 1. Страны ЦКА в мировом валютном пространстве

Глобализирующаяся экономика и геополитическая целесообразность привели к возникновению в центре евразийского континента геоэкономических

предпосылок для становления нового самостоятельного экономического регионального образования – Центральной Кавказии. Если представить континент в виде эллипса, а Центральную Кавказию – в виде его ядра, то легко заметить, что на нее оказывают финансово-экономическое давление несколько держав и интеграционных образований.

Наиболее крупные из этих стран и союзов, от которых идут и наиболее сильные импульсы, лежат на западе – в Евроатлантическом регионе (США, ЕС и др.) и востоке – в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Китай, Япония, Корея и др.). Оба импульса непосредственно затрагивают Центральную Кавказию. Кроме того, на ЦКА идет локальный, но мощный «интеграционный» импульс с севера (Россия) и юга (Иран, Турция, Индия), который проистекает из непосредственной близости и очевидных географических преимуществ. Наряду с этим в последние годы усиливаются финансово-экономические связи со странами Ближнего Востока и АСЕАН.

Являясь ядром евразийского пространства, этот географически единый и исторически взаимосвязанный регион с конца 1990-х годов стал одним из быстро трансформирующихся и интегрирующихся в мировую экономику. Преимуществами ЦКА являются значительные запасы природных богатств (нефть, газ, золото и другие цветные металлы), относительно разветвленная инфраструктура (унаследованные от бывшего СССР общие транспортные коммуникации, энергетическая система, совместная сеть нефте- и газопроводов), человеческий капитал, а также стратегически важное месторасположение – область пересечения Европы и Азии. Следует отметить, что данный регион располагает, в основном, необходимыми для самовоспроизводящей единицы мировой экономики ресурсами и значительным потенциалом развития. Однако полноценная реализация им своей планетарной (геополитической и геоэкономической) функции в XXI веке предполагает обеспечение устойчивых и эффективных сухопутных связей, как по горизонтали «Запад-Восток», так и по вертикали «Север-Юг». Иными словами, страны Центральнокавказийского региона призваны развивать внешнеторговые и финансово-валютные отношения как широтно (со странами Евроатлантического и Азиатско-Тихоокеанского региона), так и меридиально (с Россией, Турцией, Ираном, Пакистаном, Индией и странами Ближнего Востока).

В настоящее время Центральнокавказийский регион пока не вышел на уровень самостоятельного объекта-субъекта мировых финансов, не обозначил с достаточной четкостью собственную траекторию развития в геофинансовой системе координат. Социально-политические проблемы большинства его стран находятся на стадии разрешения, и геополитическая обстановка здесь, оставаясь довольно напряженной, характеризуется незавершенностью процесса расстановки сил основных политических и финансовых игроков. По-прежнему остается актуальной проблема сотрудничества с основными экономическими партнерами Центральной Кавказии – Россией, США, ЕС, Китаем, Японией, а также Турцией, Ираном и Индией, интерес которых к региону заключается прежде всего в его геополитическом и геоэкономическом потенциале. В этой связи центральнокавказийские страны предстают в качестве основных зон их валютного воздействия. Отношения центральнокавказийских стран с этими державами неодинаковы из-за различий по площади

территорий, в географическом положении, стратегическом и экономическом значении, а также в потребностях развития, политической ориентации и заинтересованности в интеграции с мировой экономикой, что и обусловило значительные несоответствия в уровне валютных взаимоотношений с субъектами мирового финансового сообщества.

Валюты, как и товары, конкурируют между собой. В условиях либерализации движения капиталов конкуренция между валютами усиливается, и более сильные валюты вытесняют слабые, причем не только с мирового, но и регионального рынка; а внутренний валютный рынок в определенной степени защищен политикой денежных властей. Ввиду того, что емкость валютных рынков миракратно выше товарных, основное соперничество между державами происходит именно на глобальном финансово-валютном рынке. Поэтому валютный рынок — это не столько экономика, сколько геополитика. Отсюда стремление многих региональных и мировых держав к господству на мировом финансово-валютном пространстве, в том числе и на центральнокавказийском.

Необходимо отметить, что несколько предыдущих столетий политическое, экономическое и валютное соперничество по отношению к региону происходило в основном по меридиальной линии, т.е. между Россией, с одной стороны, и Ираном, Турцией, Индией — с другой. В конце XX века к ним подключились США, Китай, Япония, Корея и страны Евросоюза, Ближнего Востока и АСЕАН, что кардинальным образом трансформировало финансово-экономическое пространство региона, принципы его функционирования и интеграции.

С учетом формирующегося многовекторного политического и финансово-экономического сотрудничества стран ЦКА с мировыми и региональными державами и объединениями целесообразно дать общую финансово-экономическую характеристику Центральнокавказийского региона.

Государства ЦКА обладают богатыми природными и людскими ресурсами, достаточно большим малоосвоенным рынком, потребительский потенциал которых непрерывно растет с одновременным увеличением прямых иностранных инвестиций в экономику региона, что говорит о высокой привлекательности не только их товарно-сырьевого, но и финансового рынка.

Как показано в таблице 1, ЦКА, объединяющая девять государств, охватывает обширную территорию — более 4,8 млн кв. км с населением 103,1 млн. чел. Совокупный ВВП стран этого региона, с учетом паритета покупательной способности (ППС), составил примерно 405,0 млрд долл., внешнеторговый товарооборот — 133,5 млрд долл. Накопленные в регионе прямые иностранные инвестиции превысили 66,2 млрд долл. Суммарный внешний долг достиг 124,0 млрд долл., а золотовалютные резервы — 40,5 млрд долл. Наиболее развитой представляется экономика Казахстана, на долю которого приходится 41,6% ВВП (ППС), 60,3% внешнеторгового оборота, 65,5% накопленных ПИИ и 43,5% золотовалютных резервов ЦКА. Лишь четыре страны — Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан — имеют положительное внешнеторговое сальдо. По среднедушевому показателю ВВП (ППС) первые три страны превышают его среднерегиональную величину соответственно в 1,9, 2,8 и 1,3

раза. В то же время Казахстан имеет наибольший удельный вес во внешнем долге региона – 77,7%.

Сравнение основных показателей, характеризующих социально-экономический потенциал ЦКА, с одной стороны, и мировых и региональных держав и действующих интеграционных группировок – с другой, свидетельствует о том, что по величине людских, частично территориальных и особенно производственных ресурсов данный регион существенно уступает большинству из них (Таблицы 1-2).

Так, по сравнению с Ираном, Турцией и Южной Кореей Центральная Кавказия больше по территории – соответственно в 2,9, 6,2 и 49,0 раз, по населению – в 1,5, 1,5 и 2,1 раза, но при этом в 1,9, 2,2 и 3,0 раза отстает по производству ВВП (ППС). Ощутимая разница наблюдается по ВВП (ППС) между ЦКА и США, ЕС, Китаем, АСЕАН и Россией в пользу последних.

Принимая во внимание основные функции международной валюты – расчеты в международных торговых сделках, международные частные инвестиции и государственное золотовалютное резервирование целесообразно проанализировать тенденции развития внешнеторговых связей стран ЦКА, их инвестиционное взаимодействие, а также структуру золотовалютных резервов.

Как видно из таблицы 3, в целом по ЦКА основными торговыми партнерами являются ЕС, Россия и Китай. Значительно менее весомы позиции следующей тройки стран – Турции (5,91%), США (5,10%) и Ирана (3,52%). Замыкают партнерский ряд Пакистан (1,63), Корея (1,59%), Ближний Восток (1,57%), Япония (1,23%), Индия (0,65%) и АСЕАН (0,53%). Следует отметить, что хотя удельный вес США в структуре международной торговли региона незначителен, тем не менее преобладающая часть внешнеторговых контрактов (в частности, наиболее крупные – нефтяные) и расчетов по экспортно-импортным операциям здесь является долларовой (около 50%).

Аналогичное соотношение характерно для структуры прямых иностранных инвестиций в экономику и золотовалютных резервов большинства стран ЦКА. Вместе с тем в отдельных государствах региона сложилась несколько иная картина. Например, национальные банки Киргизии и Казахстана значительно диверсифицировали структуру валютного портфеля резервных активов: в 2005 г., помимо традиционно основных доллара США (соответственно 48,3% и 84,0%) и евро (16,5% и 6,3%), в нем были размещены швейцарские франки (3,7% и 1,0%), английские фунты стерлингов (3,3% и 2,5%), австралийские (7,9% и 0,7%) и канадские доллары (20,3% и 0,7%). В Азербайджане и Грузии в тот же период сложилась бивалютная корзина золотовалютных резервов, состоящая из американских долларов (соответственно 85% и 75%) и евро (15% и 25%). В 2007 г. в Кыргызстане доля долларовых резервных активов сократилась до 28,6%, а в евро и фунтах стерлингов, напротив, возросла – 32,3% и 11,6%. В Азербайджане портфель золотовалютных резервов пополнился третьей валютой, и он приобрел следующий вид: доллар – 60%, евро – 30%, фунт стерлингов – 10%. В Грузии бивалютная корзина сохранилась, изменилась лишь пропорция их распределения: доллар – 65%, евро – 35%. Что же касается ПИИ, то можно привести неординарный пример по Кыргызстану, который получил от Китая несколько кредитов на реализацию ряда инвестиционных проектов в юанях.

Таблица 1

Экономические показатели стран ЦКА, 2007 г.¹

Страны- respondенты	Территория, тыс. кв. км	Население, млн. чел.	ВВП (ППС), млрд. \$	ВВП (ППС), на 1 чел., \$	Внешнеторговый оборот, млрд. \$		ПИИ*, млрд. \$	Внешний долг, млрд. \$	Золото- валютные резервы, млрд. \$	
					Всего	Импорт				
Центральный Кавказ										
1. Азербайджан	86,6	8,6	65,5	7618	11,770	6,058	5,712	6,598	2,439	4,273
2. Армения	29,8	3,4	17,2	4946	4,439	1,157	3,282	2,448	1,372	1,657
3. Грузия	69,7	4,4	20,5	4694	6,447	1,233	5,214	5,259	4,5	1,361
Центральная Азия										
4. Афганистан	647,6	27,4	20,1	733	3,216	0,649	2,567	1,116	8,5	2,279, включая 19,3 т золота
5. Казахстан	2717,3	15,5	168,4	10873	80,511	47,755	32,756	43,381	96,36	17,63, включая 69,5 т золота
6. Кыргызстан	198,5	5,3	10,5	2000	3,551	1,134	2,417	0,819	2,966	1,177, включая 2,6 т золота
7. Таджикистан	143,1	6,4	11,8	1843	3,923	1,468	2,455	1,046	1,56	0,242, включая 1,7 т золота
8. Туркменистан	488,1	5,2	26,8	5172	5,439	3,149	2,290	3,928	2,4	5,172
9. Узбекистан	447,4	26,9	64,2	2390	14,228	8,992	5,236	1,648	3,927	6,75
Итого по ЦКА:	4828,1	61,	405,0	3928	133,524	61,595	61,929	66,243	124,024	40,541, включая 93,1 т золота

* Накопленные ПИИ.

¹ Составлено на основе данных: CIA – 2008 The World Factbook, COFER, World Gold Council, World Investment Report 2008 и KPMG Afghanistan Limited.

Таблица 2

Основные показатели ЦКА, мировых и региональных держав и объединений,
2007 г.

Показатели Регионы	Территория		Население		ВВП (ППС)	
	Тыс. кв. км	%	Млн. чел.	%	Млрд. долл. США	%
ЦКА	4828,1	100	103,1	100	405,0	100
США	9826,6	203,5	302,0	292,9	13807,6	3409,3
ЕС	4324,8	89,6	494,0	479,2	14754,2	3643,0
Россия	17075,2	353,7	142,1	137,8	2089,6	516,0
Япония	377,8	7,8	127,8	124,0	4292,2	1059,8
Корея	98,5	2,0	48,5	47,0	1201,9	296,8
Китай	9597,0	198,8	1321,1	1281,4	7034,8	1737,0
АСЕАН	4495,6	93,1	574,6	557,3	2585,5	638,4
Индия	3287,6	68,1	1169,0	1133,9	2996,6	739,9
Пакистан	803,9	16,7	158,2	153,4	410,3	1013
Иран	1648,0	34,1	71,7	69,5	757,5	187,0
Турция	780,6	16,2	68,9	66,8	885,9	218,7
Ближний Восток	4756,9	98,5	197,6	1914,7	1925,4	475,4

Итак, природный, людской и экономический потенциал ЦКА уже активно вовлечен в общемировые торгово-экономические и финансово-валютные процессы. Вместе с тем структуры внешнеторгового и валютного оборота существенно разнятся. Так, если в 2007 г. основными внешнеторговыми партнерами являлись ЕС (39,4%), Россия (21,7%) и Китай (17,2%), а на долю США приходится лишь 5,1% (на другие страны – 16,6%), тогда как структура валютного оборота выглядит примерно следующим образом: доллар США – 50,0%, евро – 40,0%, российский рубль – 9,0%, другие валюты – 1,0%. Несмотря на то, что эти соотношения непрерывно меняются в ту или иную сторону, такая разнонаправленность является основой устойчивого и долгосрочного социально-экономического развития стран региона, дает ему возможность эффективно выполнять геоэкономическую и геофинансовую функции. Их реализация в условиях увеличивающейся (хотя и медленно) степени открытости экономик и либерализации валютных отношений в странах ЦКА делает целесообразным анализ потенциала развития ведущих международных валют и динамики их взаимодействия для определения векторов и принципов интеграции национальных валют в глобальную финансовую систему.

Таблица 3

Основные торговые партнеры стран ЦКА, 2007
млн долл. США

Партнеры Страны ЦКА	США	ЕС	Россия	Япония	Корея	Китай	АСЕАН	Индия	Пакистан	Иран	Турция	Ближний Восток	Всего
Центральный Кавказ	1862	10868	2350	274	124	592	121	80	—	526	1749	406	18952
1. Азербайджан	1431	8300	1277	199	103	368	78	53	—	355	1059	135	13358
2. Армения	111	993	511	3	9	67	24	19	—	132	—	73	1942
3. Грузия	320	1575	562	72	12.	157	19	8	—	39	690	198	3652
Центральная Азия	2482	22699	16094	772	1232	14037	328	473	1390	2474	3278	926	66185
4. Афганистан	443	502	93	72	69	152	143	234	1366	—	96	43	3213
5. Казахстан	1461	18815	12299	439	507	9957	113	131	—	1078	1719	207	46726
6. Кыргызстан	51	249	777	27	21	2452	3	9	—	14	149	19	3771
7. Таджикистан	42	344	443	—	13	368	4	9	—	102	190	30	1545
8. Туркменистан	304	718	282	74	—	285	7	34	12	1168	536	607	4027
9. Узбекистан	181	2071	2200	160	622	823	58	56	12	112	588	20	6903
Итого по ЦКА:	4344	33567	18444	1046	1356	14629	449	553	1390	3000	5027	1332	85137
<i>Удельный вес</i>	<i>5,10%</i>	<i>39,43%</i>	<i>21,66%</i>	<i>1,23%</i>	<i>1,59%</i>	<i>17,18%</i>	<i>0,53%</i>	<i>0,65%</i>	<i>1,63%</i>	<i>3,52%</i>	<i>5,91%</i>	<i>1,57%</i>	<i>100%</i>

ПЕРСПЕКТИВЫ СНГ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

Виктория Кондаурова

*Единственная ошибка – не исправлять
своих прошлых ошибок.
(Конфуций)*

На сегодняшний день Содружество Независимых Государств (СНГ) для Казахстана выполняет две основных функции:

– является фактором сближения политики РК с политикой Российской Федерации (стратегического вектора казахстанского внешнеполитического курса);

– выступает в роли фактора поддержания связей с постсоветским пространством на основе культурно-социальных ценностей, являющихся важным звеном в построении как внутренней, так и внешней политики Казахстана.

Несмотря на наличие военных сил, СНГ не является эффективной международной организацией и играет роль лишь дискуссионного форума с целью обсуждения политических и экономических событий на пространстве бывшего СССР.

Для России СНГ также служит неким видимым внешнеполитическим прикрытием, организацией, теоретически обеспечивающей «политический тыл» РФ, в то время как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) выполняет практическую работу по сотрудничеству и противодействию актуальным угрозам на международной арене.

Идее этого «политического тыла» в некоторой степени следуют и постоянные политические союзники России, такие как Казахстан.

Между тем наиболее активная в политическом смысле ОДКБ лишь недавно (декабрь 2009 г.) сообщила о плане заключения меморандума о сотрудничестве с СНГ. Это может быть связано прежде всего с тем, что 29 ноября 2009 года Россией был представлен проект Договора о европейской безопасности, в котором СНГ вместе с ОДКБ выдвинуты в группу организаций – потенциальных участников Договора.

Данный факт столь позднего официального согласования позиций ОДКБ и СНГ определяет недолговременный характер согласованной работы двух организаций.

В то же время ОДКБ берет на себя многие ответственные задачи, а также является активным участником процессов по улаживанию ситуации в Афганистане, борьбе с нелегальной миграцией и других актуальных проблем.

Создание в рамках данной организации сил оперативного реагирования

(КСОР) привлекло внимание мировой общественности и других организаций, занимающихся вопросами обеспечения безопасности на пространстве Евразии, в частности НАТО.

В июне 2009 года в г. Астане прошел первый саммит Совета евроатлантического партнерства (СЕАП) с целью налаживания контактов ОДКБ и НАТО и выработки впоследствии новых совместных форматов безопасности. В сравнении с достижением такого взаимопонимания между совершенно разными по своей сути и интересам организациями ОДКБ и НАТО, ОДКБ и СНГ пришли к решению о сотрудничестве только через полгода.

Все это свидетельствует о дисбалансе в российской внешней политике. Казахстану, даже с учетом статуса ближайшего союзника России, не следует необдуманно следовать интересам РФ, тем более в столь нескоординированном формате.

Попытки Казахстана реформировать организацию СНГ в период начала 2000-х в русле мульти-культурного формата с целью сохранения культурного разнообразия и дружбы народов бывшего СССР для РК, в индивидуальном смысле, до сих пор являются актуальными. Однако Россия, для которой данная организация является своеобразным щитом перед западным миром, а также напоминанием о былом величии советского пространства, не считает необходимым реформирование СНГ.

В этом смысле политическое решение в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) по созданию Таможенного союза (ТС), который пока не принес очевидных выгод его участникам, кроме России, также является звеном в цепи политических вех реализации интересов РФ. Казахстан, однако, следуя этим вехам, не всегда извлекает достаточно выгоды в данных отношениях. Но на это есть причины.

Объективно, наличие огромного количества интересов различных групп (частных и государственных) на фоне экономического кризиса и неконтролируемой коррупции в сочетании со слабой судебно-правовой системой, даже в теоретически преуспевающих государствах (Россия, Казахстан, Беларусь), не способно привести к желаемому и необходимому уровню интеграции на пространстве СНГ. Факты неготовности инструментов и институтов Таможенного союза только подтверждают данную ситуацию. Кроме того, ТС находится в составе ЕврАзЭС, а о более широком формате (в рамках СНГ) с учетом таких важных узлов геополитических интересов, как Каспийский бассейн, говорить даже не приходится.

На сегодняшний день, помимо выгодного передвижения граждан внутри СНГ и общности культурных ценностей, для Казахстана, как и для России, данная структура остается политическим проектом, формально и теоретически создавая барьеры на пути к полномасштабному проникновению Запада в регион Центральной Азии. Такое сдерживание необходимо потому, что совокупность проблем региона ЦА требует самостоятельного решения центрально-азиатских государств на соответствующем этапе их развития (политического, экономического и социального).

Сегодня говорят о ядре интеграции СНГ – Таможенном союзе ЕврАзЭС. Имеется в виду, что Казахстан, Россия и Беларусь могут стать основой возобновившейся интеграции в СНГ. Однако Россия, имея слабый внутренний по-

тенциал (неразвитую индустрию и т.д.) на данный момент, как и Казахстан, не готова к глубокому сотрудничеству и не способна запустить эффективные процессы интеграции.

Соответственно, СНГ пока также не может принять какой-либо более эффективный и действенный формат. В этой связи Казахстану не следует пытаться реформировать организацию, что потребует значительных политических усилий (на данном этапе нереализуемых и не столь необходимых) и экономических ресурсов.

Здесь также открывается и другой взгляд на данную проблематику. На сегодняшний день политическая обстановка в мире не благоприятствует расшатыванию старых связей. Поэтому потеря даже самых неустойчивых в своей внешней политике союзников (коими являются большинство стран СНГ для Российской Федерации), не способствует урегулированию мелких политических междоусобиц и, соответственно, укреплению безопасности на евроазиатском пространстве. Сегодня, после мощной волны экономического кризиса и обострения политической ситуации на Кавказе (война в Грузии) и на Ближнем Востоке (Палестино-Израильское противостояние), государствам как никогда прежде нужна политическая составляющая сотрудничества. И СНГ как раз подпадает под этот критерий. Можно много говорить об экономической неэффективности интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств, однако политический союз участников остается. И его требуется только усиливать.

На данном этапе перестройки формата международного порядка происходит обострение всех ранее сложившихся недопониманий на фоне цепной реакции «перезагрузки» отношений между США и Россией, затем США и Китаем, Европой и Россией. Идет полное переформатирование геополитической обстановки на Ближнем Востоке. Все острые вопросы международного урегулирования конфликтов в различных регионах мира сегодня снова обретают острейшую актуальность. В таких условиях не только рискованно, но и категорически неприемлемо ломать связи, длительный период являвшиеся основой какой-либо политической, идеологической или культурной среды. В этом плане СНГ совершенно явно обретает сейчас функцию опоры, вехи, с учетом которой наряду со сложными отношениями между ЕС и Россией, Россией и НАТО, будет происходить построение нового формата евроазиатской безопасности, которое, в свою очередь, будет строиться исходя из работы над документом Договора о европейской безопасности – инициативе Д.А. Медведева, предложенной летом прошлого года.

Кроме этого Казахстан, в роли председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в 2010 году не будет иметь четких и слаженных рычагов влияния в данной организации без корректировки своих позиций с Россией. Следовательно, в случае отсутствия данной корректировки вся работа не только в рамках председательства Казахстана в ОБСЕ, но и переговоры по Договору о европейской безопасности будут безрезультатными, по крайней мере на пятьдесят процентов.

Итак, нить сотрудничества от СНГ двигается в сторону Договора о европейской безопасности. В итоге такой сложной цепи взаимовлияния политических вопросов, в рамках геополитики всего евроазиатского континента, можно

предположить развитие тенденций, направленных на сохранение любых связей сотрудничества на постсоветском пространстве, включая взаимодействие в рамках СНГ, сотрудничество в ОДКБ и ЕврАзЭС. Политический формат Таможенного союза без явных экономических выгод для Казахстана и Беларуси – очередное тому подтверждение.

Хотя к политической интеграции на постсоветском пространстве большинство государств до сих пор относятся скептически, попытки реализации такого сценария продолжаются. При этом, в основном, несмотря на исторически сложившийся стереотип Казахстана, как инициатора и посредника такой интеграции, основные усилия сегодня предпринимаются Российской Федерацией. Что, в принципе, логично, поскольку больше всего сейчас политическое становление и укрепление на мировой политической арене в качестве сильного полноценного государства требуется именно России (Казахстан, однако, здесь также не стоит в последнем ряду).

Так, 26 марта 2010 состоялось очередное заседание Совета министров иностранных дел СНГ (СМИД СНГ) в г. Москве, на котором одними из главных вопросов для обсуждения были выделены празднование 65-й годовщины Великой Победы, вопросы председательства Казахстана в ОБСЕ и, соответственно, продвижение инициативы России по Договору о европейской безопасности. Все эти пункты свидетельствуют о социально-политической значимости единения государств постсоветского пространства. При этом можно напомнить и о председательстве России в СНГ в 2010 году. Так, в связке с председательством Республики Казахстан в ОБСЕ это создает хороший политический плацдарм для России по продвижению своих интересов на евразийском континенте.

Последним наиболее ярким примером попыток России в реализации политического доверия в регионе является высказанная 18 марта 2010 года идея депутата партии «Единая Россия», руководителя комитета Государственной думы по экономической политике и предпринимательству Евгения Федорова о возможности создания единого государства в составе России, Украины и Беларуси со столицей в городе Киев. Инициатива была предложена к рассмотрению в парламент Украины. Пока к данному проекту и в России и в Украине отнеслись скептически.

Ощутимая доля скептицизма, не касательно данной инициативы российского политика, а в отношении объективного сотрудничества по линии интеграции на постсоветском пространстве под эгидой России, присутствует и на Западе. Остается констатировать факт неудачи России и других постсоветских государств в процессах реализации эффективного интеграционного взаимодействия. Здесь автор статьи согласится с мнением российского эксперта Михаила Ремизова, который утверждает, что успешная интеграция на постсоветском пространстве не возможна без осознания России национальным государством. М. Ремизов говорит об основном, по его мнению, недостатке интеграции в Советском Союзе – о том, что, несмотря на задуманный советский проект как союз национальных государств, «в его центре вместо российского национального государства стояла партийная вертикаль». Именно в реализации союза национальных государств, с полным учетом национальных интересов каждого, и состоит идея успешной интеграции. Проект Советского Союза эту идею реализовать не смог. Сегодня главная задача интеграции, по мнению эксперта,

состоит именно в том, чтобы воплотить в жизнь идею союза национальных государств на постсоветском пространстве. Но для этого, как считает М. Ремизов, России прежде всего самой необходимо полностью осознать себя национальным государством.

Здесь, однако, существует еще один момент. Запад, ввиду своей односторонней позиции по отношению к России, в интеграционных инициативах на постсоветском пространстве видит лишь «воскресение» Советского Союза. Именно это восприятие жестко ограничивает возможности кооперации бывших советских республик в составе любых интеграционных организаций на пространстве СНГ с Европой. Соответственно, успех инициативы российско-го президента по безопасности также сходитя на этом пункте.

Таким образом, во внешней политике Республики Казахстан Содружество Независимых Государств должно оставаться в неизменной форме, выполняя при этом функцию политического щита, основанного в большей степени на политическом доверии между Казахстаном и Россией. На основе такой структуры будут в дальнейшем укрепляться не только двусторонние связи между РК и РФ, но и социально-культурные связи стран СНГ, что даст богатый потенциал для создания единой евроазиатской системы безопасности *с собственной ориентацией национальных интересов для Казахстана, России и других стран СНГ*. Однако это станет возможным только при двух следующих условиях:

- Европа снимет восприятие России как бывшей советской державы;
- Россия, Казахстан и остальные участники СНГ воплотят в жизнь проект «союза национальных государств».

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА УЗБЕКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Мурат Лаумулин

В течение 2009 г. в международном положении Узбекистана наметились серьезные изменения. Страна начала выходить из внешнеполитической полуизоляции, в которой Ташкент пребывал начиная с 2005 г., после того как резко обострились отношения РУ с Западом.

За это время внешняя политика Узбекистана претерпела определенную эволюцию: с геополитической и геоэкономической точек зрения Ташкент стал в большей степени ориентироваться на страны Азии. Изменились также взгляды Узбекистана на проблемы обеспечения безопасности, отношения с Россией, на политику в отношении СНГ, региональную интеграцию в Центральной Азии и др.

Особый интерес представляют взгляды Ташкента на отношения с Казахстаном, которые по-прежнему имеют критическое значение для дальнейшего развития этой республики и ее региональной политики.

Следует отметить, что узбекская политика в отношении РК никогда не базировалась на четко выработанной концепции или долгосрочной стратегии. Наоборот, она зачастую была подвержена конъюнктурным влияниям, субъективным эмоциям руководства РУ, долгое время страдала и страдает от негативных штампов и стереотипных представлений. Это выражалось, в частности, в стремлении компенсировать объективное отставание от Астаны отрицательной реакцией в отношении интеграционных инициатив Казахстана на уровне региона ЦА.

Однако руководство Узбекистана подспудно осознает, что отношения с Казахстаном имеют для Ташкента важное значение с точки зрения исторической и геополитической перспективы, а также с точки зрения национальной безопасности РУ и ее сохранения как жизнеспособного государства.

Таким образом, на политику Ташкента в отношении РК и в целом в отношении Центральной Азии оказывают влияние эти противоречивые факторы, разновекторные тенденции и субъективные элементы внутривнутриполитической жизни Узбекистана.

Узбекские оценки политики Казахстана

В узбекских политических кругах сложилось твердое убеждение в том, что в Казахстане сформировался режим неограниченной президентской власти. Соответствующим образом строится политика Ташкента в адрес Астаны: т.е. на стремлении компенсировать свое отставание, которое воспринимается на уровне личного вызова И. Каримову, как политическому лидеру, со стороны Президента Казахстана.

Узбекские политологи, аффилированные с режимом, считают, что казахстанская многовекторность скрывает балансирование между различными геополитическими центрами силы, оказывавшими влияние на Центральную Азию. Вместе с тем наблюдается и «многовекторность наизнанку» – увлечение Казахстана «громкими, но неадекватными инициативами, такими как, например, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)».

Особый скепсис у узбекских экспертов вызывает известная инициатива (или инициативы) Н. Назарбаева о создании Центральноазиатского союза. Они признают, что благодаря этой идее Казахстан действительно мог стать лидером в ЦА. Однако, по их мнению, эта идея Назарбаева, став частью многовекторности, к сожалению, «утонула в ней вместо того, чтобы стать приоритетным, главным направлением внешней политики РК. Казахстан не обратил внимания на то, что Центральная Азия, Евразия, Европа и Азия не равноценные понятия. Поэтому внешней политике Казахстана, делают они вывод, все время был присущ некий эклектицизм».

В то же время в Ташкенте признается, что, провозгласив концепцию «Туркестан – наш общий дом» и первоначально выступив глашатаем центральноазиатского объединения, Узбекистан мало что сделал для этого на практике.

Что же касается международных инициатив Узбекистана, то в отличие от казахстанских они все же были более «приземленными», а потому более близкими к «смысловой реальности», хотя и не всегда удачными и эффективными. Для сравнения берется, к примеру, ряд обращений Каримова к мировому сообществу в стремлении обратить внимание на проблему Афганистана. Или предложение о создании антитеррористического центра при ООН. В отношении интеграции в рамках СНГ Узбекистан отстаивал позицию, что это не безусловный процесс, а определенный рядом условий и национальных интересов РУ.

Резко негативную реакцию у узбекских экспертов вызывает позиция РК по проблеме водных ресурсов и ирригации в ЦА. Как известно, водные интересы и стратегия двух групп государств противоположны: у первой группы – стратегия ирригационная, у второй – гидроэнергетическая. С этой точки зрения, казалось бы, Казахстан и Узбекистан должны коррелировать свою политику в этой сфере (т.е. Астана обязана вести сдержанную политику с учетом интересов Ташкента, который не заинтересован в развитии гидроэнергетики у своих соседей). Однако Казахстан даже готов инвестировать в строительство ГЭС в Кыргызстане и Таджикистане, что вызывает возмущение Ташкента.

По мнению узбекских политологов, Казахстан в последние годы, по крайней мере дважды, пошел на поводу державной политики Москвы: в 2003 году, когда он присоединился к демаршу группы государств СНГ во главе с Россией против ОБСЕ, необоснованно критиковавших ее за несбалансированную деятельность в пользу проблем прав человека в ущерб другим измерениям ОБСЕ; во-вторых, в 2005 году, когда подписал со всеми членами ШОС Астанинскую Декларацию, включавшую обращение в адрес США, содержащее почти ультимативное требование определить сроки вывода их военной базы с территории ЦА.

В целом, делают вывод узбекские аналитики, лидерство Казахстана связано с модернизированным, даже вестернизированным образом жизни, что, с их точки зрения, представляет собой негативное явление.

Оценивая личные отношения президентов РК и РУ, местные эксперты признают, в конце концов, что Н. Назарбаев и И. Каримов не доверяют друг другу и соперничают за лидерство в регионе.

Узбекские оценки национальной политики

Среди узбекской политической элиты господствует абсолютное убеждение в том, что от Узбекистана и его отношений с соседями зависит стабильность во всей Центральной Азии, а Ислам Каримов обладает чем-то вроде «золотой акции» во всех важнейших региональных вопросах. Они исходят из того, что по ряду параметров Узбекистан объективно может претендовать на то, чтобы стать оплотом региональной интеграции: это самая большая страна региона по количеству населения, она находится в центре и граничит со всеми остальными странами региона.

Но были и ошибки во внешней политике Ташкента. Как признают сами узбекские аналитики, будучи членом международных организаций, Узбекистан не смог четко отделить национальные интересы от международных и наднациональных. Поэтому в его сотрудничестве с международными организациями проявилась, так сказать, стереотипная реактивность. Инцидент с американской базой в Ханабаде, необоснованные опасения относительно угрозы «цветной революции», повторное вступление в ДКБ/ОДКБ, политика, проводимая и в отношении ГУУАМ – таковы, по мнению местных экспертов, лишь некоторые примеры, подтверждающие вышесказанное.

Здесь считают, что Узбекистану была свойственна реверсивность внешней политики, которая в своем развитии прошла, условно, три этапа. На первом этапе она была больше ориентирована на Россию, что можно объяснить постсоветской инерционностью. На втором этапе узбекская внешняя политика была больше ориентирована на Запад, в частности на США, что здесь склонны оценивать как «апробацию независимости». Нынешний третий этап – это, по сути, определенная модификация первых двух «курсов», которую можно назвать глобальной адаптационностью. Именно на втором этапе (приблизительно с середины 1990-х – до 2004 гг.) произошло заметное повышение геополитического «градуса» Центральной Азии. «Устремленный на Запад в эйфории суверенитета и независимости Узбекистан» столкнулся с тормозящим эффектом геополитики России и Китая. Это выразилось в некоторых официальных заявлениях и политических решениях.

2009 год начался с первого государственного визита Президента РФ Дмитрия Медведева в Узбекистан в сопровождении большой официальной делегации. Таким образом, фактически наблюдались попытки Узбекистана выработать адаптивный курс, соответствующий современным глобальным тенденциям.

Аналитики в Ташкенте оценивают внешнюю политику Узбекистана в связи с появлением Баткенской базы РФ. Узбекистан выступил против размещения на юге Киргизии новой российской военной базы, считая, что ее появление может дополнительно дестабилизировать и без того сложную обстановку в Ферганской долине Центральной Азии. Они считают, что в последние годы Ислам Каримов на своем поле как будто умело переигрывал и Россию, и Запад, играя на разнице их интересов. По-видимому, Ташкент продолжит и дальше эту по-

литуку. По мнению местных экспертов, Москва, не согласовав с Ташкентом свое решение, нанесла удар по самолюбию президента Ислама Каримова.

Позиция Узбекистана в рамках ОДКБ тоже свидетельствует об адаптивной реверсивности его внешней политики. Сначала вступление в этот квази-военный блок было реакцией на мифическую американскую угрозу. Однако позже обнаружилось, что и в этой организации есть проблема единства восприятия угроз. Например, Узбекистан не поддержал создание КСОР и выступил откровенно против создания второй российской базы на юге Кыргызстана в статусе сил ОДКБ.

Итак, делается вывод, Узбекистан пытается адаптироваться к современным международным условиям, но он оказался не свободным от стратегической и геополитической неопределенности, в результате чего даже втянулся в «соперничество за лидерство в регионе».

В Ташкенте признают, что, к сожалению, региональная политика Узбекистана сегодня еще не соответствует «предначертанной ему историей роли локомотива интеграции в ЦА». У него не простые отношения с Киргизией из-за нерешенности проблем водораспределения, минирования (со стороны Узбекистана) некоторых участков узбекско-киргизской и узбекско-таджикской границы, потенциала межэтнического напряжения (эксцессы на этой почве уже имели место с конца 1990-х). Узбекистан имеет визовые режимы практически со всеми соседними государствами, за исключением Казахстана. Известная водная проблема существует и в отношениях Узбекистана с Таджикистаном. Узбекистан с октября 2009 года неожиданно решил выйти из единой энергосистемы ЦА, поставив тем самым соседние страны в неоднозначное положение, не поддержав инициативу Назарбаева о создании Центральноазиатского союза и т.д.

Центральное место в узбекской политологии занимают проблемы безопасности. Как известно, в мае 2009 г. в Андижанской области произошли кровопролитные столкновения между правительственными силами и вооруженными боевиками, а в самом Андижане смертник взорвал себя на рыночной площади. Власти Узбекистана закрыли границы с Кыргызстаном и Таджикистаном и провели спецоперацию в Ферганской долине, не называя имени своего противника. Ответственность за нападение на милицейский штаб в городе Ханабад и террористические акты в Андижане взяла на себя призрачная группировка «Исламский джихад», хотя подозрение падает и на террористов Исламского движения Узбекистана (ИДУ).

По мнению узбекских аналитиков, начавшийся весной 2009 года натиск правительственных войск Пакистана на позиции талибов в Вазиристане мог подтолкнуть остатки вооруженных формирований ИДУ к поиску путей возвращения в Центральную Азию. Нападения на милицию в Ханабаде и взрывы смертников в Андижане, таким образом, могут быть и заранее спланированными, демонстративными акциями ИДУ, направленными на разжигание беспорядков в перенаселенной и бедной Ферганской долине, где сохраняются радикальные религиозные настроения и социальное недовольство. Другие эксперты считают, что ИДУ не на что реально рассчитывать, даже под Андижаном, и, посылая на верную смерть рядовых боевиков, его лидеры просто рассчитывают продемонстрировать свою дееспособность партнерам и спонсорам

по террористическому интернационалу. В конце августа, за сутки до начала сдвоенных торжеств, посвященных 18-летию государственного суверенитета и 2200-летию юбилею Ташкента, в столице Узбекистана произошло столкновение силовиков с группой неизвестных боевиков.

Внутри Узбекистана стала популярной (российская) точка зрения, что «акция организована за пределами Узбекистана. Если к этому причастно какое-либо организованное движение, то его истоки следует искать в спецслужбах ряда стран, заинтересованных в дестабилизации региона».

В ходе кризиса Ташкент выдвинул обвинения в адрес соседних республик, что террористы проникли в Ферганскую долину с их территории. Оппозиционные узбекские эксперты считают, что обвинения в адрес соседних государств, будто с их территории просачиваются террористические группы в Узбекистан, рассчитаны на то, чтобы принудить их сесть за стол переговоров. И навязать им свои условия договоренностей относительно решения конфликтных, в частности водно-энергетических, проблем.

Существует другая проблема в сфере безопасности. По мнению некоторых узбекских специалистов, проблема местничества и клановости настолько остра, что президент страны И. Каримов оценил ее как угрозу национальной безопасности. Другая проблема лежит в сфере экономики. Развитие частного предпринимательства и подлинно рыночных отношений сегодня сдерживается из-за преобладания далеко не рыночных механизмов регулирования экономики. В Узбекистане сильно выражена так называемая рентная экономика. Это позволило влиятельным группам создать для себя источники концентрированных выгод (т.е. экономических рент).

Порой узбекские политологи высказывают неординарные точки зрения на развитие собственной страны. Самым распространенным убеждением остается следующее: Узбекистан призван взять на себя особую историческую ответственность за региональные процессы в Центральной Азии и стать ее интеграционным ядром. Есть и другие точки зрения, которые не исключают, что, возможно, народу Узбекистана и государству придется серьезно задуматься над концепцией исламской демократии.

С точки зрения национальных интересов РУ узбекские эксперты рассматривают широкий круг вопросов международной политики.

Вступление Узбекистана в ВТО. По их мнению, это обеспечит доступ РУ на мировые рынки, уменьшение вероятности дискриминации и антидемпинговых действий в отношении узбекского экспорта. В дальнейшем это будет способствовать повышению уровня жизни населения республики благодаря либерализации торгового режима. В свою очередь, контроль со стороны ВТО будет способствовать ограничению проявлений лоббирования частных интересов и уменьшению протекционизма.

Что препятствует вхождению РУ в ВТО? К основным препятствиям узбекские эксперты относят следующие: расхождения в руководстве страны по методам промышленной политики; непрозрачность государственного регулирования, противоречие государственного регулирования принципам рыночного регулирования, которые в экономической практике Узбекистана получили повсеместное распространение.

Узбекские аналитики опасаются, что члены ВТО (в том числе потенци-

альные – Россия, Беларусь или Казахстан) могут потребовать от Узбекистана дальнейшей либерализации внешней торговли, к чему Узбекистан еще не готов, а также соответствия стандартам, которые установлены в ВТО (законодательство, таможенные тарифы, цены). Какими могут быть последствия? Банкротство некоторых предприятий (или отраслей экономики), рост безработицы из-за неконкурентоспособности, проблема защиты интеллектуальной собственности и борьбы с пиратством.

В конечном итоге делается вывод: с учетом того, что вступление Узбекистана в ЕврАзЭС потребовало бы, помимо прочего, изменения национального законодательства, к чему Узбекистан еще не был готов, то к вступлению в ВТО он тем более не готов.

Узбекские оценки ситуации в Центральной Азии и перспектив интеграции

Узбекские исследователи и политики придают крайне важное значение региональной интеграции в Центральной Азии, которая представляется им своеобразным мостом к будущему лидерству Ташкента в регионе. Но их интерпретации этого процесса существенно отличаются от казахстанских.

Они высоко оценивают те совместные действия республик региона, когда они проходили под очевидным лидерством Ташкента. Так, к ним относятся совместные меры Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в 2004 году, когда они создали Штаб для координации действий силовых структур по ликвидации вторгшихся с территории Афганистана боевиков Исламского движения Узбекистана и провели успешную военную операцию против них. Можно также упомянуть соглашение «О совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и другими угрозами безопасности и стабильности сторон», подписанное в апреле 2000 года президентами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

Для осмысления интеграционной перспективы, с точки зрения Узбекистана, особое значение имеет так называемый «таджикский вопрос», а именно отношение Таджикистана и таджиков к региональной интеграции в рамках центральноазиатской структуры. Местные политики подчеркивают персонифицированность таджиков, которые вследствие этого не будут интегрироваться с тюркскими странами.

Узбекские политологи категорически не согласны с позицией Душанбе. По их мнению, тезис о нежелании таджиков присоединиться к союзу тюркских государств звучит голословно, хотя бы потому, что практически не поддается верификации. Более того, этому тезису противоречит значительный ряд факторов. Например, степень взаимозависимости между Таджикистаном и Узбекистаном очень высока, хотя имеет и позитивные и негативные стороны.

Как считают в Ташкенте, сегодня узбекско-таджикские отношения полны взаимных подозрений и ложных стереотипов. Например, Узбекистан рассчитывал, что его членство в ЕврАзЭС позволит снять напряжение в отношениях с Таджикистаном из-за строительства Рогунской ГЭС, но не получил поддержки со стороны организации. Это и стало одной из причин выхода республики из ЕврАзЭС в октябре 2008 года.

Ташкент выдвигает требование обязательной международной экспертизы под эгидой ООН гидроэнергетических проектов на трансграничных реках

Центральной Азии. Особый акцент сделан на общности интересов Узбекистана, Казахстана и Туркменистана в вопросах совместного пользования водными ресурсами. Внешнеполитическое ведомство Узбекистана обтекаемо, но недвусмысленно выражает свое несогласие с участием «третьих стран» (имеется в виду Россия) в регулировании региональных водных ресурсов. Узбекская сторона считает, что любое масштабное строительство в бассейнах трансграничных рек требует обязательного согласования со всеми странами региона. Решение проблемы – это исключительная прерогатива стран региона.

Таким образом, считают узбекские аналитики, политика Таджикистана в отношении региональной интеграции опирается на два фактора: геополитику и национализм. Имеется в виду опора на великие державы для обеспечения внешней безопасности и ориентация на иранский мир (на перспективу).

Узбекские политики и политологи не сомневаются, что единственный адекватный ответ ЦА на вызов глобализации — развитие и укрепление полноценной региональной интеграции. На этот случай в Узбекистане разработана программа региональной интеграции, которая выглядит следующим образом.

Ташкент предлагает ряд мер, которые можно реально принять уже в ближайшем будущем:

- провозглашение политического союза как высшей цели интеграции;
- полная отмена визового режима между центральноазиатскими странами;
- переход к координационной внешней политике;
- объявление моратория на дальнейший процесс делимитации межгосударственных границ;
- восстановление ОЦАС;
- восстановление Центразбата;
- восстановление Парламентской ассамблеи ЦА;
- проведение регионального референдума о создании политического союза ЦА;
- восстановление и создание общих функциональных структур;
- создание зоны свободной торговли;
- создание таможенного союза;
- создание единого экономического пространства.

В целом, оценивая интеграционный потенциал в регионе, узбекские политологи приходят к выводу, что местные «деятели уже привыкли к вкусу собственной независимости и в полной мере не готовы принести часть ее в жертву интересам интеграции». Узбекские политологи называют эти недостатки условно «побочным эффектом независимости».

Узбекские оценки геополитической ситуации вокруг Центральной Азии

Как считают узбекские политики и политологи, на сегодня ситуация складывается далеко не благоприятным образом для стран ЦА. В регионе усиливается геополитическое соперничество великих держав («Большая игра»), которое происходит по принципу «баланса сил».

Как считают в Ташкенте, трем великим державам (России, Америке, Китаю) свойственны три разных отношения к вопросу о центральноазиатской интеграции, которые образно можно выразить в следующей формулировке: для России — «разделяй и властвуй» (синдром империи); для США — «объе-

динияй и властвуй» (синдром миссионера); для Китая – «приходи и властвуй» (синдром карьериста).

Схематически эту ситуацию можно представить следующим образом: Россия через механизмы СНГ, ОДКБ и ЕврАзЭС тянет ЦА на север, Китай через механизм ШОС — на восток, а США через проект «Большая Центральная Азия» — на юг.

Одной из важнейших проблем в сфере обеспечения национальной безопасности РУ и ее геополитического положения узбекские аналитики считают операцию НАТО и США в Афганистане. В Ташкенте безоговорочно признается тот факт, что в интересах международного сообщества, и прежде всего стран ЦА, победоносно завершить начатую в 2001 году антитеррористическую и миротворческую операцию в Афганистане. Поэтому, по мнению местных политологов, у коалиционных сил ИСАФ, и в целом антитеррористической коалиции, есть лишь один выбор: сохраняя достижения, двигаться дальше к заявленной цели на основе наступательной, а не оборонительной стратегии. Для этого силам ИСАФ следует придать больше полномочий и расширить их присутствие.

Считается также, что авторитет и роль ООН в судьбе Афганистана должна быть лидирующей (т.е. ООН не должна оставаться в тени ИСАФ и НАТО). ООН должна стать главным менеджером всего процесса, как на уровне антитеррористической операции, так и в плане восстановления страны.

К другой важнейшей проблеме узбекские аналитики относят процесс создания архитектуры региональной безопасности. Они исходят из того, что изменчивость, реверсивность геополитической ситуации в Центральной Азии еще раз высветила тот факт, что поодиночке страны региона легко подчинить извне, манипулируя элементами т.н. режимной геополитики (имеется в виду политика в интересах самих политических режимов ЦА), нежели если они выступают как один геополитический субъект. Их микро-геополитика, по сути «малая игра», может лишь усугубить стратегической фикцией и в Афганистане и в регионе в целом.

Поэтому, как убеждены многие узбекские эксперты, участие центральноазиатских государств в различных международных организациях, развитие сотрудничества с государствами мира, и прежде всего с великими державами, различные внешнеполитические шаги этих государств должны быть прежде всего подчинены идее центральноазиатской региональной безопасности, регионального развития и регионального объединения.

Однако процесс такого объединения на уровне региона в Ташкенте понимают несколько иначе, чем в Астане. Имеется в виду, прежде всего, вытеснение из региона «чужого внешнего влияния» — ОДКБ и России, а также, возможно, ШОС. То есть предполагается выбивание из-под внешнеполитической стратегии Казахстана одной из главных опор — гарантий безопасности со стороны главного союзника. Параллельно узбекские аналитики хотели бы принизить роль других международных организаций и процессов — СВМДА, ОБСЕ, где Астана играет или может играть весомую роль.

Узбекские эксперты делятся на сторонников укрепления отношений Узбекистана с ШОС и противников. Сторонники интеграции ШОС (или оптимисты) доказывают преимущества этой организации, опираясь на ряд цифр

– территория, население, экономика и совокупный потенциал ШОС. Но, возражают пессимисты, эта макростатистика на самом деле скрывает в себе микростатистику, искажая тем самым реальное положение стран ЦА в организации. Она вовсе не свидетельствует о единстве территории и открытии границ между государствами (как в ЕС), о существовании общей внешней и оборонной политики и т.п.

В целом среди узбекских экспертов возобладала точка зрения, что приведенные данные в пользу интеграции ШОС затуманивают присущую этой структуре «концептуальную неполноценность и композиционную незавершенность, а также выявляют ее неадекватную амбициозность».

Основной вывод, который делают узбекские специалисты по геополитике, заключается в том, что региону нужна своеобразная «Ялтинская конференция», которая определила бы его статус после окончания «холодной войны».

Узбекские оценки политики России

Особое внимание во внешней политике РУ занимают отношения с Россией. В 1991 году Узбекистан провозгласил концепцию «Туркестан — наш общий дом» и стал одним из главных участников центральноазиатской интеграции. Однако этот процесс был внезапно прерван в 2006 году, когда региональная интеграционная структура Организация «Центрально-Азиатское сотрудничество» (ОЦАС) была объединена с ЕврАзЭС якобы потому, что эти две структуры дублируют друг друга. Тем самым, режим независимости и взаимозависимости был переведен в режим зависимости.

В Ташкенте высоко оценивают позицию Китая, который признает за странами Центральной Азии право создавать региональные организации без вмешательства и участия других стран, включая КНР. К сожалению, по мнению местных наблюдателей, Россия считает, что такое невозможно. Она настаивает на том, что центральноазиатские страны не имеют права создавать собственные региональные организации без ее участия, особенно с такими державами, как Китай, США, Индия и Иран.

Узбекские эксперты пришли к выводу, что события в Синьцзяне в июле 2009 г. могли подтолкнуть руководство Китая к инициативе создания сил быстрого развертывания, наподобие КСОР, в рамках ШОС с целью борьбы против «трех зол»: терроризма, экстремизма и сепаратизма. Но увеличение геополитического соперничества могло только обострить ситуацию и действовать на руку России.

Узбекские эксперты убеждены, что одна из основных причин присутствия России в Узбекистане — попытка Москвы установить контроль над экономическими ресурсами стран ЦА. Обладая значительным газовым потенциалом, Узбекистан экспортирует голубое топливо либо в соседние страны, либо в Европу через систему трубопроводов, контролируруемую «Газпромом». Есть и множество альтернативных проектов строительства газопроводов, которые могли бы диверсифицировать как газотранспортные маршруты, так и потребительскую базу.

По их мнению, республики Центральной Азии, поставляющие газ, должны прийти к соглашению о совместной эксплуатации газопровода, то есть Узбекистану, Туркменистану и Казахстану следует договориться, какую роль каждая из этих стран будет играть на китайском рынке. Большая часть аналитиков

согласны с тем, что альтернативный газопровод в Китай может значительно усилить позиции стран региона на переговорах с Россией.

Сравнивая политику РФ и КНР в ЦА, узбекские политологи отмечают, что если Россия укрепляется в Центральной Азии в военно-политической сфере, то Китай – в экономической.

Узбекские аналитики подозревают Россию в проведении агрессивной политики на постсоветском пространстве. Так, в Ташкенте эффект от конфликта вокруг Южной Осетии в августе 2008 г. произвел крайне удручающее впечатление. Тем не менее, Узбекистан постарался доказать за последний год, что, несмотря на российско-грузинскую войну, не опасается России.

Ряд узбекских аналитиков высказывает (неофициально) точку зрения, что Исламское движение Туркестана было создано не без помощи российских спецслужб в Таджикистане в годы дрейфа Узбекистана в сторону Америки, после разгрома ИДУ в Афганистане в 2002-03 гг. Узбекские эксперты уже открыто выражают мнение, что нынешнее руководство РФ через ОДКБ пытается навязать свою стратегию безопасности на постсоветском пространстве, в действительности преследующую неоимперские амбиции.

Официальный Ташкент категорически выступил против расширения военно-оперативной и стратегической компетенции ОДКБ на базе КСОР. В официальном сообщении, распространенном по этому поводу, тщательно подчеркивалось: «Узбекистан исходит из того, что каждая из стран-участниц ОДКБ в состоянии решать свои внутренние противоречия и противостояния без привлечения вооруженных сил извне. КСОР должны привлекаться и применяться только для отражения внешней агрессии и вмешательства извне и не должны превращаться в инструмент для решения каких-либо спорных вопросов не только в рамках ОДКБ, но и на пространстве СНГ. На территории Содружества имеется ряд замороженных конфликтов, поэтому Узбекистан выступает за исключение любой даже гипотетической возможности применения КСОР для их разрешения».

В Узбекистане глубоко убеждены, что во всех интеграционных инициативах РФ речь идет о создании нового мини-СССР. Для России это удачная возможность для «собирания земель» — традиционный метод создания империи. Само существование ЕврАзЭС означает неотделимость стран СНГ от РФ. О демократическом принципе единства СНГ, по их мнению, нет и речи.

ЕврАзЭС не может претендовать на то, чтобы стать геополитической реальностью, так как в этом отношении данная структура неполноценна, охватывает, с одной стороны, часть территории ЦА, которая является самостоятельным регионом со своей традиционной региональной интеграцией; с другой — Беларусь и Россию, также представляющие собой совершенно отдельную территорию. Тем самым, делается вывод, что появление ЕврАзЭС невозможно объяснить и научно обосновать на основе принципа экономического детерминизма.

Оценивая политику РФ в сфере экономики, узбекские аналитики отмечают, что ни Россия, ни другие богатые геополитические игроки даже не думают вкладывать свой капитал в менее прибыльные, но более перспективные, с социально-экономической точки зрения, сферы экономики региона. «В погоне за сиюминутной выгодой они с охотой идут только в топливно-энергетический комплекс, горнорудную промышленность и водно-энергетическую сферу, где

увлечены преследованием собственных целей, а не решением чужих проблем».

У узбекских политологов вызывает сильное неприятие известная оценка характера политического режима в РУ, бытующая в России. Речь идет об авторитаризме И. Каримова, который не есть каприз или политическая линия, а неотъемлемое свойство традиционной политической культуры Узбекистана.

Узбекские политологи возмущены тем фактом, что на саммитах этой организации обсуждались проблемы водно-энергетического регулирования в ЦА, хотя не весь регион входит в зону ее деятельности. Решение этих вопросов без участия Туркменистана выглядит как попытка игнорировать его интересы.

Если говорить о системе коллективной региональной безопасности, то ЕврАзЭС своей деятельностью создает трудности в ее реализации на постсоветском пространстве. Таким образом, делают вывод узбекские аналитики, Россия и ЦА должны независимо друг от друга решать проблемы своей национальной безопасности. Российская Федерация — сильная держава. Несмотря на это, она должна способствовать укреплению независимых государств, расположенных по ее периметру, не путем прикрепления их к своей территории по типу ЕврАзЭС и ОДКБ, а на основе содействия их самостоятельной регионализации.

Поэтому на постсоветском пространстве может иметь смысл либо объединение по образцу прежнего СССР, либо геополитическое разделение данной территории на независимые части.

Влияние мирового финансового кризиса на Узбекистан

Все политические оценки мирового финансового кризиса зависят в Узбекистане от изданной в 2009 г. книги И. Каримова, которая называется «Воздействие мирового финансового кризиса на экономику Узбекистана и факторы, предупредившие и смягчившие его последствия».

Президент Узбекистана, экономист по образованию, представляет анализ причин возникновения мирового финансово-экономического кризиса и появляющихся в связи с ним социально-экономических проблем в международном масштабе, а также дает прогноз вероятных последствий в ближайшем будущем. При этом отмечается, что избранная Узбекистаном собственная модель постепенного перехода от государственного управления экономикой к развитию рыночных отношений позволила создать необходимый запас прочности и обеспечить устойчивую работу финансово-экономической, бюджетной, банковско-кредитной систем и реального сектора экономики.

В результате заблаговременных мер удалось поддержать рост ВВП на 9% и сохранить профицит государственного бюджета. Однако из-за падения спроса и цен на сырьевые ресурсы на мировых рынках экономика Узбекистана все же ощутила негативные влияния. По убеждению автора, реализация этой программы позволит не только предотвратить негативное влияние мирового кризиса на Узбекистан, но и выйти после его завершения «с еще более сильной, устойчивой, сбалансированной экономикой, занять свою прочную нишу на мировых рынках, обеспечить динамичный экономический рост и повышение благосостояния населения».

На сегодняшний день внешние и внутренние эксперты по-разному оценивают состояние экономики Узбекистана и влияние на нее мирового кризиса. Миссия Международного валютного фонда, побывавшая в Ташкенте в конце

декабря с целью рассмотрения последних изменений в финансах и оценки перспектив, пришла к умеренно оптимистичным выводам. По ее заключениям, в банковской системе Узбекистана сохраняется относительная стабильность, продолжают наращиваться валютные резервы. Рост инфляции сдерживается, хотя ее темпы остаются высокими, впрочем, как и в период, предшествовавший кризису. Поскольку экономика Узбекистана почти не интегрирована с финансовыми рынками развитых стран, она вряд ли значительно пострадает от ограничений кредита или резкого сокращения потоков капитала. Состояние совокупного внешнего долга Узбекистана, который сейчас составляет 13,3% от ВВП и не превышает 31% от объема экспорта, характеризуется как «не внушающее опасений».

По мнению МВФ, в 2009 году на Узбекистане продолжит сказываться общий спад мировой экономики через снижение цен на биржевые товары, являющиеся основными статьями экспорта из Узбекистана – хлопок, топливо, металлы, автомобили. Но при своей прочной макроэкономической позиции Узбекистан располагает ресурсами для финансирования точно адресованной экономической политики, поддерживающей рост производства.

МВФ рекомендовал Узбекистану не реагировать на мировой кризис усилением протекционистских мер и валютных ограничений и ускорением снижения обменного курса сума. Правительство Каримова поступило по-своему, установив новые протекционистские ограничения на импорт товаров широкого потребления и ужесточив до предела контроль государства за валютными средствами на банковских счетах. При этом курс сума не отпущен в свободный полет, по примеру России и Казахстана, а продолжал падать плавно – почти с привычными для узбекских денег темпами.

Аналитики Европейского банка реконструкции и развития объясняют относительную устойчивость экономики Узбекистана увеличением экспорта углеводородов, а также, во многом, большой долей экспорта узбекского золота на мировом рынке. Узбекистан стабильно входит в десятку крупнейших производителей драгоценного металла (в последние годы добыча золота в стране составляла не менее 80 тонн в год), и до 2011 года Навоийский горно-металлургический комбинат за счет внедрения эффективных технологий на месторождениях в пустыне Кызылкум планирует нарастить объем.

В 2009 году на 40% мог снизиться экспорт узбекского хлопка. Международный консультативный комитет по хлопку (ICAC) связывает такой прогноз с кризисным спадом текстильного производства в Китае, который раньше являлся основным мировым импортером хлопка, в первую очередь дешевого узбекского. Однако агропромышленный комплекс Узбекистана отчасти готов к такому развитию событий с основной экспортной культурой.

В 2009 г. на 85% сократился экспорт в Россию узбекских легковых автомобилей, производимых на заводе General Motors в Асаке. ЕБРР рекомендовало правительству Ислама Каримова приватизировать крупнейшие банки для оказания через них поддержки реальному сектору, а для стимуляции частного бизнеса отменить ограничения по доступу к денежной наличности, и в первую очередь к валютным средствам. Чтобы предотвратить возможный экономический шок и всплеск безработицы из-за массового возвращения гастарбайтеров

и потери их семьями средств к существованию, власти страны изыскивают дополнительные резервы по трудоустройству.

По результатам мониторинга неправительственных организаций, власти Узбекистана в условиях кризиса искусственно ограничивают оборот наличных денег, чтобы сдержать инфляцию. Одним из способов служат систематические задержки выдачи зарплат государственным и коммерческим предприятиям или принудительное их начисление на пластиковые карточки, с которых трудно снять наличные суммы. Однако власти Узбекистана оценивают свою антикризисную финансовую политику как полностью эффективную.

Официальные органы в Узбекистане отрицают высокие темпы инфляции. Во всяком случае, в республике она пока не связывается с мировым финансовым кризисом, а выступает как бы традиционным сопутствующим явлением оригинальной экономической модели.

Узбекистан между Россией и Западом

Демарш Ташкента в августе 2009 г. фактически стал сигналом для США и ЕС о возможной смене внешнеполитического курса в западном направлении. Главы МИД 27 стран Европейского союза на очередном заседании в конце октября в Люксембурге приняли решение отменить эмбарго на поставки оружия в Узбекистан. Тем самым Евросоюз снял последние санкции, наложенные на правительство Узбекистана в 2005 году за чрезмерное применение силы при подавлении массовых беспорядков в Андижане.

С самого начала работы в Соединенных Штатах администрации Барака Обамы отношениям с Узбекистаном в Центральной Азии было уделено приоритетное внимание. При этом главными объектами интереса американских дипломатов в регионе стабильно остаются Узбекистан, а также Туркменистан. Узбекистан за последнее время неоднократно демонстрировал свое неприятие не столько самого факта функционирования разнообразных постсоветских политических и экономических структур, сколько их явной дальнейшей нежизнеспособности. Особенно много критики со стороны узбекского руководства заслуживает ОДКБ, в коллективных силах быстрого реагирования которой Ташкент отказался участвовать.

Узбекистан решил восстановить свои отношения с Соединенными Штатами, мотивируя это во многом реальным беспокойством по поводу своей безопасности в Центральной Азии. Следуя общей стратегии закрепляться в постсоветском «подбрюшье», в том числе и в республиках Центральной Азии, Соединенные Штаты регулярно поддерживали контакты с первыми лицами в Узбекистане, направляли экономические и деловые делегации в эту республику, предоставляли разного рода стипендии и гранты на обучение специалистов и молодежи в университетах и центрах США, а также выражали готовность помочь с осуществлением в Узбекистане разного рода проектов.

Кроме того, Узбекистан является главным звеном в так называемом «северном маршруте» доставки грузов и военного снаряжения для сил коалиции в Афганистан.

Для того чтобы «подать Ташкенту правильные сигналы», в Узбекистан регулярно наведывались высокопоставленные дипломаты из Госдепартамента США, сотрудники разного рода американских фондов и структур, близких к Белому дому, которых лично президент И. Каримов убеждал: его

страна готова нормально взаимодействовать с Вашингтоном, не напоминать американцам о периоде «андижанского охлаждения». При этом недоверие к политике Москвы в Центральной Азии Ташкент готов «уравновесить» сближением с Соединенными Штатами к удовлетворению обеих сторон. К тому же Узбекистан и рад бы поскорее избавиться от внешнеторговой зависимости от российской стороны, поскольку ключевые коммерческие и энергетические маршруты из Центральной Азии все еще идут через российскую территорию. Однако если в ситуации вокруг Афганистана появятся какие-то просветы, то Ташкент сможет серьезно укрепить свои южные маршруты по доставке как обычных товаров, так и нефти с природным газом.

Одновременно с намерением как-то уравновесить американским присутствием в регионе российское желание в рамках ОДКБ создать и силы быстрого реагирования, и разместить у границ Узбекистана еще одну военную базу в соседнем Кыргызстане Ташкент принял решение привлечь в страну американский бизнес. Тем самым Соединенные Штаты даже в условиях еще продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса готовы успешно закрепляться в Узбекистане, чему узбекское руководство готово всячески содействовать.

Военно-техническое сотрудничество США и Узбекистана развивается в последнее время ускоренными темпами. Подписанное в августе 2009 г. в Ташкенте соглашение между военными ведомствами двух стран (в нем более 60 отдельных договоров по самому широкому спектру взаимодействия — от подготовки кадров до закупки американской военной техники) свидетельствует о том, что Пентагон может вполне сделать Узбекистан своим ключевым партнером в регионе, по крайней мере на время проведения афганской операции.

Узбекистан планирует к 2011 году построить первую в Афганистане железную дорогу. Она свяжет населенные пункты Хайратон и Мазари-Шариф. Эта железная дорога будет выполнять важную внутреннюю коммуникационную функцию, а также позволит увеличить объемы перевозки грузов войск США и НАТО, действующих в Афганистане. Взвзвись за ее строительство, Ташкент таким образом закрепил за собой статус основного центральноазиатского партнера США в миротворческой миссии в Афганистане.

Строительство первой железной дороги в Афганистане начнется до конца нынешнего года и будет в основном осуществляться на средства, выделяемые Азиатским банком развития (АБР). Стоимость проекта составляет 170 млн долл., из которых только 5 млн предоставит Кабул. По оценке экспертов, решение связать Мазари-Шариф с транспортным портом Хайратон отнюдь не случайно. Именно через Хайратон проходят почти половина импорта Афганистана и значительный объем гуманитарных грузов. В Мазари-Шарифе США планируют разместить военную базу. Ввод в эксплуатацию железной дороги позволит значительно увеличить объемы грузовых перевозок и заодно обеспечит функциональность будущей базы.

Строительство Узбекистаном железной дороги Хайратон–Мазари-Шариф полностью соответствует внешнеполитическому курсу Ташкента. По убеждению узбекских властей, сегодня не существует решения афганской проблемы исключительно военными методами. Данный подход Ташкент подкрепляет активностью в экономике Афганистана, поставляя в эту страну электричество,

участвуя в строительстве 11 мостов и ряде других, менее заметных гуманитарных акциях.

И. Каримов, заинтересованный в разрядке напряженной ситуации в соседней стране, не раз предлагал восстановить работу успешно действовавшей в середине 1990-х годов под эгидой ООН контактной группы по Афганистану в формате «6+2» (Иран, Китай, Пакистан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан плюс Россия и США), а впоследствии расширить ее до формата «6+3» за счет НАТО.

Эксперты объясняют активность Узбекистана в афганском направлении также острой заинтересованностью Ташкента в стабилизации обстановки — осложнения в этой беспокойной стране в любую минуту могут перекинуться в государства Центральной Азии.

При этом не стоит недооценивать участие Ташкента в военной компоненте антитеррористической операции НАТО: на военной базе в Термезе дислоцируется немецкая группировка, а гражданский аэропорт города Навои используется американскими военными для переброски гуманитарных грузов в Афганистан.

Примечательно, что во всех этих узбекско-американских дипломатических комбинациях политологи непременно видят желание Вашингтона в очередной раз как-то «оттащить» Узбекистан подальше от России и вновь «повернуть лицом к США». На самом же деле в Ташкенте, раскручивая «американскую карту» многовекторного пасьянса, особо не планируют «ложиться под Америку», а предпочитают «подталкивать к новой дружбе» американских представителей, держа их все же на разумной и прагматически просчитанной дистанции.

В ноябре 2009 г. посол США в Узбекистане Р. Норланд официально выступил с заявлением перед членами Американской торговой палаты, что доверие между Вашингтоном и Ташкентом восстановлено. США делают ставку на взаимодействие с Узбекистаном в политической, социальной, экономической сферах, а также в вопросах обеспечения безопасности.

Один из проектов, который заинтересовал Соединенные Штаты, касается аэропорта города Навои. Его планируется преобразовать в трансконтинентальный транспортно-экспедиционный авиаузел, который свяжет Дальний Восток, Юго-Восточную Азию, Южную Азию и Европу. В Вашингтоне особо обращают внимание на создаваемую на базе аэропорта свободную индустриально-экономическую зону, в развитии которой могут участвовать американские инвесторы.

Как отмечают многие эксперты, Ташкент превращается в сильный политический центр Центральной Азии. Вслед за Евросоюзом, отменившим все санкции вплоть до поставок оружия, и США, объявившими Узбекистан союзником через своего посла в этой стране, отношение к этому центральноазиатскому государству обозначила Япония, представители которой на состоявшемся в ноябре экономическом форуме в Ташкенте объявили о планах по существенному расширению экономического сотрудничества с Узбекистаном. В то же время Ташкент отказался от приглашения Москвы войти в совместное российско-казахстанское предприятие по переработке урана в Ангарске.

Тем самым нельзя исключать, что Узбекистан на данном этапе может попытаться укрепить свое внешнеполитическое сотрудничество в обход России и постсоветских структур.

Исходя из самой логики «многовекторного прагматизма», Узбекистан все же более доверителен и лоялен по отношению к западным партнерам (США и ЕС), нежели аморфным постсоветским структурам и играющей в них «первую скрипку» Москве. Причем это не просто «центральноазиатская вредность», а элементарное понимание того, что если Россия когда-нибудь вновь по-настоящему вернется в Центральную Азию, то она не даст «особо высовываться» здесь кому-то другому и уж тем более – Ташкенту.

Таким образом, нынешнее сближение между Вашингтоном и Ташкентом и вполне объяснимо, и в то же время США ничего не обещает. Обращает на себя внимание тот факт, что американцы пошли на нормализацию отношений, не сопровождая этот шаг никакими дополнительными требованиями.

Заключение

Очевидно, что внешняя политика Узбекистана вошла в 2009 г. в активную фазу. Анализ выступлений и заявлений узбекских политиков и политологов позволяет реконструировать основные цели и задачи внешнеполитической стратегии Ташкента. Активность Узбекистана зачастую переходит в агрессивность по отношению к соседям в Центральной Азии.

Наличие минных полей и закрытость границы может использоваться Ташкентом как инструмент негласного политического и экономического давления на соседние страны. А также «превентивной мерой» против строительства вблизи своих границ «нежелательных» объектов соседей – гидротехнических сооружений, радио – и локационных станций, транспортных коммуникаций.

Узбекистан придерживается мнения, что все вопросы, связанные с обеспечением водно-энергетического баланса в Центральной Азии, должны решаться на основе консенсуса между странами региона. Узбекистан рассчитывает создать «водный альянс» с Казахстаном и Туркменистаном. Позиция Узбекистана, настаивавшего на признании трансграничного статуса Сырдарьи и Амударьи, категорически расходилась с гидроэнергетическими интересами Кыргызстана и Таджикистана, на территории которых формируется основной сток этих рек. Узбекистан принял решение о выходе из регионального экономического союза.

У Узбекистана существуют территориальные споры с соседями, а также нерешенные водные проблемы. Ташкент опасается, что силы КСОР, под эгидой которых создается объединенная российская военная база в Киргизии, могут использоваться как военные составляющие на пространстве СНГ и в государствах ОДКБ для решения споров и противостояния, если таковые возникнут между этими государствами. То есть Узбекистан боится, что такие страны, как Таджикистан или Киргизия, у которых много спорных моментов с Узбекистаном, могут для их решения задействовать КСОР.

В 2009 году Узбекистан из-за разногласий с ближайшими соседями по региону вновь заметно дистанцировался от региональных интеграционных процессов под руководством России. Отказался подписывать соглашение о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) в рамках ОДКБ и выступил категорически против создания российской базы в соседнем Кыргызстане, недвусмысленно намекнув, что воспринимает ее как угрозу региональной безопасности. Вместе с тем, протягивая железнодорожные линии и высоковольтные ЛЭП из Термеза в Хайратон, а также открывая транзитные

линии грузов через свободную экономическую зону в аэропорту Навои, Узбекистан открывает хорошие перспективы для американской и европейской политики в Афганистане, Центральной Азии и на Среднем Востоке.

Эксперты не исключают, что с появлением в Центральной Азии двух политических центров влияния (Астана и Ташкент) в регионе может зародиться и некий механизм противовесов. Соответственно будет меняться и степень влияния как Астаны, так и Ташкента на своих ближайших соседей по Центральноазиатскому региону – Туркмению, Таджикистан, Киргизию.

Как считают многие эксперты, если в плане экономического сотрудничества для США ключевым игроком в Центральной Азии остается Казахстан, то относительно долгосрочной политической стратегии на первый план постепенно выходит Узбекистан. Некоторые специалисты уже говорят о том, что Соединенные Штаты на дальнейшее будут разыгрывать в этом непростом регионе сразу две «козырные карты», попеременно привлекая к себе и Казахстан, и Узбекистан для того, чтобы не дать одной из этих стран чрезмерно усилиться в Центральной Азии.

ОСОБЕННОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ерлан Мадиев

Нынешний расклад в нефтегазовом секторе стран Центральной Азии подвергается очередной корректировке. События прошлого года, связанные с запуском газопровода Туркменистан-Китай, стали свидетельством того, что Китай продолжает усиливать центральноазиатский курс в своей глобальной энергетической стратегии. По нашему мнению, действия КНР в Центральной Азии ни в коем случае нельзя рассматривать в отрыве от ее действий в соседнем Иране и на Ближнем Востоке, так как все они являются следствием единой стратегии, целью которой является обеспечение энергетической безопасности Поднебесной.

Центральная Азия должна войти в единую систему месторождений и трубопроводов, которая контролируется Китаем. Как и в любой системе, у каждого элемента, составляющего ее, есть свои функции. Что касается ЦА, ей отводится не только роль ресурсной базы, но и более широкие функции — транспортно-коммуникационной артерии, которая должна связать Китай с регионами, расположенными за ее пределами.

* * *

Китайская стратегия в отношении Центральной Азии чем-то напоминает проект США «Большая Центральная Азия». Суть данного плана состоит в объединении в военно-стратегическое и геополитическое целое Центральную Азию и Афганистан, а затем связать БЦА с так называемым «Большим Ближним Востоком», который в будущем должен (по-видимому) контролироваться Западом. Другой целью данного проекта является обособление этого расширенного региона и его вывод из-под (монопольного) влияния России и Китая.

То же самое пытается сделать и Китай. Однако в качестве основных инструментов выступают не военно-политические инструменты, а *финансово-экономические ресурсы* Поднебесной. Китайский капитал используется для формирования *транспортно-коммуникационной инфраструктуры*, которая должна замкнуть регион *на Китае*. Цель та же самая — вывести Центральную Азию из-под монопольного контроля *России* (в плане контроля маршрутов доставки энергоресурсов на мировые рынки) и *Запада* (в плане контроля западных компаний основных месторождений нефти и газа), а также привязать в коммуникационном и экономическом плане Центральную Азию к *Синьцзян-Уйгурскому автономному региону КНР (СУАР)*, с одной стороны, и к *Ирану (с выходом на Ближний Восток)* — с другой.

Вообще, говоря о китайской стратегии в регионе, необходимо отметить, что в ее оценке многие западные и российские аналитики допустили просчеты.

Во-первых, многие из них утверждали, что страны региона вряд ли пойдут на дальнейшее углубление отношений с Китаем, отдавая предпочтение России и Западу. Данные расчеты строились на доводах о том, что страны региона в целом не доверяют китайцам и видят в них потенциальную угрозу.

Во-вторых, западные аналитики полагали, что Россия не позволит Китаю значительно расширить свое влияние в энергетическом секторе ЦА и будет использовать для этого все имеющиеся у нее рычаги влияния.

Тем не менее приходится констатировать, что Китай реализовал свои проекты и продолжает расширять свое влияние в регионе. Причины успешности китайских действий в регионе могут быть объяснены тем, что *сами государства Центральной Азии ставили цель диверсифицировать маршруты доставки энергоресурсов на мировые рынки.* Статус монополиста в этом вопросе долгое время занимала Россия, интересы которой не всегда совпадали с интересами стран региона. Кроме того, для стран региона также важно наличие альтернативного источника финансовых ресурсов. Реализация крупных проектов в энергетическом секторе для любой страны региона требует привлечения внешних ресурсов финансирования, и в основном западных, *поэтому наличие альтернативы в лице Китая также должно обеспечить странам региона дополнительное процветание.*

На данный момент Китаем практически реализованы два крупных проекта: нефтепровод Казахстан-Китай и газопровод Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай. Сооруженные Китаем трубопроводы в регионе должны обеспечить его газом и нефтью, которые добываются китайскими компаниями в странах региона. Вдобавок к этому разветвленная сеть китайских трубопроводов должна создать долгосрочную взаимозависимость между государствами Центральной Азии и КНР, *что неизбежно скажется как на их геополитическом позиционировании, так и в выстраивании ими векторов будущего сотрудничества в энергетической сфере.* При этом необходимо отметить, что Китай рассматривает сотрудничество со странами региона в нефтяном секторе и в газовом секторе *в разных плоскостях.*

Нефтяной сектор

В последние годы основная ставка в энергетической стратегии Пекина в регионе делалась на расширение китайского присутствия в нефтяном секторе Казахстана. *По некоторым оценкам, объем нефти, добываемый в республике с участием китайских компаний, составляет порядка 20 млн. т, из них чисто китайская доля составляет около 13 млн. т.*

Однако добыча нефти тесно связана с вопросом ее доставки, и в этом плане Китаю не удалось достигнуть многого. В 2008 г. из добытой китайскими компаниями нефти лишь 5,1 млн. т были экспортированы в Китай через нефтепровод Казахстан-Китай. Если сопоставить эти объемы с ежегодным импортом нефти в КНР, то станет очевидным, что казахстанская нефть не играет значимой роли в обеспечении энергетической безопасности КНР. В 2009 г. Китай импортировал порядка 200 млн. т нефти, тогда как импорт из Центральной Азии, то есть из Казахстана, составлял лишь 3% от общего объема.

Кроме того, активы китайских компаний в энергетическом секторе РК

до сих пор не представлены на морском шельфе Каспия, где в основном сосредоточен нефтегазовый потенциал Казахстана. Китайские компании не имеют доступа к крупнейшим проектам в РК, таким как Тенгиз, Карачаганак. ***По оценкам специалистов, к 2015 году большинство месторождений на суше, где сосредоточены китайские активы, пройдут свой пик добычи.***

Так что можно сказать, что на данный момент в китайском присутствии на энергетическом рынке РК преобладают сугубо коммерческие интересы китайских нефтяных компаний, и построенный нефтепровод из Казахстана, который является первым подобным проектом для Китая (и пока единственным), не играет значимой роли в обеспечении его энергетической безопасности. На данный момент по нефтепроводу прокачивается около ***100 тыс. баррелей в сутки, что составляет около 3-4% ежегодной потребности Китая.***

Сырьевая база этого нефтепровода вряд ли позволит вывести его на проектную мощность в 400 тыс. баррелей в сутки в обозримой перспективе. В этой связи возникает закономерный вопрос: неужели китайцы не учитывали данные риски?

По нашему мнению, конечной целью строительства нефтепровода Казахстан-Китай являются не только энергоресурсы Казахстана. Как уже было отмечено, китайскими стратегами также учитывается *транзитный потенциал Казахстана и региона в целом*. То есть нефтепровод, скорее всего, является одним из звеньев будущей транспортно-коммуникационной сети, которая должна соединить *Китай с Ираном и далее с Ближним Востоком*.

Данные аргументы приобретают больший вес с учетом того, что именно Ближний Восток обеспечивает половину импортных потребностей КНР в нефти. По оценкам Международного Энергетического Агентства (МЭА), данная зависимость может достигнуть 70% к 2015 г.

И инвестиционная активность Китая в этом регионе в последние годы может послужить этому доказательством. Так, согласно достигнутым договоренностям между саудовской Арамко и китайским Синопек, экспорт нефти из Саудовской Аравии в Китай должен достигнуть к 2010 г. 1 млн. баррелей в сутки и 1,5 млн. баррелей в сутки к 2015 г. Кувейт, другой ближневосточный поставщик нефти, заключил соглашение с Китаем о строительстве нефтеперерабатывающего завода в провинции Гуандун мощностью в 300 тыс. баррелей в сутки. Взамен Кувейт обязался увеличить поставки нефти в Китай до 500 тыс. баррелей в сутки. Также Китай активизировался на иракском направлении. Китайцы получили право на разработку месторождения Аль-Ахдаб в Ираке, стоимостью 3 млрд долл. США. Кроме того, Китай уже заключил 10 крупных контрактов в нефтегазовом секторе с Ираном, крупнейшим из которых является право на разработку нефтяного месторождения Яндараван, добыча на котором должна достигнуть 300-400 тыс. баррелей в сутки.

Согласно прогнозам экспертов МЭА, импорт нефти КНР *уже к 2020 г. достигнет 12,5 млн. баррелей в сутки*. Понятно, что эти объемы могут быть обеспечены в основном за счет поставок с Ближнего Востока, на который приходится около половины мировых доказанных запасов нефти.

Значимость нефтепроводной системы, которая пролегает через территорию Центральной Азии, также заключается в том, что она дает возможность Пекину иметь альтернативный маршрут доставки ресурсов. Напомним, что

экспорт нефти в Китай осуществляется через Ормузский и Малаккский проливы, из них на первый приходится *около 20%*, а на второй — *около 80%* всего китайского импорта. Оба пролива достаточно перегружены на данный момент, и самое главное — *они находятся под надзором американских авианосцев*. В этой связи в Пекине справедливо полагают, что возникновение каких-либо непредвиденных ситуаций в этих районах может поставить КНР в затруднительное положение. И переориентация части нефтепотока из Ирана и Ближнего Востока через трубопроводную систему, которая будет пролегать по территории Центральной Азии, представляется важной задачей по обеспечению энергетической безопасности КНР.

С учетом вышесказанного можно предположить, что нефтепровод Казахстан-Китай является неким форпостом, который должен обеспечить в будущем дальнейшее расширение транспортно-коммуникационной системы КНР в этом регионе. Кроме того, если учесть что в регионе на данный момент происходит *латентная борьба за перераспределение потоков энергоресурсов на мировые рынки*, можно с уверенностью сказать, что для Китая было важно закрепитесь в регионе посредством реализации крупного проекта, который мог бы в будущем послужить «трамплином» для его дальнейшего продвижения.

Газовый сектор

По-иному ситуация складывается в газовом секторе. Потребности Китая в газе на данный момент не так велики, и газопровод из Туркменистана может считаться вполне веским фактором в удовлетворении потребностей КНР.

Главным двигателем роста потребления газа в Китае выступает правительство. В последние годы правительство КНР уделяло повышенное внимание увеличению доли газа в энергобалансе страны. Основная цель — снизить долю угля, повсеместное использование которого привело к значительному загрязнению воздуха в КНР. На данный момент доля угля в энергобалансе КНР составляет *около 70%*, тогда как на газ приходится лишь *3,5%*. В планах правительства КНР — довести долю газа в энергобалансе страны до *10%* к 2020 г.

Начиная с 2004 г. потребление газа в Китае росло в среднем на *20%*. Развитие газовой инфраструктуры (ввод в эксплуатацию транскитайского газопровода Запад-Восток), а также рост цен на нефть повлияли на то, что потребители жилого и промышленного сектора КНР начали переходить на использование природного газа. На данный момент основные потребности в газе покрываются за счет внутреннего производства. Добыча газа в Китае в 2008 г. достигла порядка *76 млрд куб. м*. Основные месторождения расположены в Сычуаньском, Ордосском и Таримском бассейне. Кроме того, для удовлетворения потребностей в газе в приморских провинциях Китай осуществляет покупки сжиженного природного газа (СПГ). Контракты на поставки СПГ были заключены с Австралией, Индонезией, Малайзией, а также с Катаром.

Параллельно с заключением сделок на поставку СПГ Китай начал переговоры о строительстве газопровода из Центральной Азии, который должен был начаться в Туркменистане и пройти по территориям Узбекистана и Казахстана.

Данный газопровод должен соединить в единую цепочку газовые месторождения Туркменистана, Узбекистана и Казахстана с магистральным газопроводом КНР Запад-Восток-2, который был спроектирован для транспортировки центральноазиатского газа. *По планам китайского правительства,*

центральноазиатский трубопровод призван удовлетворить потребности в газе в приморских провинциях КНР.

Ресурсной базой трубопровода должны стать газовые месторождения Туркменистана. В 2007 г. Туркменистан и китайская КННК подписали два соглашения: соглашение о разделе продукции (СРП) по месторождению Багтыярлык и соглашение о покупке 30 млрд куб. м газа в течение 30 лет. В августе 2008 г. стороны договорились увеличить объемы экспорта туркменского газа до 40 млрд куб. м. Ожидается, что газовое месторождение Багтыярлык, которое КННК разрабатывает на основе СРП, будет давать ежегодно до 13 млрд куб. м, остальные объемы должны будут покрываться за счет других газовых месторождений. Об этих месторождениях до сих пор мало что известно. Однако в июле 2009 г. Китай выделил Туркменистану кредит на сумму в 3 млрд долл. США на разработку газового месторождения Южный Йолотань, запасы которого оцениваются от 4 до 14 трлн. куб. м. Возможно, что газ, добытый на этом месторождении, пойдет на покрытие остальных объемов газа, необходимых для вывода газопровода на проектную мощность.

Тем не менее, с газопроводом Туркменистан-Китай тоже не все так просто. Вопрос заключается в реальных потребностях Китая в импорте природного газа в будущем.

Согласно прогнозам Института по энергетическим исследованиям при комиссии по развитию и реформам КНР, к 2020 потребность в газе в Китае к 2020 г. достигнет *250 млрд куб. м*. Тогда как МЭА дает более скромные прогнозы — *138 млрд куб. м* к 2020 г. Внутреннее производство газа в Китае, по мнению экспертов МЭА, к 2020 г. достигнет *110 млрд куб. м*. По прогнозам КННК, к 2020 г. спрос на газ в КНР достигнет *210 млрд куб. м*, а производство будет на отметке *от 160 до 170 млрд куб. м*.

То есть существует *колоссальная разница между прогнозами китайских структур и МЭА*. Если основываться на прогнозах КННК, то импорт газа в КНР к 2020 г. может достигнуть *50-60 млрд куб. м*. Однако если сослаться на исследования МЭА, то объемы импорта могут достигнуть лишь *20 млрд куб. м*.

Если учесть, что проектная мощность газопровода Туркменистан-Китай составляет 40 млрд куб. м, а законтрактованные поставки СПГ — 30 млрд куб. м, можно с уверенностью сказать, что при любом раскладе Китай с излишком перекрыл свои потребности в газе.

Кроме того, Китай продолжает вести переговоры с Россией о поставках природного газа из Западной и Восточной Сибири, с Дальнего Востока и шельфа Сахалина (около 70 млрд куб. м).

Учитывая эти моменты, можно сделать вывод о том, что руководство КНР стремится обеспечить свой рынок максимальным количеством поставщиков природного газа с целью добиться для себя выгодных условий во время переговоров о цене импортного газа. Нельзя забывать и о том, что во всех случаях Китай будет являться конечным и единственным потребителем, и это позволит КНР диктовать свои условия странам-экспортерам газа.

* * *

Таким образом, энергетическая стратегия Пекина уже сейчас приносит свои плоды. Китай начал сооружение трубопроводной системы, которая не только открывает ему доступ к центральноазиатским энергоресурсам, но и дает ему в перспективе сухопутный выход на Иран и Ближний Восток. Понятно, что для дальнейшей реализации столь грандиозных планов КНР необходимо превратить территорию Центральной Азии в удобное для себя пространство, как в экономическом, так и в политическом плане. Для этого Китаю было необходимо лишить Россию статуса монополиста в вопросах транзита энергоресурсов стран Центральной Азии, а также ослабить влияние Запада в плане контроля над энергоресурсами региона (в основном нефти в Казахстане). Предложив странам региона альтернативные маршруты доставки энергоресурсов, Китай лишает Россию возможности использования своего традиционного рычага давления на своих соседей в случае возникновения ситуации, при которой странам Центральной Азии будет необходимо выбирать между Пекином и Москвой. Кроме того, расширяя свое присутствие в энергетическом секторе стран Центральной Азии, Пекин дает понять странам региона, что не только западные компании имеют финансовые возможности для реализации крупных проектов.

Для КНР было важно закрепиться в регионе в момент разворачивания новой стадии «Большой Гонки» за энергоресурсы Центральной Азии. И он сделал это посредством реализации двух проектов — газопровода Туркменистан-Китай и нефтепровода Казахстан-Китай.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Малик Ауган

В 2010 г. Казахстан занял пост председателя ОБСЕ. Как известно, концепция создания СБСЕ в 1975 г. утвердила принцип неделимости безопасности «от Ванкувера до Владивостока». Таким образом, обширный регион АТР и СВА вплотную примыкает к сфере ответственности ОБСЕ. В этой связи необходимо учитывать процессы, особенно в области безопасности, которые разворачиваются в СВА и могут повлиять на геополитическую ситуацию в Евразии. Кроме того, ряд государств СВА являются участниками или наблюдателями в СВМДА и ШОС. Этот факт особенно важен для Астаны, которая в качестве председателя ОБСЕ стремится совместить и скоординировать действия европейской организации по безопасности с процессом СВМДА. Этот фактор заставляет более внимательно присмотреться к геополитической ситуации в СВА.

Восточная Азия неуклонно наращивает свой вес в мире, хотя его политический голос явно не соответствует колоссальной экономической мощи. Однако помимо обширных возможностей для роста и развития там присутствует и другой богатейший потенциал – межгосударственные конфликты, самые древние из которых уходят корнями еще в период до начала новой эры. В этом регионе немало конфликтных ситуаций и проблем в области международной безопасности. К ним следует отнести ядерную программу КНДР и конфронтацию на Корейском полуострове, японо-китайские и японо-корейские противоречия, планы развертывания ПРО ТВД США, тайваньский вопрос, японские претензии к России, втягивание Монголии в орбиту Запада и т.д.¹

Нерешенные политические проблемы в отношениях между странами СВА не позволили развить достижения предшествующих лет в формировании правовой и институциональной основы региональной интеграции². Характерной чертой поиска региональной стабильности в Северо-Восточной Азии стало расширение международного сотрудничества, как в рамках двусторонних контактов, так и многосторонних договоров.

Корейская проблема

Наиболее острым вопросом для региона в сфере безопасности является ядерная проблема КНДР. В целях урегулирования мирного разрешения се-

¹ См.: Государства дальнего Востока: история политика, культура. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 161 с.; Дергачев В. Геополитическая трансформация Северо-Восточной Азии // Вестник аналитики (ИСОА, Москва). 2010. № 1. – С.31-43.

² См.: Арсентьева И.И. Проблемы обеспечения безопасности в Восточной Азии // Вестник Волгоградского университета. 2008. Вып.2.; Асмолов К. Основные перспективы развития ситуации в Северо-Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока (Москва). 2008. № 5. – С. 32-42; № 6. – С. 42-51.

рокорейской ядерной проблемы появилась такая форма, как международная Организация по развитию энергетики на Корейском полуострове (10 марта 1995 г.) – КЕДО. Соглашение о создании КЕДО подписали три державы: США, Южная Корея и Япония. В Совет директоров входит и Европейский союз (1997 г.). При малейших признаках улучшения ситуации требования северокорейских политических лидеров возрастают, а поиск компромисса оценивается КНДР как проявление политической слабости партнеров по переговорам³.

К настоящему времени шесть стран – КНР, Южная и Северная Кореи, Россия, Япония и США – уже провели шесть раундов шестисторонних переговоров по проблеме КНДР. Однако с 2008 года диалог закончился, после того как США и КНДР не смогли договориться о способах проверки ядерных программ, а Япония и Южная Корея отказались от выполнения своих обязательств по поставкам топлива для обычных электростанций взамен на отказ от ядерной программы. На сегодняшний день проблема выполнения обязательств участниками шестисторонних переговоров остается нерешенной.

Северная Корея 25 мая 2009 года провела второе ядерное испытание, и стратегическая стабильность в Восточной Азии в очередной раз оказалась перед лицом серьезных изменений. Если ситуация сложится так, что Пхеньян не увидит альтернативы обеспечения своей безопасности, кроме как за счет наличия ЯО, и действительно станет ядерной страной, Япония и Республика Корея также могут обозначить намерение иметь собственное ядерное оружие. Во внешней политике от Пхеньяна следует ожидать действий, направленных на обеспечение в стране внутренней стабильности и безопасности извне. На серьезные действия по «сдаче» своей ядерной программы «северяне» пойдут неохотно и лишь тогда, когда будут уверены в твердости данных им международных гарантий. На уничтожение уже имеющихся ядерных устройств КНДР пойдет только в самом крайнем случае.

Целесообразная стратегия урегулирования этой проблемы, на наш взгляд, сводится к следующему: КНДР возвращается в ДНЯО как ядерная держава, но при этом берет на себя обязательства не торговать оружием или ядерными технологиями, а также не увеличивать свой ядерный потенциал; международное сообщество добивается максимальной прозрачности в деятельности КНДР в этом вопросе, мирная ядерная программа которой продолжает свое существование под контролем МАГАТЭ.

Нельзя сказать, что КНДР отказалась от традиционной стратегии балансирования между сверхдержавами. Можно говорить о желании поставить Америку на место СССР и балансировать между нею и Китаем. Можно говорить о желательности ситуации, при которой КНР и РК активно участвуют в развитии экономики Севера, который объективно выигрывает от такой конкуренции.

Объявление КНДР государством, имеющим ядерное оружие, приведет к существенным геополитическим сдвигам в регионе. Япония высказывается за создание собственного ядерного оружия, а также Республика Корея. Если речь пойдет о новой гонке вооружений, то усилится военное присутствие США в Азиатском регионе, наращивание ядерного потенциала Китая. Таким образом, обретение Северной Кореей ядерного оружия будет означать фактический

³ Шарко М. Корейская ядерная проблема: в поисках устойчивых решений // Международная жизнь (МИД РФ). 2010. № 1. – С.149-160.

крах режима его нераспространения и отказ от концепции создания области безъядерной зоны на Корейском полуострове.

Спустя десятилетие после предыдущего кризиса Республику Корея можно было отнести к одному из наиболее динамично развивающихся региональных центров в Восточной Азии, глубоко вовлеченных в процессы глобализации и регионализации в мире⁴. В целом, нельзя не отметить получившую особое распространение при Но Му Хене тенденцию, связанную с желанием Республики Корея «выйти из второй лиги» и стать полноправным «игроком» на политическом поле СВА. Ясно, что сделать это невозможно без последовательного проведения независимой политики и отказа от принципа «служения старшему» в лице любой сверхдержавы. И хотя эта тенденция сдерживается внешним давлением со стороны тех, кто хотел бы видеть Республику Корея безмолвным союзником, готовым принести свои национальные интересы в жертву «общему благу», речь идет о скорости, с которой РК движется в указанном направлении, а не об изменении самого направления.

Приход новой администрации США во главе с Б. Обамой не оставил надежд КНДР на улучшение в решении этого вопроса. Общее состоит в схеме развертывания событий, которая, как известно, проходит по единому алгоритму: вначале – заявление КНДР о возобновлении ядерной программы и выходе из ДНЯО, контроле МАГАТЭ либо шестисторонних переговорах, затем – подтверждение своих обещаний (запуск очередной ракеты или подземные ядерные испытания), в конце – ответная реакция СБ ООН и мирового сообщества в лице заинтересованных государств. Подобный алгоритм дает основание отдельным комментаторам считать действия КНДР скорее угрозой, чем реальной опасностью.

Руководство Республики Корея намерено до 2020 г. провести военную реформу, в ходе которой будет внедряться новая система подготовки государства к войне в условиях передислокации американского военного контингента на Юге Кореи и возможного пересмотра Вашингтоном вариантов действий в случае вооруженного конфликта с КНДР. Кроме того, в 2005–2007 гг. РК стала активно прорабатывать вопросы вступления в различные международные структуры, присоединения к Договору о нераспространении ракетных технологий (РКРТ), установления деловых отношений с иностранными партнерами, готовыми передать южнокорейцам высокие технологии двойного назначения. При этом южнокорейцы пытаются использовать период действия американского военного прикрытие для превращения в возможно короткие сроки своей страны в самостоятельную военную силу, по крайней мере регионального уровня, а также создать собственную военную промышленность и выйти на международные рынки торговли новейшим оружием и высокотехнологичной продукцией.

В политологических кругах РК начинают поговаривать о том, что регио-

⁴ Сулина С., Самсонова В. Южнокорейская проекция мирового финансового кризиса // Проблемы Дальнего Востока (Москва, ИДВ РАН). 2009. № 4. – С. 36-45; Абдурашулова Дж. Республика Корея: промышленная политика в условиях глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 5. – С. 100-107; Воронцов А., Ревенко О. Южная Корея в поисках баланса // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6. № 6. – С. 151-161; Канарев К., Альдубаев И. Военная промышленность Республики Корея // Зарубежное военное обозрение (МО РФ). 2009. № 11. – С. 24-31; № 12. – С. 19-24.

нальная интеграция могла бы стать подходящей платформой для создания в Восточной Азии новой мощной блоковой структуры, объединяющей наиболее последовательных союзников Соединенных Штатов, включая Австралию и ряд других стран, то есть своего рода аналога НАТО для данного региона.

Еще одной тенденцией, которую следует отметить, является усиление националистической компоненты в идеологии РК. На сегодняшний день основным элементом этой тенденции является стремление навязать окружающему миру свою трактовку исторических событий, в которые была вовлечена Корея (где-то речь идет о действительной борьбе с искажениями исторической правды, но нередко встречается ситуация, когда в спорном вопросе пытаются навязать именно корейскую трактовку проблемы). Однако сегодня внутри страны это уже начинает выглядеть как ограниченное поощрение тех, кто говорит о территориальных претензиях Кореи к ее соседям, а в перспективе — об объявлении корейскими землями Маньчжурии и Приморья.

Также в современной политике Южной Кореи угадывается желание направить начинающиеся на Севере процессы в выгодное для себя русло. В Сеуле достаточно давно пришли к пониманию того, что объединение в ближайшем будущем маловероятно, а если и произойдет, обойдется Республике Корея очень дорого. Поэтому теоретики стремятся отнести объединение на период 2015–2020 гг.

Еще одной неприятной тенденцией, проявляющейся во всем мире, в том числе в США, является стремление пересматривать государственные границы, сложившиеся после Второй мировой войны. Но если Россия и Китай сумели продемонстрировать пример конструктивного решения этой проблемы, то политика Японии в этом вопросе, идет ли речь об острове Токто или Южных Курилах, требует со стороны тех стран, к которым она выдвигает территориальные претензии, консолидированных мер по ее сдерживанию.

С учетом возможного усиления конфронтации между США и крепнущим Китаем, Корейский полуостров является чрезвычайно выгодным для Соединенных Штатов плацдармом, а демонизированная КНДР является хорошим поводом для американского военно-политического присутствия в регионе. Однако в последнее время в США наблюдается отсутствие единой стратегии по северокорейскому вопросу. Эта разногласия связана с тем, что в США есть несколько «заинтересованных групп», имеющих разные точки зрения.

Но, несмотря на сдвиг к более проамериканской позиции, Республика Корея занимает сдержанную позицию относительно своего возможного подключения к планам создания системы ПРО для Азиатско-Тихоокеанского региона либо же к проекту Инициативы по безопасности в области распространения (ИБОР) ОМУ. Сеул опасается, что это не только помешает целям создания новой модели отношений на Корейском полуострове взамен соглашения о перемирии, но и приведет к осложнениям в отношениях с таким могущественным соседом, как Пекин.

Вечная головная боль для Токио и Сеула — спор о принадлежности островов (а точнее, группы скал) Токто (Такэсима) в Японском море, на которые претендуют обе страны. Диалог с США также будет выстраиваться не без сложностей. Корейские политологи, например, опасаются, что Пентагон попытается использовать свой воинский контингент в Южной Корее в качестве мо-

бильных частей и подразделений для участия в военных операциях по всему миру, что может привести к прямой либо косвенной вовлеченности Сеула в международные конфликты против собственной воли.

Политика США в регионе

Вашингтон продолжает рассматривать Корейский полуостров в качестве одной из потенциально опасных зон, чреватых угрозой возникновения вооруженного конфликта и неизменно выступает за сохранение и укрепление своего военного присутствия на нем. Де-факто большую часть времени правления Буша-мл. корейский вопрос был в руках т.н. «мессианцев». Смену режима собирались осуществить посредством сочетания усугубления изоляции страны и усиления внешнего давления, в том числе за счет сколачивания на шестисторонних переговорах «единого фронта давления на КНДР». Получалось, что формально проблему собирались решать дипломатическим путем, но в действительности переговоры как таковых не было⁵.

Хотя в целом Соединенные Штаты будут продолжать отстаивать стратегию своего глобального доминирования, на тактическом уровне американская политика будет отличаться некоторой непоследовательностью, отчего влияние Америки на Северо-Восточную Азию может снизиться. Частью этой же тенденции является сокращение американского военного контингента в регионе. Учитывая изменение военной стратегии, американцам нет необходимости держать в РК многочисленный контингент. При наличии соответствующей инфраструктуры его всегда можно будет туда перебросить. В том числе — и из Японии, которая остается основным плацдармом для американских войск в регионе. Последнее достаточно важно, т.к. в Японии не только меньше выражены антиамериканские настроения, но и сохраняется восприятие японо-американского союза как оборонительного.

Вашингтон, в свою очередь, регулярно и на самом высоком уровне подтверждает свои обязательства по обеспечению безопасности Южной Кореи и Японии, активно прорабатывает варианты создания с участием этих стран противоракетной обороны театра военных действий (ПРО ТВД), интенсивно наращивает боевой потенциал американских войск, развернутых в РК, совершенствует их группировку в Японии. В оперативное подчинение Объединенному американо-южнокорейскому командованию передан 7-й флот США.

На Юг Корейского полуострова переброшены американские зенитно-ракетные комплексы «Патриот», сюда дополнительно поставлена тяжелая боевая техника и вооружение из расчета на еще одну бригаду сухопутных войск США (всего в РК созданы запасы вооружения боевой техники на три бригады). Несмотря на отмену крупнейших совместных маневров вооруженных сил США и РК «Тим Спирит» в 90-е гг., активность проведения мероприятий оперативной и боевой подготовки войск на юге Корейского полуострова не снижается (учения «Фουλ Игл» и др.). Военная деятельность США на Юге Корейского полуострова тесно скоординирована и мотивируется необходимостью противодействия «северокорейской угрозе», которая сегодня приобрела «опасный ядерный аспект».

⁵ Кулькин Д.В. Анахронизм «забытой» войны // Азия и Африка сегодня (Москва). 2009. № 10. — С. 26-31.

Однако по мере роста экономического потенциала Южной Кореи, развития ее военной промышленности, укрепления национальных вооруженных сил Вашингтон при решении вопросов содержания, характера и форм сотрудничества в области обороны начинает сталкиваться со стремлением южнокорейцев получить еще большую, по сравнению с сегодняшним днем, самостоятельность. Как представляется, решение этих вопросов неизбежно столкнется с проблемой правомерности пребывания в Корее Командования ООН и его дальнейших функций.

Администрация Б. Обамы пытается использовать Китай как своеобразный рычаг управления Пхеньяном. США надеются переложить ответственность за «поведение» КНДР на Китай и остаться в стороне. В свою очередь, Китай не торопится оказывать давление на КНДР, предпочитая заявлять об отсутствии у него таких возможностей. Проблема в том, в какой степени администрация Б. Обамы готова к такой постановке вопроса и по какому сценарию, преимущественно американскому или компромиссному, предложено будет действовать другим заинтересованным государствам.

Новое направление в североазиатской политике США – монгольское. История официальных отношений США с Монголией началась в январе 1987 г., когда Вашингтон признал Монголию и страны установили дипломатические отношения. Американскому руководству пришелся по душе курс монгольской дипломатии на диверсификацию внешних связей. США занимают третье место после Японии и Германии по величине финансовой помощи Монголии. Своей заинтересованности в тесном сотрудничестве с Монголией в военной сфере США не скрывают. Под предлогом борьбы с терроризмом американцы рассчитывают обеспечить свое военное присутствие в Монголии. Они намерены установить радары и станции электронного наблюдения⁶.

В первую очередь, по мнению китайских военных специалистов, американцев интересуют приграничные районы, в том числе Восточный, Южно-Гобийский, Гоби-Алтайский и Ховдский аймаки Монголии. Примечательно, что в Восточном и Ховдском аймаках сходятся границы России, Монголии и Китая, и внешнее присутствие в таких «перекрестиях» с военной точки зрения очень выгодно. Соединенные Штаты принимают участие в модернизации вооруженных сил Монголии, которая, в свою очередь, посылает своих солдат набираться боевого опыта в составе миротворческих сил НАТО и ООН в Косово, Ираке, Афганистане, Сьерра-Леоне, Конго, Судане, Западной Сахаре, Эфиопии и Эритрее. С 1993 по 2008 гг. только через Ирак прошли более тысячи монгольских миротворцев.

За годы с момента установления дипломатических отношений между Монголией и США были заключены основополагающие договоренности по вопросам взаимных инвестиций, торговли, таможенных отношений, военных объектов. Американцев привлекает не только и не столько внутренний рынок Монголии со сравнительно немногочисленным и небогатым населением, а геэкономические и геополитические факторы: богатые минеральные ресурсы, ценность которых с годами будет увеличиваться, особенно для соседних районов Китая и России, а также обоих корейских государств и Японии; стратегически важное расположение между двумя из великих держав, преобладающее

⁶ Парканский А.Б. Американско-монгольские экономические отношения // США-Канада (ИСКАН). 2010. № 1. – С. 61-69.

влияние которых на Монголию Улан-Батор стремится в последние десятилетия ослабить.

С одной стороны, США имеют такой же статус и те же задачи, что и остальные государства международного сообщества (расширение торговли, обеспечение безопасности и др.), и в этом смысле они де-юре не могут иметь каких-то особых, исключительных привилегий. С другой — США демонстрируют наличие у себя империалистических целей и задач, постоянно пытаясь реализовать свое «стремление к мировому господству». Обама заявляет о неких новых подходах в международных делах (по России, Ираку, Афганистану, Ирану и другим). По-видимому, подобный дуализм в американской внешней политике сохранится, но изменятся ее методы. Возможно, что открытый, силовой империализм, который демонстрировала предыдущая американская администрация Дж. Буша, будет заменен на завуалированную стратегию «сдерживания и проникновения»⁷.

Складывающийся альянс с участием Вашингтона, Токио и Сеула и механизм «сиднейской тройки» в составе США, Японии и Австралии вполне совместимы, поскольку стратегические цели и внешнеполитические ориентиры всех потенциальных участников в основном совпадают или, по крайней мере, перекликаются. Консолидация союзников Соединенных Штатов не только в Европе, но и на восточном фланге обеспечит такой международный баланс, при котором американские интересы в мире будут устойчиво преобладать над остальными, а возможность появления и укрепления противовесов в лице Китая, России либо других сил фактически сведется к нулю.

Наряду с реальными и крепнущими тенденциями к интеграции между союзниками США в Азии имеются серьезные расхождения по ряду непростых вопросов, а их задачи в области внешней политики далеко не во всем совпадают. Политические элиты государств региона полагают, что интересам обеспечения национальной безопасности вполне отвечают действующие двусторонние договоренности с Соединенными Штатами, в силу чего они не видят ни необходимости, ни реальной возможности для создания новой региональной конфигурации под эгидой Вашингтона.

Китай в системе международных отношений США

КНР выстраивает на своих границах такую зону стабильности и сотрудничества, которая позволила бы Пекину беспрепятственно развиваться. Это сочетается с активным внешнеэкономическим проникновением. При этом Китай внедряется не только на северокорейский, но и на южнокорейский и российский дальневосточный рынок. Обеспечить стабильность на своих границах, бросить все силы на развитие экономики и решение связанных с этим ростом проблем, в первую очередь социальных, есть наиболее вероятная и естественная стратегия для КНР. Именно она, скорее всего, и будет определяющей для китайской политики в ближайшие годы⁸.

⁷ Титаренко М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. — С. 325.

⁸ Бюяркина А. В. Современная внешнеполитическая мысль КНР: проблемы международной безопасности // Вестник Морского государственного университета (Владивосток). 2008. № 1; Ганшин В. Прочность китайской «мягкой силы» // Проблемы Дальнего Востока (Москва, ИДВ РАН). 2009. № 6. — С. 34-44; Портяков В. Становление Китая как ответственной глобальной державы // Проблемы Дальнего Востока (Москва, ИДВ РАН). 2009. № 6. — С. 3-13.

Вероятны усиление экономического и отчасти идеологического влияния Китая как на Север, так и на Юг Кореи. При этом идеологическое проникновение Китая на Юг, возможно, пойдет под лозунгами внимания к конфуцианской традиции и формирования азиатских ценностей. Прогнозируется определенная конкуренция между Китаем и РК в борьбе за влияние на Северную Корею. Для Китая безопасность на северокорейском направлении очень важна. Пекин интересуется не столько проведение в Северной Корее реформ по китайскому образцу, сколько политический курс, более отвечающий современной политике Пекина: большая открытость, в том числе для китайского политического и экономического проникновения, меньший уровень национализма и стремления демонстративно вести самостоятельную политику. К тому же Китай – единственная страна, которая в состоянии действительно сменить режим в КНДР. Такие варианты в Китае обсуждались, однако было принято решение не прибегать к ним, пока Ким Чен Ир дееспособен и может контролировать ситуацию.

Но Китай не имеет опыта миротворческих операций западного образца, и поэтому те варианты, которые разрабатывались, ориентированы на борьбу с главными проблемами, которые заденут Китай, если КНДР станет нестабильной, – массовый наплыв беженцев; связанная с этим криминализация приграничных районов; потенциальная угроза захвата ядерных объектов КНДР силами, не лояльными Пекину, и, в меньшей степени, необходимость пресечь массовые беспорядки до того, как это начнут делать международные миротворцы.

Корейский полуостров является для Китая зоной повышенного внимания благодаря географической близости, военно-политической значимости и экономической важности. Китай поддерживает с обоими корейскими государствами тесные политические и экономические связи. Каждое из этих государств по-своему важно для обеспечения китайской безопасности в Северо-Восточной Азии. Китай и КНДР многое роднит. У них сходная социально-политическая система, одинаковые национальные амбиции по воссоединению родины. Руководители обеих стран характеризуют отношения Китая и КНДР как традиционно дружественные, очень тесные. Для укрепления двусторонних связей проводятся различные политико-идеологические мероприятия, включая дружественные визиты военных кораблей, проведение совместных военных учений⁹.

Хотя обе стороны постоянно отмечают, что отношения двух стран крепкие и активно развивающиеся, имеется ряд противоречий, которые время от времени дают о себе знать и приводят к некоторому охлаждению, но никогда к полному разрыву всех сфер сотрудничества. Немало разногласий было и сохраняется по поводу проведения внутривнутриполитических движений и отдельных акций.

При отдельных социально-экономических и исторических разногласиях обе страны сближают и все более становятся цементирующим звеном вопросы безопасности. Если в период «холодной войны» обеспечение безопасности решалось на уровне двусторонних отношений, то в настоящее время разрешение

⁹ Забровская Л. Китай и КНДР: курс на сохранение регионального статус-кво // Проблемы Дальнего Востока (Москва, ИДВ РАН). 2009. № 6. – С. 26-33.

возникающих проблем стало выходить за рамки китайско-северокорейских политических и партийных контактов. Шестисторонние переговоры, идущие с 2003 г. с переменным успехом, позволяют выявить сходство и различие в позициях двух стран по решению вопросов региональной безопасности. Если в Пхеньяне полагают, что наличие ядерного оружия помогает сохранить государственный суверенитет КНДР и не сможет нарушить баланс военно-политических сил в СВА, то Китай выступает за создание на всем Корейском полуострове безъядерной зоны и требует, наряду с другими государствами, полного прекращения северокорейской ядерной программы. Китайское правительство решительно осудило проведение второго ядерного испытания в КНДР и призвало Пхеньян не отказываться от участия в шестисторонних переговорах.

Урегулировав дипломатические и экономические связи с обоими корейскими государствами, Китай продолжает сталкиваться с вызовами с их стороны, но вынужден мириться с этим ради поддержания добрососедских отношений. Некоторые уступки своему военно-политическому союзнику также являются составляющим звеном китайской стратегии обеспечения собственной безопасности. Китайским властям приходится сталкиваться с массовыми несанкционированными переходами границы северокорейскими экономическими беженцами, численность которых, по оценочным данным, превышает 200 тыс. чел. Северокорейские беженцы не только незаконно проживают длительное время на китайской территории, но и создают для китайских властей проблемы, незаконно проникая на территорию дипломатических миссий других стран и прося политического убежища.

Среди китайских исследователей распространено мнение о том, что в случае военного конфликта на Корейском полуострове Китай не должен в нем участвовать, как это было в период Корейской войны. Однако Пекин старается монополизировать свои отношения с КНДР и приучить другие страны к мысли о недопустимости нарушений китайских интересов в этом регионе.

В целях сохранения своего влияния на Корейском полуострове Пекин выдвинул ряд инициатив, поддерживающих безопасность китайских границ и отвечающих государственным интересам Китая. Это прежде всего касается китайских усилий по ликвидации ядерной угрозы на Корейском полуострове, поддержке мирного, без вмешательства извне (прежде всего американского), объединения Кореи и вывода всех американских войск с юга полуострова, а также всестороннего поощрения процесса налаживания дипломатического диалога КНДР с США и странами Евросоюза. Не все китайские инициативы оказались успешными. Тем не менее, осудив проведение в КНДР в октябре 2006 г. ядерного испытания, Китай при активной поддержке России не позволил США воспользоваться мандатом ООН и ввести военно-политические санкции против КНДР, экономически изолировать ее. Таким путем был сохранен статус-кво на Корейском полуострове, и не произошло падения северокорейского режима, а следовательно, обеспечена безопасность восточных границ Китая.

Официальная позиция КНР по урегулированию кризиса состоит из шести пунктов: 1. Исключительно мирное урегулирование проблемы путем взаимных консультаций. 2. Денуклеаризация всего Корейского полуострова. 3. Офици-

альные гарантии ненападения со стороны США и нормализация двусторонних отношений Вашингтона и Пхеньяна. 4. Возвращение КНДР в ДНЯО и под гарантии МАГАТЭ. 5. Право КНДР на «мирный атом» по ст. IV ДНЯО. 6. «Декларация в ответ на декларацию, действие в ответ на действие».

В реально проводимой Пекином политике можно увидеть ряд противоречий. С одной стороны, Китай в среднесрочной перспективе стратегически заинтересован в снижении уровня военного присутствия и геополитического влияния США в СВА. Мирное урегулирование и полное снятие с повестки дня ядерной проблемы Корейского полуострова является обязательным условием вытеснения США с региональной политической арены. С другой стороны, активное участие КНР в деятельности шестистороннего механизма по урегулированию проблемы дает Пекину возможность политического торга с Вашингтоном.

Китайские политические цели состоят в том, чтобы держать ситуацию в КНДР под собственным контролем и не допускать какое-либо внешнее вмешательство, даже стран – постоянных членов ООН. Поэтому Китай не одобрил предложение США о проведении многосторонних переговоров по урегулированию ядерной угрозы на Корейском полуострове по формуле 5+5 (пять постоянных членов ООН и КНДР, РК, Япония, Евросоюз и Австралия). Политика Китая в отношении ядерной проблемы Кореи, по сути, определяется тремя основными взаимосвязанными факторами: во-первых, взаимоотношениями с США; во-вторых, стремлением закрепить за собой роль основного регионального центра силы; в-третьих, двусторонними отношениями с КНДР.

С другой стороны, представляется, что сегодняшнее руководство КНР, настроенное на усиление своего геополитического влияния, прежде всего финансово-экономическими и дипломатическими методами, стремящееся всячески демонстрировать свою твердую приверженность существующим международным механизмам и многосторонним форматам переговоров, не видит для Китая каких-либо плюсов в политическом и военном союзе с Северной Кореей. Этот союз влечет за собой слишком много обязательств, компрометирующих глобализирующийся Пекин в глазах мирового сообщества и лишаящих Китай «свободы рук» во взаимоотношениях с партнерами по шестерке.

Шестисторонние переговоры стали более удачным вариантом обсуждения условий прекращения ядерной программы КНДР. В ходе их проведения были выявлены точки схождения интересов всех участников, благодаря чему они смогли в 2005 г. выработать совместное заявление с программой дальнейших действий по урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове. Китай рассматривает КНДР как ключевое звено своей безопасности в Северо-Восточной Азии. В Пекине полагают, что китайским интересам в наибольшей степени отвечает сохранение КНДР как самостоятельного государства. Китай оказывает Пхеньяну военно-политическую поддержку и экономическую помощь, а также прилагает серьезные усилия для предотвращения военного конфликта на полуострове и развала северокорейского режима извне.

Анализируя китайскую стратегию обеспечения безопасности на Корейском полуострове, следует подчеркнуть эволюционный характер ее развития. За последние десятилетия ее центр тяжести переместился из военной сфе-

ры в военно-политическую, а в последние годы она приобрела политико-дипломатические очертания. Это соответствует новейшей китайской внешнеполитической доктрине — формированию мирных дружественных связей со своими соседями, превращению Китая в экономически привлекательного партнера и нахождению точек соприкосновения и взаимопонимания с США по острым военно-политическим вопросам.

Китайские специалисты считают, что КНР необходимо постоянно увеличивать финансирование армейского строительства в процессе модернизации народного хозяйства в четырех областях, с тем чтобы подготовить высококвалифицированных специалистов и повысить боеспособность военнослужащих в эпоху информационных технологий¹⁰.

Пекин отдает себе отчет в том, что США прилагают усилия к сохранению своего статуса единственной сверхдержавы современного мира, который может быть ими утерян в процессе общего изменения международной обстановки в сфере безопасности, характерной чертой которой становится постепенная утрата их лидирующих позиций в мировой экономике и связанных с этим привилегий. Усиление КНР становится вызовом для США, а значит, Вашингтон будет последовательно сдерживать рост экономического, политического и военного влияния Китая всеми возможными средствами.

Именно в этом контексте Пекин справедливо расценивает наличие американского военного присутствия в АТР как проявление долговременной стратегии, призванной обеспечить доминирующее геостратегическое положение США посредством сдерживания роста совокупной мощи Китая. Как часть этой стратегии Китай рассматривает укрепление американо-японского альянса, решение США о базировании тяжелых бомбардировщиков, крылатых ракет и атомных подводных лодок на острове Гуам, а также развертывание американской системы противоракетной обороны театра военных действий (ПРО ТВД) с возможным включением в зону ее действия Тайваня¹¹.

Позиция Японии

Центральными политическими событиями в Японии во второй половине 2000-х гг. можно считать смену глав правящей ЛДП и правительства, а именно: переход правления от кабинета Дз. Коидзуми к кабинету С. Абэ, от него к кабинету Я. Фукуда, а затем к кабинету Таро Асо. То есть налицо нестабильность японской внутренней и внешней политики.

Вместе с тем смена власти, хотя и проходила в рамках одной и той же партийной коалиции, тем не менее была осуществлена в различных ситуациях. Япония тоже находится на этапе, который можно назвать переходным. Времена экономического чуда прошли, и сейчас страна переживает период десятилетней рецессии. На это накладывается смена поколений¹². В начале 2000-х гг.

¹⁰ Сюн Гуанкай. Всеобъемлющая концепция национальной безопасности Китая // Россия в глобальной политике (Москва). 2009. Т.7. № 3. С. 92-98; Каменнов П.Б. Военно-промышленный комплекс КНР: достижения и проблемы // Азия и Африка сегодня. 2009. № 1. С. 15-23; Каменнов П.Б. Военная дипломатия КНР на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока (ИДВ РАН). 2010. № 1. С. 36-45.

¹¹ Пономарев С. Политика КНР в области нераспространения ядерного оружия: доктрина, теория и практика // Проблемы Дальнего Востока (Москва, ИДВ РАН). 2009. № 6. — С. 14-25.

¹² Молодякова Э.В. Япония: смена политического режима // Азия и Африка сегодня (Москва). 2010. № 2. — С. 17-22.

японская экономика вышла из затяжной полосы рецессии. Главной движущей силой экономического подъема Японии в тот период стал рост зарубежного спроса, вызванного благоприятными тенденциями в мировой экономике¹³.

Лидером в результате сентябрьских выборов 2008 г. стал Я. Фукуда. Основой японской внешней политики Фукуда назвал сохранение японо-американского союза и международное согласие, а ее неотложными задачами — «продолжение вспомогательной деятельности японских военно-морских сил в Индийском океане» и «скорейшее разрешение северокорейских проблем». Параллельно с упрочением японо-американского союза Я. Фукуда высказался за активную азиатскую дипломатию Японии: с КНР — строить отношения взаимного благоприятствования, исходящие из общих стратегических интересов; с Республикой Корея — еще более укрепить доверительные отношения, обращенные в будущее; со странами АСЕАН — формировать модель отношений, обеспечивающую укрепление экономического сотрудничества и развитие других связей; с РФ — «настойчиво добиваться решения территориальной проблемы и одновременно стремиться к расширению связей между двумя странами». В число целей японской дипломатии премьер-министр включил также реформу Совета Безопасности ООН и вхождение в него Японии в качестве постоянного члена¹⁴.

С точки зрения идеологии нового поколения входящих во власть (условно ее комплекс идей можно назвать национал-реваншизмом), по всем старым счетам уже давно заплачено. Очень многие элементы послевоенного миропорядка, касающиеся Японии (начиная со Ст. 9 Конституции и кончая ролью сателлита США), рассматриваются национал-реваншистами не как закономерный итог исторических процессов, а как «правосудие победителя». Более того, делается вывод о том, что если Япония не начнет меняться в самое ближайшее время, с шансами на лидерство в СВА она может распрощаться. Национал-реваншизм расценивается как стремление преодолеть правосудие победителей и придать Японии де-юре тот статус, который у нее есть сегодня де-факто¹⁵.

Разработку Северной Кореей ядерного оружия и баллистических ракет в Японии рассматривают как серьезную угрозу национальной безопасности. Официальные круги Японии возлагают всю ответственность за возникновение ядерного кризиса на Пхеньян, однако японские ученые, по существу, признают, что реальная международная обстановка, и в частности агрессивная политика США, подталкивали КНДР к ядерным разработкам. Что касается отношения Японии к шестисторонним переговорам, то оно во многом определяется позицией США. В Токио также делают ставку на смену режима в Северной Корее. В японских изданиях регулярно публикуются материалы, в которых рассматриваются варианты краха авторитарной системы руководства КНДР.

Вместе с тем позиция Японии по отношению к шестисторонним перегово-

¹³ Мостовая А. Прямые иностранные инвестиции Японии // Проблемы Дальнего Востока (Москва, ИДВ РАН). 2009. № 3. - С. 74-81; Шейхова У. Япония: пути преодоления мирового финансового кризиса // Вестник аналитики (Москва). 2009. № 2. - С. 112-116.

¹⁴ Павлятенко В., Сенаторов А., Тебин Н., Щербаков Д. Япония в 2006-2007 гг.: политика и экономика. Ч. I-II // Проблемы Дальнего Востока (Москва). 2008. № 4. - С. 35-53; № 5. - С. 43-54.

¹⁵ Внешняя политика Японии. История и современность. — Москва: Восточная литература, 2008. — 319 с.; Глобальные вызовы — японский ответ. Под рук. Э. Молодяковой. — Москва: АИРО-XXI, 2009. — 308 с.

рам имеет и отличительные особенности. Во-первых, японская сторона делает больший упор на проблему похищений японцев северокорейскими спецслужбами. Еще один отличительный момент позиции Японии на шестисторонних переговорах состоял в том, что, поддерживая США в оказании давления на КНДР, Токио до поры до времени был против экономических санкций в отношении Северной Кореи¹⁶. Но независимо от подхода США национальные интересы Японии требуют отказа во внешней политике от однобокой ориентации на проблему прошлого и выстраивания с КНДР конструктивных отношений.

Курс современной Японии во многом кажется проамериканским, но ситуация несколько сложнее. Выставив барьер во взаимоотношениях с Россией, Китаем и РК, Япония естественно движется в сторону США, которые формально остаются ее союзником. Соединенным Штатам это, безусловно, выгодно, поскольку данная тенденция только подстегивает внутрирегиональную изоляцию Японии и ее зависимость от Вашингтона, а националистическая риторика Токио воспринимается как популизм и кость, кинутая массам. В Японии же реваншисты делают упор именно на то, чтобы выйти из-под «американского зонтика» и стать суверенной страной в полном смысле этого слова.

В Японии по-прежнему сохраняется настороженное, а порой и критическое отношение к России. Еще не преодолено восприятие России по стереотипам эпохи «холодной войны», и потому считается преждевременным идти на более глубокое политическое и торгово-экономическое взаимодействие с Москвой, чтобы не попасть в зависимость от России в сфере, например, поставок энергоносителей.

Сильная, самодостаточная, а в перспективе и ядерная, Япония, способная самостоятельно защитить себя от гипотетической внешней угрозы, мягко говоря, не вписывается в планы Вашингтона, который будет прилагать усилия к тому, чтобы не потерять свой «непотопляемый авианосец». При этом риторика национал-реваншистов сама по себе не проникнута идеями японской гегемонии в США. Можно сказать, что она имеет не столько наступательный, сколько оборонительный характер, направленный на сохранение сегодняшних позиций Японии на фоне стремительного роста Китая. О региональном доминировании в такой ситуации говорить не приходится. Впрочем, надо помнить, что наряду с изоляционистами и сторонниками проамериканского курса в Токио есть и сторонники азиатской интеграции¹⁷.

Положение России в США

Россия до сих пор в чем-то остается чужаком, пришельцем на Дальнем Востоке и отнюдь не всегда вписывается в региональные конструкции. Налицо усиливающееся стремление России проводить политику, равно ориентированную как на Восток, так и на Запад. Москва пытается укрепить свой статус державы и дипломатическую независимость, поддерживая многополярную модель мира, в рамках которой ее сотрудничество со странами Азии (как

¹⁶ Гринюк В. Япония на шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове // Проблемы Дальнего Востока (Москва). 2008. № 4. - С. 54-67.

¹⁷ См.: Михеев В.В. Китай – Япония: стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире. (Институт мировой экономики и международных отношений РАН). – Москва: ИМЭМО РАН, 2009. – 358 с.

в рамках ШОС, так и по иным направлениям) является весомым вкладом в выстраивание модели миропорядка, альтернативной системе глобального доминирования США.

Состояние российского Дальнего Востока, как и других регионов азиатской части России, сегодня неоднозначно. Однако внешняя неконкурентоспособность указанного региона не вызывает сомнений: экономика в нынешнем ее состоянии и по темпам своего развития сильно отстает от экономик стран АТР¹⁸.

Токио желает вернуть острова назад, ссылаясь на то, что они никогда легально не принадлежали России или СССР. Япония считает также, что Южные Курилы не входят в те «Курильские острова», от которых она отказалась по Сан-францисскому мирному договору (1951) с Соединенными Штатами и рядом других стран антигитлеровской коалиции. Тема островов присутствует как постоянный фон, как мощный негативный психологический раздражитель¹⁹.

Ситуация, складывающаяся в отношениях между Россией и Южной Кореей, неоднозначна. Администрация Ли Мен Бака исходит из того, что деятельное участие Москвы в шестисторонних переговорах в перспективе повысит значимость России и для Южной Кореи, и в деле построения в будущем системы мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. Благоприятствующим моментом является отсутствие сколько-нибудь заметных политических проблем, способных тормозить развитие отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея. Весь спектр южнокорейской политической элиты исходит из убеждения, что Россия всегда будет оставаться важным соседом и партнером Южной Кореи, с которым желательно поддерживать дружественные связи, выстраивать двусторонние отношения в расчете на долгосрочную перспективу. В то же время укрепление связей с Россией рассматривается в первую очередь с точки зрения создания условий для стабильного обеспечения Южной Кореи энергоресурсами и минеральным сырьем.

В некоторых аналитических документах Сеула красной нитью проходит мысль о том, что одной из главных целей контактов с Москвой должно стать получение Южной Кореей возможности занять место ключевого партнера России в Северо-Восточной Азии применительно к энергетической сфере — по аналогии с позицией, которую в европейской политике России занимает Германия.

С самого возникновения северокорейской ядерной проблемы Россия стремилась играть конструктивную роль в ее урегулировании. Поскольку Россия граничит с КНДР, то считается, что военный конфликт на Корейском полуострове создаст непосредственную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. КНДР отмечает активную роль России, но не рас-

¹⁸ Абалкина А.А. Россия и интеграционные процессы в Восточной Азии // Россия и современный мир (Москва, ИНИОН). 2008. № 4. - С. 161-172; Лукин А.В. Усилить азиатский вектор // Россия в глобальной политике (Москва). 2009. № 2. - С. 82-95; Лукин А.В. Усилить азиатский вектор // Россия в глобальной политике (Москва). 2009. № 2. - С. 82-95; Россия и многосторонние структуры АТР. (материалы Всероссийской научно-практической конференции). — Москва: МГИМО-У, 2009. — 113 с.; Миронов С.М. АТР — важный приоритет внешней политики России // Азия и Африка сегодня. 2009. № 7. - С. 2-4.

¹⁹ Кошкин А. Россия и Япония: возможен ли компромисс о Курилах? // Азия и Африка сегодня. 2008. № 11. С. 28-33; Аладын В. К проблеме Курильских островов, или «северных территорий» // Международная жизнь (МИД РФ). 2009. № 9. — С. 148-160.

смаатривает ее в качестве гаранта собственной безопасности. Безопасность Северо-Восточной Азии для России имеет принципиальное значение в силу возрастающей глобальной значимости экономики Азиатско-Тихоокеанского региона.

И в России, но в большей степени в Японии, отсутствует осознание того, что радикальное улучшение отношений отвечает глубинным стратегическим интересам каждой из стран. Национальные интересы Японии и России не противоречат друг другу, напротив – они во многом совпадают, особенно применительно к Азиатско-Тихоокеанскому региону. За исключением территориального вопроса в отношениях двух стран нет и в перспективе не просматривается каких-либо серьезных проблем. Однако обстоятельства нынешних международных отношений не внушают оптимизма для построения скорых позитивных перемен в российско-японских отношениях. Ухудшение отношений России с США, Европой, а также мировой финансово-экономический кризис – не лучшее время для перспективных прогнозов. К тому же Япония находится в стадии политической нестабильности²⁰.

Россия во многом находится на периферии процессов, происходящих в Восточноазиатском регионе. Вместе с тем соседние с ней страны испытывают объективную заинтересованность в расширении ее присутствия, рассчитывая на ее перспективный емкий рынок и поставки из нее необходимых энерго-ресурсов, товаров и услуг. Кроме того, они видят в ней партнера, способного участвовать в обсуждении актуальных региональных политических проблем и внести вклад в стабилизацию региональной безопасности, а также участника региональных гуманитарных обменов²¹.

Россия, ставя перед собой задачу диверсификации внешнеэкономических связей за счет расширения сотрудничества со своими дальневосточными соседями, не может не принимать во внимание тенденции регионального сотрудничества. Москве придется выработать и реализовывать стратегию своих отношений с этими государствами, учитывая объективные процессы, тесно увязывая экономическую дипломатию с политикой в области безопасности и с курсом на расширение гуманитарных обменов. Создавая благоприятные условия для региональных интеграционных процессов, РФ будет способствовать нормализации обстановки на своих границах и формировать предпосылки для расширения внешнеполитических и экономических связей.

Существует ряд препятствий для более активной интеграции России в процессы названных направлений, в том числе искусственно созданные рядом западных стран (США) и их военно-политическими союзниками в Азии. Так, Россию не первый год исключают из списков кандидатов на вступление в форум лидеров «Азия – Европа» (АСЕМ – структуру, объединяющую ЕС и 10 стран АТР, включая Китай, Японию и Южную Корею). Одновременно России отказывают во вступлении в Азиатский банк развития (АБР), ссылаясь на «западный» (европейский) характер российского государства. Россия также пыталась вступить в АСЕМ, однако столкнулась с извечной проблемой российской идентичности.

²⁰ Панов А.Н. Российско-японские отношения в XXI веке // *Азия и Африка сегодня*. 2009. № 2. – С. 2-6.

²¹ Севастьянов С. Регионализм в Восточной Азии и Россия // *Мировая экономика и международные отношения (ИМЭМО)*. 2008. № 12. – С. 102-105.

В интересах социально-экономического подъема дальневосточных территорий Москве необходимо конструктивно взаимодействовать с партнерами на всех уровнях регионализма АТР. Необходимость же для РФ активно добиваться членства в Саммите Восточной Азии, как и шансы на ее вступление в эту организацию, не вполне очевидны. Несмотря на трудности, Россия способна активизироваться в более близком к ней регионе Северо-Восточной Азии. Видимо, Россия не сможет стать полноправным игроком в формирующемся регионе Восточной Азии, не добившись как существенного усиления своего экономического потенциала, так и резкого повышения уровня экономического и политического сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии.

В обозримой перспективе Китай сохранит за собой роль ведущего партнера России в регионе, однако проблемой для Москвы является то, что при покупке российских природных ресурсов Пекин настаивает на предоставлении ему существенных скидок, и удержать ситуацию в рыночных рамках позволит только диверсификация российских энергетических поставок в Японию, Южную Корею и другие страны.

Конфликтные узлы в регионе

В наиболее острой форме резкое ухудшение ситуации в СВА произошло в 2004 г. и особенно в 2005 г. Это проявилось в противостояниях Пекин-Токио и Токио-Сеул, вызванных возобновлением территориальных споров и обострением полемики относительно военно-политической экспансии Японии и колониального угнетения ею других азиатских стран в первой половине XX в. Но этим дело не ограничилось. Накопились проблемы и в отношениях между КНР и РК. Весь этот комплекс проблем не мог не отразиться на состоянии экономического сотрудничества в регионе²².

Японию, в свою очередь, раздражает оказываемое на нее политическое давление Пекина, недовольного развитием японо-тайваньских контактов; имеются у нее претензии и к РК. Токио упрекает Сеул за слабую поддержку позиции Японии в переговорах с КНДР по поводу судьбы похищенных северокорейскими спецслужбами японских граждан.

Начали возникать также трения между Китаем и РК. Они связаны с трактовками исторического прошлого двух стран и чрезмерно активной, с точки зрения Пекина, южнокорейской культурной экспансией на территории КНР. Наконец, в РК с беспокойством отметили усиление экономического и культурного присутствия Китая в КНДР.

Ряд экспертов в Сеуле уверяют, что в случае краха нынешнего режима в Пхеньяне (слухи об этом активизировались из-за болезни северокорейского лидера Ким Чен Ира) Пекин может пойти на вмешательство в КНДР как «одну из исконных китайских территорий». С другой стороны, объявление о претензиях на древнее царство может быть превентивным шагом и против потенциальных поползновений соседей — специалисты не исключают, что при объединении корейских Севера и Юга новое единое государство заявит о своих претензиях на некоторые земли КНР.

Не следует считать, что территориально-исторические битвы Сеул ведет только с КНР. В южнокорейской печати раздаются призывы забрать у России

²² См.: Головин В. Прошлое как оружие: клубок претензий на Дальнем Востоке // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6. № 6. — С. 138-150.

остров Ноктундо у северного берега той же реки Туманная, поскольку Китай якобы незаконно отдал его России в 1860 году по условиям Пекинского трактата, определившего границу между двумя империями.

На сегодняшний день претензии, связанные с историей, вслух не высказывают друг к другу только Россия и Китай: границу обе страны недавно окончательно закрепили договором, а последние спорные острова поделили пополам. Однако в Интернете можно найти и напоминания о былых претензиях КНР на Приморье с Владивостоком, и статьи отечественных авторов, призывающих аннулировать договоренности о передаче Пекину части территорий в зоне Амура, Уссури и Аргуни.

Давние споры и обиды часто играют в регионе вполне прикладную роль. Достаточно было Токио в 2005-м активизировать попытки получить место постоянного члена Совета Безопасности ООН, как Китай отреагировал на это беспрецедентными демонстрациями. Стратегическая цель КНР в данном случае очевидна: она не хочет допустить, чтобы Япония вновь стала державой с мощным дипломатическим и военным влиянием, способной претендовать на доминирование в Восточной Азии. Пекин постоянно заставляет соседа через силу каяться за прегрешения прошлого или же вступать в заранее проигрышные словесные перепалки. Китай при этом отлично понимает, что любые попытки японцев отрицать свою ответственность за войну вызывают раздражение в США.

Схожие цели и у Южной Кореи: она последовательно стремится ограничить роль Японии в регионе и в мире, особенно военную. Характерно, что японских военных наблюдателей демонстративно не приглашают на совместные учения, которые проводят вооруженные силы Республики Корея и Соединенных Штатов. Близкая ситуация и в отношениях Токио с Пекином: оборонные контакты обеих стран заметно отстают от уровня, достигнутого, например, в отношениях Токио с Москвой. На Дальнем Востоке только Россия не имеет претензий к своим соседям.

Вопросы экономической интеграции

Тем не менее, очевидно, что никакой «войны всех против всех» в регионе нет: лидеры Китая, Южной Кореи и Японии более-менее регулярно проводят трехсторонние встречи, растут тенденции к экономической интеграции (без участия России), которую подхлестывают огромные объемы торговых и инвестиционных связей. Совокупный объем торговли в треугольнике Китай – Южная Корея – Япония достиг в 2007 году 478 млрд долларов. Пекин, Сеул и Токио уже начали проводить пока еще вялые консультации о создании в перспективе зоны свободной торговли.

Экономическое партнерство не смогло решить многие острые региональные проблемы. Однако наличие тесных коммерческих контактов и конструктивная роль видных представителей гражданского общества позволили удерживать конфликты в контролируемых рамках, демонстрировать заинтересованность в дальнейшем наращивании экономических связей.

Несмотря на несомненные успехи в развитии двусторонних торгово-экономических обменов, Китай, Япония и РК встретили мировой кризис 2008 г. в условиях стагнации трехстороннего взаимодействия. Однако столкнувшись с угрозой ухудшения мировой конъюнктуры, эти государства рассматривают

возможность более активного использования потенциала регионального сотрудничества в целях поддержания позитивных тенденций в экономике. Лидеры Китая, Японии и РК на трехсторонних встречах в Вашингтоне (ноябрь 2008 г.) и в японском городе Дазайфу (декабрь 2008 г.) обратились к поиску согласованных мер, противодействующих углублению негативных процессов.

Такова, в общих чертах, производственная торгово-инвестиционная схема взаимодействия крупнейших стран в Восточной Азии. Нетрудно заметить, что главную роль здесь играет китайская экономика, получающая инвестиционные ресурсы из США, а сырьевые – из России. Американская экономика глубоко интегрировалась в регион во многом через Китай. Российская же экономика, если не брать в расчет продукцию ВПК, не встроена в производственно-финансовую схему сотрудничества в регионе. Ее роль пока ограничивается топливно-сырьевыми поставками в обмен на готовую продукцию. Такое состояние взаимодействия России, Китая и США в Восточной Азии может вполне устраивать Китай, с оговорками – США и не может устраивать Россию.

Мировой кризис существенно затронул экономику Восточной Азии по каналам широких производственных, торговых, инвестиционных и финансовых связей. Не случайно тяжелый удар был нанесен именно по секторам экономики, служащим опорой товарного экспорта стран региона²³. На динамику роста влияют такие серьезные факторы, как внешняя торговля, доступность кредита и рискованные ожидания со стороны потребителей и инвесторов. Конечными потребителями по-прежнему выступают США и страны Евросоюза. Падение их импортного спроса ограничивает внешнюю торговлю азиатских стран. Однако можно сказать, что постепенно вырисовывается важная тенденция: азиатские страны переживают нынешний кризис несколько легче, чем развитые государства Запада.

Стратегические треугольники

Не вызывает сомнений, что на геополитическое положение региона СВА оказывает влияние прежде всего треугольник Америки, России и Китая. Но влияние этих держав далеко не одинаковое²⁴.

В региональных проблемах Восточной Азии позитивные интересы России, Китая и США пересекаются. На Корейском полуострове три державы участвуют в шестисторонней встрече по Северной Корее. Однако на деле трехстороннего взаимодействия не получается. США и Китай ведут собственные партии в отношении Северной Кореи. Россия пока остается в роли наблюдателя за происходящим. Три страны не имеют скоординированного плана касательно того, что делать в случае коллапса северокорейского режима.

В Восточной Азии все три державы входят в АТЭС, участвуют в работе регионального Форума АСЕАН. Однако их роли и интерес к этим сферам сотрудничества пока разноплановый. Россия наименее заметно представлена в АТЭС. США стремятся использовать Форум для обсуждения политических проблем и проблем безопасности. Китай нацеливается на экономическое ли-

²³ Потапов М. Мировой экономический кризис и Восточная Азия // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2009. № 12. – С. 19-25; Федоровский А. Возможности и проблемы регионального сотрудничества в Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2010. № 1. – С. 82-91.

²⁴ Михеев В. Восточноазиатская «многополярность»: треугольник Россия-Китай-США // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2009. № 1. С. 17-25.

дерство, сталкиваясь с конкуренцией и США, и Японии. Россия не стремится быть втянутой в проблемы американо-китайских отношений, связанные с отсутствием взаимного политического доверия между странами и фактором Китая, как «политически чужого» США.

Новая линия Пекина, которую он начал проводить с 2008 г., направленная на то, чтобы, во-первых, на основе удовлетворяющего Китай уровня политических отношений с Россией выровнять отстающие экономические отношения, а во-вторых, на основе глубокой экономической взаимозависимости улучшить политические отношения с США, может иметь двойные последствия. С одной стороны, это вроде бы путь к выравниванию отношений по всем трем сторонам условного треугольника Россия-Китай-США. С другой – риск, что данная политика может быть настороженно воспринята в Москве как попытка политически дистанцироваться от России в пользу США.

Таким образом, роль основных игроков в торгово-инвестиционных потоках региона можно охарактеризовать следующим образом. Китай фактически «монополизирует» формирующиеся на базе комплектовующих узлов, деталей, инвестиций восточноазиатских стран товарные потоки, направленные на рынки развитых стран, прежде всего США. Это же касается американских капиталовложений в производственный сектор, в добычу топливно-сырьевых ресурсов (в том числе из России) и поставок готовой продукции в США, Японию, ЕС (преимущественно с совместных предприятий) и Россию.

США (как, в принципе, и ЕС), осуществляя массивные инвестиции в китайскую экономику, закупают готовую продукцию из Китая в еще большем масштабе. Россия фактически служит топливно-сырьевым донором китайской и американской экономик и импортером их готовой промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также реципиентом американских инвестиций преимущественно в топливно-сырьевой сектор.

Но существует еще и другой треугольник – КНР-Япония-РК. До недавнего времени сотрудничество в этом «треугольнике» дополнялось сближением стран СВА на двусторонней основе. В продвинутой стадии находились переговоры между Японией и РК о подписании Соглашения о свободной торговле (ССТ). Параллельно на уровне экспертов стали обсуждаться вероятность и формы подключения к этому процессу Китая, в фазу практических решений перешло образование целой системы ССТ с участием Японии, Китая и РК, с одной стороны, и стран, входящих в АСЕАН, – с другой.

Почему же на фоне нарастания экономического сближения трех стран, их успешного сотрудничества с АСЕАН произошло усиление негативных тенденций, а в ряде случаев и прямое ухудшение в отношениях между ними? И какие последствия это может иметь для СВА и для Восточной Азии в целом? Свою роль сыграли и различия в политическом устройстве, обусловленные особенностями исторического развития в XX в., главным образом – в его второй половине. На протяжении сорока лет КНР, с одной стороны, Япония и РК – с другой, находясь в состоянии военно-политического противостояния, представляли собой, в сущности, политические и культурные противоположности.

Деструктивное воздействие на региональные процессы оказал национализм, который активно использовался странами региона для мобилизации всех ресурсов общества с целью обеспечения промышленного развития и рас-

ширения внешнеэкономической экспансии. По большому счету, национализм проявляется во внутренней и внешней политике всех стран, однако в настоящее время он становится ощутимым препятствием для сближения государств.

Пекину еще предстоит доказать обоснованность своих претензий в инновационной сфере, поэтому сотрудничество с Токио и Сеулом в развитии высокотехнологических производств представляет для китайской стороны большой интерес. Все это подталкивает страны СВА преодолевать узкие места в межгосударственных отношениях путем укрепления в своей внешней политике роли регионализма.

Свидетельством актуальности этого вопроса для стран СВА служит появление целого ряда концепций культурного сообщества, которое рассматривается в большинстве случаев как обязательное дополнение региональной экономической организации, а возможно, и как временная альтернатива отсутствующему политическому единству и общим политическим ценностям. В связи с этим следует упомянуть южнокорейское предложение по созданию культурного сообщества Северо-Восточной Азии, идею Северо-Восточной Азии как общего дома, выдвинутую японским исследователем Харуки Вада, ряд других аналогичных концепций. Общей для всех этих инициатив является мысль, что преодоление последствий холодной войны в СВА станет возможным лишь в рамках «интегрированного азиатского сообщества».

Дальнейшее наращивание разностороннего партнерства между Китаем, РК и Японией крайне осложнено отсутствием механизма решения региональных политических проблем. Пока это остается самым слабым звеном в системе международных отношений в СВА. Недостаток доверия относительно стратегических целей партнеров и латентные конфликты могут подрывать (и, как указывалось выше, уже подрывали) развитие экономических и гуманитарных связей.

Наиболее сложной проблемой представляется формирование региональных политических институтов, призванных поддерживать должный уровень диалога по вопросам обеспечения безопасности и других основных условий, создающих благоприятные предпосылки для устойчивого расширения экономических связей, гуманитарных, научных и культурных обменов. К тому же сами эти базовые критерии межгосударственных отношений могут получать в регионе неоднозначное толкование из-за фундаментальных различий в подходах к оценкам исторического прошлого, политического настоящего и, возможно, общего для стран региона будущего. В первую очередь это касается нахождения необходимого уровня региональной стабильности и гарантированной безопасности, определения характера политического равновесия, механизма его поддержания, учета интересов всех стран региона и, в конечном итоге, обеспечения безусловного доверия всех заинтересованных сторон к намерениям и действиям своих партнеров.

* * *

В регионе СВА каждое государство предпочитает пока вести собственную игру, не желая обременять себя лишними обязательствами на фоне, в целом, нестабильной ситуации в регионе. Однако любая из проблем может дестабилизировать ситуацию: уход нынешнего лидера КНДР Ким Чен Ира; слияние с Югом при сохранении американского влияния; угроза долговременного хаоса; стабилизация под китайским протекторатом; судьба военных баз США в регионе; проблема российского Дальнего Востока, теряющего население и т.д. Соперничество за лидерство в регионе будет обостряться, а у внешних сил появится масса заманчивых возможностей поиграть на региональных противоречиях.

Причем создание дееспособных политических институтов зависит от участия России и США. Эти государства выступают внешними партнерами по отношению к «тройке» стран СВА, но без них проблемы безопасности и политической стабильности в регионе решены быть не могут, в силу их вовлеченности в региональные экономические, военно-политические и гуманитарные процессы.

Первоочередная задача состоит в определении пределов возможного компромисса. Во всяком случае, политические задачи вовлеченных государств могут быть решены, если каждому партнеру будет дан шанс на достижение его обоснованных целей. Для Северной Кореи – на модернизацию и интеграцию в СВА при участии региональных партнеров, для РК – на повышение прозрачности внешнеполитической ситуации на Корейском полуострове, для корейского народа в целом – на расширение межкорейских обменов и создание основ для будущего объединения нации. Для Китая и России важно избежать непредсказуемого развития событий во всех соседних странах, в том числе предотвратить приближение военной инфраструктуры США к своим границам.

Для Японии существенно снятие внешних угроз. Для США – ликвидация возможного очага распространения оружия массового уничтожения. В конечном итоге для всех стран региона нужно укрепление безопасности и взаимного доверия. Все это может потребовать длительных пяти- или шестисторонних переговоров (при возвращении на них КНДР) и формирования регионального механизма, обеспечивающего реализацию и контроль за принятыми решениями. В этом случае был бы сделан важный шаг к созданию политических предпосылок регионального экономического сотрудничества в СВА.

Политическое структурирование Азиатского региона – сложный, достаточно неоднозначный и длительный процесс. Сложный процесс создания переговорного механизма международного характера, который пытается осуществить вышеназванная «шестерка» государств, обнаруживает переплетение множества факторов, не только политического характера, проявляющихся в борьбе за господство в регионе, но также экономического, социального характера, которые трудно согласовать всем участникам переговоров, а тем более спрогнозировать.

СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СПЕКТРА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ

Юрий Булуктаев

При оценке структурирования партийно-политического спектра целесообразно применять структурно-функциональный подход. Прежде всего следует задаться вопросом: «для чего нужны партии?».

Существует несколько трактовок общего предназначения партий в обществе и государстве.

Политико-правовые доктрины XIX века рассматривали политические партии лишь как главный субъект избирательного процесса, что тогда соответствовало их действительной роли. Политические партии представляли собой организации, предназначенные преимущественно для проведения выборов, и не проявляли заметной активности в периоды между выборами. Так было и в США, и в большинстве европейских стран. Большинство североамериканских и часть западноевропейских исследователей (например, Дж. Джеймс, Т. Лаци, П. Меркл, Дж. Сартори, Х. Херменс) до сих пор полагают, что определяющим фактором в деятельности политических партий являются их «избирательные» функции (проведение выборов и воздействие в этот период на поведение избирателей с целью завоевания государственной власти)¹.

И все же, современный взгляд на политические партии и их предназначение – шире. Они рассматриваются как постоянно действующий институт политической системы, роль которого не ограничивается лишь участием в выборах. Именно такой подход характерен для новейшего законодательства о политических партиях. На конституционном уровне признается их важная роль не только в избирательном процессе (содействие формированию и выражению народной воли), но и в политическом процессе в целом. Например, в Республике Казахстан законодательство о политических партиях основывается на Конституции страны, положениях закона о политических партиях и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Структурирование партийного поля во многом зависит от того, как (каким образом?) образуются политические партии и складываются партийные предпочтения.

Рассмотрим некоторые концепции образования партий и партийных предпочтений.

Традиционный механизм образования партийных предпочтений отражен в классической модели Липсета-Роккана (США), согласно которой на выбор граждан влияет сочетание пяти обстоятельств: общественное положение, уров-

¹ Иванов В.М., Матвиенко В.Я. Технологии политической власти. Зарубежный опыт. - Киев, 1997. – С. 132.

ни доходов и образования, место жительства, религиозная принадлежность. По модели Липсета-Роккана считалось, что люди со скромным достатком, невысоким уровнем образования, со статусом рабочего или мелкого служащего тяготеют к партиям либерального толка. Они выбирают, например, социал-демократию за ее приверженность материальным, социально-экономическим ценностям. И, наоборот, высокого образования, со значительным социальным статусом и хорошими доходами люди образуют возможную массовую базу консервативных сил. Или – сравнительно более религиозная часть населения отдает свои предпочтения партиям, так или иначе связанным с религией. Подобная схема партийного выбора была, в целом, справедлива для западных демократий вплоть до 1980-х годов, но, к примеру, во Франции, Англии или Дании религиозный фактор не был решающим².

Значительный вклад в развитие теории политических партий, наряду с М. Вебером и Р. Михельсом, внес российский социолог М. Острогорский, опубликовав в 1902 г. сравнительное исследование «Демократия и организация политических партий». Расценив характер управления в партии как власть партийного аппарата и описав процесс создания, функционирования и бюрократизации партий, Острогорский делает вывод о том, что партийная структура отрицает демократию, что принципы демократии и реальное функционирование политических партий носит противоречивый характер. В этом его выводы в чем-то близки к учению Р. Михелса об олигархизации партий.

Сегодня партии (парламентского типа) образуются, как правило, по схеме, ставшей уже традиционной для мировой цивилизации. Одним из двух элементов формирования новой партии становится группа в парламенте, объединяющая депутатов одного политического направления (или представителей в местных органах власти). Второй – избирательные комитеты разных уровней, главное для которых – возможно более широкое внедрение в избирательные округа, раскручивание имиджа кандидатов и платформы партии, а в случае успеха на выборах – осуществление постоянной связи депутата с его округом. Только тесное сотрудничество парламентской группы и избирательных комитетов позволяет судить о рождении новой перспективной партии. Потом налаживается все остальное – низовые комитеты, другие партструктуры.

Конечно, существуют и другие модели возникновения партий. Коммунистические организации складывались либо в нелегальных условиях, либо выходили из социал-демократии после ее расколов. Лейбористские партии – плод деятельности профсоюзов. Христианские демократы выросли из части католического движения. Действуют и партии, образованные на основе клиентелы (скрытой политической силы, складывающейся под влиянием особых обстоятельств вокруг внепартийного деятеля первого плана, с которым она связала свою политическую судьбу и интересы). Одна из самых влиятельных партий Франции – Объединение в поддержку республики – некогда вышла из клиентелы Шарля де Голля, затем постепенно отделилась от лидера, но нередко и по сей день пользуется его концепциями.

В конце XIX – начале XX вв. большинство ученых представляли партии

² Зегерт Д. Трансформация и развитие партий в Восточной Европе после завершения переходного десятилетия // Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – 272 с.

в виде общественных групп, членов которых объединяют общие взгляды и стремления в политической деятельности.

Одни считали, что партия – это союз людей с одинаковыми политическими взглядами и целями, стремящихся к завоеванию политической власти с целью использования ее для реализации собственных намерений. Другие определяли политическую партию как «объединение людей, признающих одну и ту же политическую доктрину». Третьи же рассматривали партии в качестве средства по распространению и защите идей и мнений отдельных личностей, в качестве инструмента для ведения борьбы и приобретения влияния на общество и органы государства. Последователи марксистского учения предлагали рассматривать деятельность партий в зависимости от классовых интересов. Одним из наиболее авторитетных оппонентов этому мнению был М. Вебер, который, представляя политические партии в качестве «общественных организаций, опирающихся на добровольный прием членов, ставящих себе целью завоевание власти для своего руководства и обеспечения активным членам различных условий (духовных и материальных) для получения определенных материальных выгод или личных привилегий, либо того и другого одновременно», призывал не связывать их деятельность с интересами какого-либо класса.

Популярна в политической науке и точка зрения о том, что главное значение для партии имеет структурный, организационный аспект ее деятельности. Так, по мнению известного французского политолога М. Дюверже, социальный состав партий и идеологические доктрины, лежащие в основе их деятельности, не затрагивают их существа, партия – это прежде всего своеобразный институт, основной характеристикой которого выступают специальная структура и особая организация³.

Некоторые современные западные исследователи предлагают выделять и рассматривать прежде всего такие признаки политической партии, как «непрерывность организации во времени, устоявшаяся структура партии с регулярной связью между местными и общенациональными органами», сознательная решимость партийных функционеров, как на общенациональном, так и на местном уровнях, захватить и удержать власть, принимать решения единолично либо в коалиции с другими функционерами, а не просто влиять на осуществление власти, «забота» со стороны организации о своих сторонниках и последователях, принятие мер для обеспечения «широкой народной поддержки».

Можно сказать, что в основе определения современной политической партии взаимодействуют следующие критерии:

- 1) долговременность организации, что позволяет отличить партии от клиентских групп и функций, исчезающих вместе со своими основателями и вдохновителями;
- 2) полномасштабность организации, включающей местный уровень, отличает партию от парламентской группы, которая существует только на национальном уровне, не имея совершенной и постоянной системы связей с организациями;
- 3) стремление к осуществлению политической власти;
- 4) поиск широкой социальной (народной) поддержки.

³ Douverger M. Les regimes politigues. – P.: Presses univ. de France, 1961. – 127 p. P. 119.; Douverger M. Party politica and pressure groups. – N.V.: Crowell, 1986. – P. 10-34.

Таким образом, можно выделить такие образующие партию признаки:
во-первых, любая партия есть носитель идеологии или, по меньшей мере, особого видения мира человека,

во-вторых, партия это организация, существующая в виде достаточно длительного объединения людей на самых разных уровнях политики – от местного до международного,

в-третьих, цель партии – завоевание и осуществление (в том числе и в коалиции) власти,

в-четвертых, каждая партия старается обеспечить себе поддержку народа от голосования за нее до активного членства.

Думается, что каждый из подходов к пониманию сущности политической партии имеет право на существование. Можно сказать, обобщая вышеобозначенные подходы, что политическая партия – устойчивая организация, объединяющая на добровольной основе лиц с общими социально-классовыми, политико-экономическими, культурно-национальными и иным интересами и идеалами, борющаяся за власть или за участие в ее осуществлении.

Сущность политической партии зависит от следующих основных характеристик:

- 1) каковы социальный состав и социальная база партий;
- 2) кто возглавляет партию;
- 3) чьи интересы представляет и защищает руководящий центр партии;
- 4) какова направленность ее политических действий.

Вместе с тем социальная база политической партии – лишь один из критериев ее сущности, ведь партии могут образовываться и действовать, привлекая к борьбе за свои программные установки (прямо или косвенно) представителей различных социальных групп.

Одна из главных задач политических партий состоит в том, чтобы превратить множество частных интересов отдельных граждан, социальных слоев, заинтересованных групп в совокупный политический интерес путем их интеграции. Тем самым партии консолидируют общество. Наиболее успешно эти процессы развиваются в тех странах, где в сознании широких слоев населения утвердилось отношение к партиям как важнейшим структурным и функциональным элементам политической системы общества. Это относится и к правящим партиям, и к большинству партий, относящихся к оппозиции. В Казахстане необходимо предпринять еще немало усилий со стороны государственных и общественных организаций, самих граждан, чтобы достигнуть такого уровня общественного сознания.

В современных либерально-демократических системах структурирование партийно-политического поля происходит таким образом, что партии, как правило, выступают в качестве носителей конкурирующих друг с другом политических курсов, не ставя под сомнение законность существующего конституционного строя, основополагающих прав и свобод граждан, утвердившиеся и общепринятые в данной стране правила политической игры. Партии же, принципиально не принимающие существующую систему, как правило, исчезают с политической арены. Живучесть и успех многих левых партий в индустриально развитых странах, которые первоначально не принимали существующую систему, не в последнюю очередь определяются тем, что они, в конечном счете,

в той или иной форме интегрировались в эту систему. Некоторые политологи выделяют 3 фазы такой интеграции: сплочение сил и обращение к конкретным проблемам, признание существующих институтов, трансформация самих партий. Став частью системы, партия вынуждена умерить свою радикальность, усвоить реальность борьбы за голоса избирателей и политическую власть, занять более умеренную позицию.

В идеале цель партии состоит в реализации представительства в политической системе тех слоев населения, интересы которых она выражает. Здесь значение имеет то, что в современном сложном обществе люди со своими особыми интересами, устремлениями, организациями могут участвовать в политической жизни в качестве членов различных союзов, партий, объединений. Необходимо отметить, что в такой большой организационной системе, как государство, которое призвано реализовать общее благо, слагающееся, в свою очередь, из множества разнородных, зачастую конфликтующих и противоборствующих интересов, и которое имеет принудительную юрисдикцию, контроль со стороны народа или общества практически невозможен без этих союзов, партий.

Партии развивают собственные внутренние структуры и формируют долговременные приверженности своих сторонников. При этом, выступая одновременно и как агенты конфликта между различными интересами, и как инструмент достижения согласия, или консенсуса, между ними, партии приобретают посреднические функции между обществом и политической системой, объединяя их в единое неразрывное целое.

С этой точки зрения в либерально-демократической системе, с одной стороны, и авторитарной и тоталитарной системах – с другой, партии выполняют свои функции по-разному.

Если при тоталитаризме единственная партия почти полностью слита с государственным аппаратом, то господствующие в либерально-демократической системе партии, конкурирующие между собой, действуют на двух уровнях. Во-первых, каждая партия создает сеть каналов, пронизывающих все или большинство региональных общностей, что усиливает в них общенациональное начало. Во-вторых, сама направленность партии на конкуренцию с другими партиями способствует тому, что общенациональная политическая система ставится над всеми конкретными группировками должностных лиц, независимо от их ранга и положения. То есть проводится четкое различие между самой политической системой и конкретными должностными лицами.

Рассмотрим особенности партийного структурирования в России⁴.

Формирование партийной политической системы в России началось чуть более 15 лет назад, а именно: после падения коммунистического режима. За эти полтора десятилетия прошли несколько электоральных циклов, каждый последующий из которых закреплял все более очевидную гегемонию партий-

⁴ Анохина Н., Мелешкина Е. 2007. Идеологическое структурирование российского партийного спектра в преддверии избирательного цикла 2007-2008 гг. – «Политэкс», N1. Электронный ресурс: <http://politex.info/content/view/397/40/>; Попова Е. 2007. Программные стратегии и модели электорального соревнования на думских и президентских выборах 1995-2004 годов. – Третий электоральный цикл в России, 2003-2004 годы: коллективная монография. Отв. Ред. В.Я. Гельман. – М-СПб: издательство ЕУ СПб.

ного пространства т.н. «партией власти». Сама партия трансформировалась до конечного результата — «Единой России».

Еще в самом начале становления партийной системы в научных и политических кругах шла речь о формировании и развитии в России демократических основ государства — многопартийная система, развитие гражданского общества, предоставление прав и свобод и т.д. Явным было образование и продвижение многих успешных и конкурирующих между собой эффективных партий — партий, имеющих определенный политический вес в партийном пространстве страны.

Тем не менее, сам процесс демократического транзита был слабым и имел двойственный характер. С одной стороны, парламентские выборы 1993 и 1995 годов и президентские выборы 1996 года свидетельствовали о реальном закреплении нового политического курса и установлении новых демократических институтов. С другой стороны, отрицательный для властных функционеров исход выборов не рассматривался как результат передачи властных полномочий в случае проигрыша. Таким образом, определенная траектория правил поведения была задана именно в тот период.

Исходя из основ демократического государства, аккумуляция и выражение социальных интересов должны выражаться в партийном представительстве этих интересов. При этом не все социальные расколы могут быть институционализированы в политический процесс, а лишь те, которые способны перейти так называемые «пороги трансляции».

Политическая конкуренция концентрируется вокруг этих вопросов. Источниками этой конкуренции могут выступать такие актуальные конфликтные положения, как: социально-экономические неравенства, различия в региональном аспекте — город-село, центр—периферия, религиозно-этнические разногласия, разногласия в вопросах идеологии (Липсет, Роккан). При нормальном функционировании демократических правил игры данные социальные расколы актуализируются политическими группировками.

Раскол есть своего рода определенный конфликт различных сторон, в результате которого происходит столкновение интересов по определенным вопросам. К возможным линиям раскола относят регион (поселенческий фактор), этничность (национальный фактор), идеологические взгляды и т.д.

Следуя данной теории, партийные системы Западной Европы есть продукт взаимодействия расколов, которые возникли вследствие размежеваний между государством и церковью, городом и селом, центром и периферией, собственниками и наемными рабочими. Получая институциональное закрепление на политическом уровне в качестве политических альтернатив, данные социальные расколы структурировали партийную систему этих стран.

Некоторые исследователи отмечают тот факт, что в постсоветской России присутствуют практически все классические расколы, присущие странам Западной Европы. Наглядно присутствуют такие расколы, как «город — село», «центр — периферия», религиозно-этнические и социально-экономические конфликты. Исходя из российской специфики, также принято выделять расколы на идеологическом уровне, основанные на приверженности к либерально-демократическим течениям, с одной стороны, и коммунистическим — с другой. Казалось бы, есть все основания для формирования в России стабильной

и эффективной партийной системы. Но С. Липсет и С. Роккан отмечают, что для формирования такой партийной системы необходимо закрепление этих расколов на политической арене, то есть транслирование с социального уровня на уровень политический⁵.

Не все социальные расколы и размежевания могут быть представлены в партийно-политической структуре. Этот перевод может быть затруднен так называемыми «порогами» (thresholds). Основные затруднения могут быть выражены в неспособности восприятия политического протеста в качестве легитимного – порог легитимации; отсутствии гражданских прав (право выбора) у представителей того или иного социального движения, выражающих противоположные концепции – порог включения; невозможности получения доступа к органам представительства – порог представительства; неспособности движения произвести структурные изменения в политической системе в случае победы на выборах – порог мажоритарности.

В эпохе современных партийных организаций следует выделить, исходя из критерия идеологически доминирующего типа партии, четыре периода:

1. либеральный период (1830-е гг. – последняя треть XIX в.), когда восходящим к доминированию типом партийной идеологии становился либерализм. Главным противником либерального типа партий были партии консервативные. В этот период либеральные партии доминировали практически во всех ведущих странах мира;

2. социалистический период (последняя треть XIX в. – 1917 г.) наступает, когда восходящим типом партии становится социалистический. Социалистические партии боролись за свой доминирующий статус с либеральными и консервативными партиями. Именно тогда, в последней трети XIX в., противостояние либералов и консерваторов в условиях общей угрозы со стороны социалистов постепенно заменяется идеологическим сближением и политическим сотрудничеством. Появляются многочисленные либерально-консервативные и консервативно-либеральные партии. Социалисты создали не только собственную идеологию, но и собственную партийную организацию, которые сыграли важную роль в смене доминирующего типа политической партии. Социалистические партии начали постепенно отвоевывать позиции в парламентах и других государственных структурах, в профсоюзах и других общественных организациях у либералов и консерваторов;

3. тоталитарный период (1917–1991 гг.). Политическое наступление социалистов прервалось с появлением на политической арене коммунистической и других тоталитарных идеологий. Капиталистический мир в то время переживал политический и финансово-экономический кризис, связанный с победой коммунистической революции в России, политической и экономической дестабилизации в Германии и Австрии, мировым экономическим кризисом 1929–1933 гг. Именно в то время широкое распространение получил коммунистический, фашистский, национал-социалистический и популистский тип

⁵ Анохина Н., Мелешкина Е. 2007. Идеологическое структурирование российского партийного спектра в преддверии избирательного цикла 2007-2008 гг. – «Политэкс», N1. Электронный ресурс: <http://politex.info/content/view/397/40/>; Попова Е. 2007. Программные стратегии и модели электорального соревнования на думских и президентских выборах 1995-2004 годов. – Третий электоральный цикл в России, 2003-2004 годы: коллективная монография. Отв. Ред. В.Я. Гельман. – М-СПб: издательство ЕУ СПб.

политической партии, борющийся за свое «восхождение» со всеми вышеупомянутыми партиями. В современном мире продолжают существовать и коммунистические, и профашистские, и популистские партии, но они не играют ведущей роли. Тоталитарный тип партии утратил свою «пассионарность» и находится ныне на нисходящей ветви своего филогенеза;

4. современный плюралистический период (с 1991 г.) характерен отсутствием какого-либо определенного «восходящего» типа политической идеологии. Основным организационным типом партии плюралистического этапа стал тип универсальной партии.

Таким образом, партийное структурирование предопределено прежде всего особенностями типологического разнообразия и функциями, которые выполняют политические партии:

- а) выявление, формулирование и обоснование интересов социальных групп;
- б) активизация и интеграция социальных групп;
- в) создание политической идеологии и политических доктрин;
- г) участие в борьбе за власть в государстве;
- д) формирование общественного мнения;
- е) политическое воспитание общества в целом или какой-то его части;
- ж) подготовка и выдвижение кадров для государственного аппарата, общественных организаций;
- з) участие в осуществлении государственной власти.

В современных условиях основные функции партий выражаются в обеспечении связи гражданского общества и государства, в подборе кандидатов и выдвижении политических деятелей, в их влиянии на политический процесс, в достижении социальной интеграции. Основным способом осуществления этих функций является выдвижение партией своих кандидатов на выборах в законодательные органы государства и борьба за их избрание⁶.

Партийные организации разных стран являются своеобразной кузницей кадров для государственного аппарата, парламента, общественных организаций. Внутри объединения происходит формирование мировоззрения граждан, которые овладевают необходимыми навыками политической борьбы, познают способы привлечения масс в защиту социально-экономических и политических интересов. Работа в партии позволяет выявить способных к активной организаторской и государственной деятельности ее членов, которые становятся кандидатами на ключевые посты в государстве.

В самом общем виде партия является специализированной организационно упорядоченной группой, объединяющей наиболее активных приверженцев тех или иных целей (идеологий, лидеров) и служащей для борьбы за завоевание и использование политической власти в обществе.

И нюансы партийного структурирования следует рассматривать в контексте структурно-функционального анализа партийной деятельности.

⁶ Партийная система Казахстана накануне выборов: проблемы и перспективы// Policy studies, №1, 2004. – Алматы: PPRC, 2004. – С. 2-31.

ҚАЗАҚТЫҢ ҰЛТТЫҚ МӘДЕНИ БРЕНДИ

Ерлан Саиров

Қазақстан Республикасы өз тәуелсіздігін алған 18 жылда даму мен кемелдену жолына бет алды. Осы жылдарда қол жеткізген табыстар мен жетістіктердің қатарында еліміздің рухани әлемін дамытуда ұлттық мәні зор «Мәдени мұра» бағдарламасы бар. Бұл тәуелсіз ел тарихында ерекше орын алатын жоба тарихи-мәдени мұраға деген жанаша көзқарас туғызуға ықпал жасады. Қазақстан Республикасының президенті Н. Назарбаев «Мәдени мұра» бағдарламасын жүзеге асыру жөніндегі Қоғамдық кеңестің отырысында сөйлеген сөзінде атап көрсеткендей: «Қай халықтың болмасын өзге жұртқа ұқсамайтын бөлек болмыс-бітімін даралап, өзіндік тағдырын айқындайтын басты белгі – мәдениет. Мәдениет – ұлттың бет-бейнесі, рухани болмысы, жаны, ақыл-ойы, парасаты. Өркениетті ұлт, ең алдымен тарихымен, мәдениетімен, ұлтын ұлықтаған ұлы тұлғаларымен, әлемдік мәдениеттің алтын қорына қосқан үлесімен мақтанады. Сөйтіп, тек өзінің ұлттық төл мәдениеті арқылы ғана басқаға танылады»¹.

«Мәдени мұра» бағдарламасының басты міндеті – мемлекеттігіміздің аса маңызды рухани негіздерін қалыптастыру, санғасырлық мәдениетті жаңғырту арқылы ұлттық өрлеуге қол жеткізу. Қазіргі уақытта «Мәдени мұра» бағдарламасын іске асырудың екінші кезеңі басталды.

Мәдениет – адам баласының қолымен және ақыл-ойымен жасалған мәдени және рухани құндылықтардың жиынтығы. Ол қоғам дамуының белгілі бір деңгейін бейнелейді. Мәдениеттің қоғамдағы атқаратын ролі өте зор әрі маңызды. «XXI ғасырда әлемдік және әлеуметтік мәселелер, жаһандану процесі мен этностық қайта өрлеу процесі қатар қарқын алуда. Жаһандану барысында ұлттық ерекшелікті сақтау қозғалысы жалпылама сипатқа айналды. Жаһандану мен этностық өркендеу процесі өмірімізді өзгертеді. Десек те, әр этнос өз келбетін, дәстүрін сақтауға амалын арттыруы тиіс», – деп профессор, философия ғылымдарының докторы Жақан Молдабеков бұл мәселеге баса назар аударады².

Мәдени саясатта ұлттық өзгешеліктің алатын орны ерекше. Қазіргі қоғам дамуында бір-бірінен алшақ, байланыссыз жатқан ештеңе жоқ. Белгілі бір мәдени кеңістікте өмір сүріп жатқан халық қазынасының, яғни ұлттық мәдениеттің мәдени саясатқа тигізетін әсері оның ашықтығына, өзгерістерге бейімділігіне, жаңа элементтерді тез қабылдауына негізделген. Ұлттық мәдениет әр халықтың өзіне тән ерекшеліктерімен, оның тілімен, өнерімен айқындалады. Әр ұлттың өзіне тән рухани мәдениеті бар, ол материалдық өмір жағдайларының бейнесі болып қызмет етеді.

¹ Назарбаев Н.Ә. «Мәдени мұра» - мемлекеттің соны стратегиялық ұстанымы // Егемен Қазақстан. 2007. 14 ақпан. 1-б.

² Молдабеков Ж. Ұлттық идея бағдары // Ақиқат. 2009. №8. 8-б.

Мәдениеті мен ұлт қазыналарын қорғау – әрбір ұлттың мақсаты. Мәдени саясат арқылы мемлекеттің өркениеттілік дәрежесі айқындалады, ұлттық мәдениеттің дүние жүзілік мәдениетпен байланысы қалыптасады. Әлемдік мәдениет ағысынан сырт қалмау үшін олармен байланыс жасау қажет. Бұл уақыт талабы. Мемлекеттің дүние жүзіне танылу жолындағы табысы оның жалпы саясаты, идеологиялық қағидалары мен ұстанымдарына ғана емес, ұлт ретінде өзін қалай көрсете алды, яғни мемлекет қалыптастырған «бренд» ұғымына тікелей байланысты.

Жалпы «бренд» дегеніміз дүние жүзіне мәлім сауда таңбасы. Сондай-ақ ол өз атауы, графикалық бейнесі бар сауда таңбасы ғана емес, сонымен бірге бренд ұғымының мағынасы өте кең, оған тауар немесе қызмет түрінің бүкіл сипаттамасы, тұтынушы туралы ақпарат, тауардың болашағына, жасампаздығына қатысты мәселелер кіреді. Ол ықпалды болуы үшін дұрыс ұйымдастырылуы керек. Брендтің ғұмыры ұзақ болуы әрі жоғары бағалануы үшін түрлі жарнамалық шаралар, ортақ идея аясында бірлесу, брендтің ерекше, өзіндік бейнесінің болуы үлкен әсер етеді. Қазіргі 21-ғасырда ұлттық, аймақтық мүдделер де «маркаға» айналып, мәдени брендтер ретінде ұсынылуда. Дамыған елдерде өз орнын алған бұл үрдістен Қазақстан да шет қалмайды. Мемлекеттің ұйым ретінде өмір сүруі дүниежүзілік қоғамдастық талаптарына тәуелді болғандықтан, елдің танымалдылығы, қалыптасқан образының болуы мемлекетке деген сенімді жоғарылатады. Ал бұл бірте-бірте ұлттық мәдениеттің әлемге танылуына әсер етеді.

Тиімді мәдени бренд мемлекеттің рухани имиджін қалыптастырады, елдің мәртебесін өсіреді. Ең бастысы ол өркениет өлшемдеріне, заман талабына, тұтынушылар сұранысына сай болуы керек. Негізгі мақсат елдің тарихи және мәдени ерекшелігін бейнелейтін зияткерлік брендін құру болып табылады. Бұл жұмыс елдің бәсекеге қабілетті құндылықтарын ұзақ уақыт бойы дәріптеуге бағытталған жүйелі іс-әрекетті, дәстүрлі мәдениет үлгілерінен заманға сай іргелі жобалар жасауды қажет етеді. Оған мәдениет-танушылар, саясаттанушылар, ғалымдар, әдебиетшілер, тарихшылар тізе қосып біріге отырып, атсалысуы керек.

Мәдени брендті қалыптастыруда қоғамды тиісті ақпаратпен қамтамасыз ету саласында БАҚ-пен жұмыс маңызды бағыттардың бірі болып саналады. Мәдени брендтің бүкіл мән-мағынасы мемлекеттің жағымды бейнесін жасау және оны насихаттау, оған дүние жүзінің басқа мемлекеттері тарапынан қолайлы қарым-қатынасты туғызуға негізделмек.

Мәдени брендтің болашағы зор. Бұл жұмыс бірнеше саланы – мәдени, мұражайлық, өлкетану, тарихи, әдеби, т.б. қамтиды. Соның арқасында елімізге дүние жүзінен туристерді тарту, архитектуралық ескерткіштерді сақтау, жас ұрпақты патриоттық рухта тәрбиелеуге қол жетеді.

Мәдени бренд – Қазақстан үшін жаңа құбылыс. Оның мақсаты – Қазақстанның бренді болуға лайық мәдени бейнені қалыптастыру және қолдау, оны ғылыми түрде негіздеу және жарнамалау. Мәдени иігіліктерге жасампаздық мазмұн дарыту. Бұл салада бірқатар шараларды жүзеге асыру:

1. Мәдени брендті қалыптастыру және оны қолдау тәсілдері.
2. Мемлекеттің имиджін жасаудағы брендтің ролі.
3. Мәдени бренд жасау жолында жаңа технологияларды қолдану.

4. Мәдени саладағы арнайы жобаларды іске асыру.

Көптеген елдерде символдар да брэндке айналууда. Мысалы, Армения мәдени брэнд ретінде ұсынып отырған анар жемісі — молшылықтың, өмір қуатының белгісі.

Қазіргі уақытта көшпелілер мәдениеті мен тарихына жаңаша көзқараспен қарап, жоғалуға таяу немесе жоғалған рухани-тарихи құндылықтарымызды жаңғырту қолға алынуда. Осы бағытта Мәдени саясат және өнертану ғылыми-зерттеу институты әлемдік деңгейге шығаруға лайық қазақтың мәдени брэндін қалыптастыру шараларын жүргізіп отыр.

Біздің пайымдауымызша: «Мәдениет қоғамның рухани сұранысын ғана қанағаттандырып қоймай, сонымен бірге ірі инвестициялар тартуға да қабілетті. Дәл осы міндетті брэнд атқара алады. Мысалы, Үндістан йога өнерін халықаралық сахнаға шығарып, өз қолдаушыларын тапты, ал Жапония шай ішу дәстүрімен белгілі. Бұл шаралар белгілі бір құндылыққа айналып, жалпы елдің назарын өзіне аударады. Қазақстанда да брэндті қолға алатын уақыт жетті»³.

Қазақ халқының дәстүрлі мәдениеті күрделі, сан түрлі және өзара үйлесімді. Мәдени-тарихи мұралары аса бай. Қазақ халқының мифтік аңыздары, байырғы қазақ күнтізбесі, бай әдеби мұра, сан түрлі көркемөнер, шежірелік шығармалар және материалдық мәдениет мұралары ұрпақтан-ұрпаққа жалғасып келе жатқан көне мәдениет үлгілері екені белгілі. Бұл мұраларды жасаған халықтың өзі. Ұлттың ұлт болып қалыптасуы ұлттық салт-дәстүрлердің тууына да байланысты. Мысалы, қазақтың киіз үйі, киіз үйдің жиһаздары, ұлттық киімдер мен тағамдар, мал бағу, егіншілік, т.б. түрлері тұрмыс-салт дәстүрлеріне кіреді. Ал әлеуметтік-мәдени салт-дәстүрлерге: қазақ ауылы, шешендік сөз өнері, ұлттық музыка аспаптары, халықтық-ұлттық мерекелерді өткізу, т.б. әдет-ғұрыптар жатады.

Көрнекті жазушы Қабдеш Жұмаділ ата-баба дәстүріне ерекше мән беру керек екендігіне назар аударады: «Көшпенділердің мәдениеті адамзат мәдениетімен бірге келе жатыр. Әлемге танылу үшін алдымен сол аталарымыздан қалған дүниені өз бойымызға сіңіріп алуымыз керек. Шыққан тегіміз - киіз үйді ұмытып кетуге болмайды. Қазақ киіз үйде туған, сонда өскен. Нағыз киіз үй — мәдениеттің, өркениеттің үлгісі! Бір сағатта сән-салтанаты келіскен киіз үйді тігіп, жау келіп қалған жағдайда әп-сәтте жығып жинап алған. Егер қазақ көшпесе, тұқымы сақталмаған болар еді. Сондықтан біз киіз үйдің кереметін туристерге көрсете білуіміз керек»⁴.

Киіз үй — мал баққан көшпелі халықтың қысы-жазы отыратын баспанасы. Ол қазақ халқы үшін аса бағалы құндылық. Киіз үй тез жығып, түйеге артуға, шапшаң тігуге ыңғайлы, көшіп-қонуға лайық. Сонымен бірге жазда ауасы таза, салқын болады. Кереге, сықырлауық, уық, шаңырақ — киіз үйдің сүйегі. Қазақ халқы шаңырақты ерекше қастерлеген, қасиетті санаған. Бата бергенде «Шаңырағың биік болсын», «Шаңырағың шайқалмасын» дейтіні содан. «Шаңырақ көтеру» деген ұғымның өзі отбасын құру, балалы-шағалы болу дегенді білдіреді. Шаңырақ — киіз үйдің күмбезді төбесін құрайтын ең жоғарғы бөлшегі. Киіз үйді тіккен кезде ең алдымен бақанның көмегімен шаңырақ

³ Біз дәм мұзасын жоғалтып алған халықпыз // Жас қазақ. 2009. 20 ақпан. 10-б.

⁴ Шоқпарұлы Д. Қазақтың қолөнері. Алматы: Өнер, 2005. 176-б.

көтеріледі. Шаңырақтың өн бойын өрнектермен, оюлармен безендірген. Киіз үйдің шаңырақтан кейінгі ерекше қастерленетін бөлшегі – босаға. Үлкендердің жаңа қосылған жастарға беретін батасы: «Қос босаған берік болсын» деуінде терең мән-мағына бар. Бұл босағаны киелі, қасиетті деп санауға байланысты. Жалпы шаңырақтың философиялық мәні бар. Ол табиғаттағы мәңгілік қозғалыстың, өмір даналығының, тіршіліктің символы. Киіз үй көшпелілер ұғымында дүниенің, ұлы әлемнің, табиғаттың бір бөлшегі немесе үлгісі. Киіз үйдің маңдай алдының міндетті түрде күншығысқа қаратылып тігілуінде терең астар бар. Қазақтар ертеңгілік үйден шыққанда күнге тағзым етіп, шапағат тілейтін болған. Бұл дәстүр көшпелілердің табиғатпен, әлеммен үндестікте өмір сүргенін көрсетеді. Киіз үй бейнесіндегі шеңбердің өзі – мәңгіліктің, шексіздіктің белгісі. Өздерін табиғаттың бір бөлшегі санаған халық киіз үй арқылы аспан әлемі – көк күмбездің шағын үлгісін жасаған. Демек, әр адамның өз шағын әлемі бар. Осындай ұғым сәулетшілікте де қолданылған, ол бейіттер, күмбез-молалардан көрініс тапқан.

Белгілі этнограф – ғалым Жағда Бабалықұлы қазақтың мәдени бренді болуға музыкалық аспаптар, оның ішінде домбыра әбден лайық деп санайды: «Қазақтың тал бесіктен жер бесікке дейінгі құндылықтарын келер ұрпаққа қалдыру біздің міндетіміз. Біз өз мәдениетімізге ие болмай жатып, ештеңе тындыра алмаймыз. Біз домбыраның өзін мәдениеттің асыл мұрасы ретінде қабылдағамыз жоқ. Қазақта алпыс екі тамырыңды иіткен, алпыс екі қоңыр күй деген ұғымдар бар. Бұл да ғылыми дүние. Біз сол қоңыр күйдің иесіміз»⁶.

Ұрпақтан-ұрпаққа жалғасып келе жатқан үлкен де ұлы мұраның бір саласы қазақтың музыка аспаптары. Белгілі композитор, академик А.К. Жұбанов: «Халық аспаптарының ішектерінде ғасырлар бойғы даналық тұнып тұр», - деген. Қазақ музыкасын зерттеуге үлкен үлес қосқан А. Затаевич 1920 жылдары: «қазақтың ең сүйікті және көп тараған музыкалық аспабы домбыра» деп жазады. Ал Шоқан Уәлиханов: «Дала жыршыларының бәрі әдетте қобыздың сүйемелдеуімен ән салады», – дейді. Шоқан еңбектерінде домбыра, қылқобыз, сыбызғымен қатар осы кезде ұмыт болған шындауыл, асатаяқ, мүйізсырнай жайында да құнды деректер бар. Қазақтың музыкалық аспаптарының өзіне тән үні, әуенділігі, саздылығы, орындаушы-лық дәстүрі бар.

Екі ішекті домбыра қазақ халқының кең тараған музыкалық аспабы. Бұл аспап ән, жыр, ертегі-аңыздарды сүйемелдеу үшін және жеке шығарма орындауға да арналған. Домбыраға ұқсас аспаптар туралы ертеден ақ белгілі болған. Мысалы, Әбу Насыр әл-Фараби еңбектерінде тамбур аспабы жайлы айтылады.

19-ғасырда қазақтың ұлы композиторлары Құрманғазы, Дәулеткерей, Тәттімбет, Сейтек, Қазанғап сияқты саңлақ күйшілер нелер ғажап күй шығарып, домбыраны тарту өнерін ерекше байытты. Осылайша домбыра күйлерінің формасы да жетілдіріліп, аспаптың техникалық мүмкіндігі де артты. Сондай-ақ домбыраның көп ішекті, яғни үш және төрт ішекті түрлері де белгілі. Домбыраға қосалқы ішек аспаптың үнін жетілдіру мақсатымен тағылған.

Қазақтың күй мұрасы «төкпе күйлер» және «шертпе күйлер» деп екіге бөлінеді. Бұл орындаушылық стильге байланысты. Төкпе күйлер дәстүрінде қарқынды, жігерлі, дауылды сарындар басым болып келсе, ал шертпе күйлер

⁵ Петровская В. И деньги, и слава, и домбыра? // Известия-Казахстан. 2009.

лирикалық толғау үлгісінде орындалады. Бұл күйлерден адамның ішкі ой толғаныстарына, туған жер мен табиғат сұлулығына, адам өміріндегі сыр-сипатқа құрылған ой түйіндері аңғарылады. Халқымыз өз өмірінде болған оқиғалар мен тіршілік тынысын музыкалық шығармалары арқылы бейнелеген. Күй болмысында халықтың өткен өмірі, тұрмыс-тіршілігі, әдет-ғұрпы, салт-санасы, дүниетанымы, арман-тілегі, махаббат сезімдері жатыр. Авторлары ұмыт болып, халық жадында ертеден сақталып келген халық күйлері: «Бозінген», «Ақсақ құлан», «Аққу», «Бозайғыр», «Аңшының зары» сияқты шығармалардан қазақ халқы жайлы мол мағлұмат алуға болады.

Қазақ халқының аса бай мұрасының бір саласы – қолөнері және ұлттық киімдері. Оның тарихы тереңде жатыр. Қолөнер – ғасырлар бойы дамып, қалыптасқан халық шығармашылығының сарқылмас қайнар көзі, халық мәдениетінің айнасы. Ол талай кезеңнен өтіп түрленіп, жаңарып, атадан балаға мұра ретінде бізге жетті. Кез-келген халықтың қолөнері оның тарихымен, қоғамдық құрылысымен, әдет-ғұрып, салт-санасымен астасып жатыр. Қазақ халқының қолөнерін зерттеуші, қолөнер шебері Дәркембай Шоқпарұлы былай деп жазады: «Қазақ халқын жер жүзінің көп халықтарынан ерекше көрсететін қасиеті – ол мәдениеті мен өнері, әдет-ғұрып, салт-дәстүрі. Қазір жастар арасында еуропа мәдениетіне еліктеу, солықтау үрдісі басым. Өз халқының тілін, мәдениетін жете білмеген адам – басқа елдің мәдениетімен алысқа бара алмасы – ақиқат. Халықтың қолөнері мемлекет тарапынан да қолдау табуы шарт».

Қазақстан аумағынан табылған қола дәуіріндегі ескерткіштердің өзі қолөнердің ежелгі дәуірден басталғанын дәлелдейді. Ежелгі сақтар мен түркілердің тотемдерінің бірі – қасқыр бейнесін қазақтардың көркем бұйымдарынан көптеп кездестіруге болады. Алматы маңындағы Есік қорғанынан табылған ескерткіштерде андық стиль басым. «Алтын адамның» бас киімі мен киімдері пластина белгілермен әшекейленген. Жалпы алтын киімді сақ жауынгерінің өзі көне дәуірдегі материалдық мәдениет, өнер, мифология, т.б. салалардан мол дерек береді және сол кездегі сақтарда қалыптасқан өркениет болғанын дәлелдейді. Қазақстан тәуелсіздігінің символына айналған «Алтын адам» қазақтың мәдени бренді бола алады.

Ертедегі ұғымда «қошқар» күш пен байлық сыйлайтын тылсым күш ретінде бағаланған. Ежелгі тайпа билеушілері «қошқармүйіз» бейнеленген бас киімдер киген. Қазақ өнерінде де «қошқармүйіз» өрнегі қолөнерінің барлық түрінде қолданылады. Ол қазақтың зооморфтық ою-өрнектерінің негізгі түрі болып саналады. Ою-өрнек – өте күрделі әлем. Ол қолөнер туындыларының көркемдік-эстетикалық мәнін ашып, әшекейлеп, айшықтай түседі. Ою-өрнек арқылы елдің ерекшелігі, халықтық келбеті, ұлттық айырмашылығы айқын ашылады. Ою-өрнектер халық киімінде кеңінен қолданылған. Қазақтың ұлттық киімінде халықтың шығу тарихы, экономикалық, әлеуметтік және климаттық жағдайлары көрініс тапқан.

Қазақ халқы үшін дастарханнан үлкен, дәмнен үлкен нәрсе жоқ. Қазақтар ертеде пайдаланған тамақтардың негізгі түрлері: ет, сүт, қымыз, құрт, ірімшік және т.б. мал өнімінен дайындалған. «Көшпенділер өркениеті» орталығының бас директоры Ахметбек Нұрсила қымызды ұлттық брендке айналдыруға әбден болады деп санайды: «Осындай асыл дүниелерімізді қолдана алмай отырмыз. Маркетинг, менеджментті іске қосып, қымыз секілді сусынды ұлттық брендке

айналдыруға болады. Ол үшін, әрине, алдымен оларды өзіміз тұтынып, қадірін ұғынып алуымыз керек. Қазақтың қымызын осылайша бүкіл әлем ішетін болады». Қымыз – қазақ халқының ұлттық тағамдарының ішіндегі ең бағалы дастархан дәмінің бірі. Ол тек қана бие сүтінен ашытылады. Қымыз – дертке шипа, денеге күш. Қымыз ерекше дәмді, құнарлы, адамның жан сарайын ашатын, хош иісті және өте сінімді сусын. Оның бұлай болу себебі, жылқы жануарының өзіне ғана тән асыл қасиетінен. Ұзаққа жайылатын жылқы малы кең даланың сан алуан шөптерінен тек шұрайлысын ғана үзіп, өз бойына жағымдысын сіңіреді. Қазақтар жыл маусымына қарай қымызды уыз қымыз, жазғы қымыз, күзгі қымыз, қысқы қымыз деп атаған. «XX-ғасырда ұлттық тағамын жоғалтып алған халықтың бірі – біз, – дейді журналист, «Жас қазақ» газетінің бас редакторы Дәурен Қуат, - құнарлы тағамымыздан айрылғаннан кейін дене бітіміміз бен ойлау жүйеміз де өзгеріп бара жатқан сияқты. Елімізде туризм кластерін дамытудың бір жолы ұлттық тағамдар өндірісіне пәрмен беру емес пе? Ендеше, ғалымдар ұлттық тағамның тарихын зерттеуі керек. Бойында қызу қаны бар, даланың самалына шомылып, талғап жеп, тандап ішетін жылқыдан таза, жылқының сүтінен кәусар не бар?».

Қазақ халқының рухани тұлғасын жаңғырту, оны сақтау – бүгінгі күн талабы. Ата-бабамыздың қалап кеткен жолын қазіргі заман сұранысымен үйлестіріп, әлемдік өркениет төрінен орын алу, дәстүрлі мәдениет үлгілерінен заманға сай іргелі жобалар жасау – қазақтың ұлттық мәдени брендин жасау шарасының басты мақсаты.

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОГРАММЫ В 2009 ГОДУ

29 января 2010 года Центром мировой экономики ИМЭП был проведен «круглый стол» на тему: «Итоги реализации антикризисной программы в 2009 году».

В прошедшем году мировая экономика перенесла множество испытаний, трудности испытывали практически все страны мирового сообщества. В Казахстане в целях смягчения негативных последствий глобального кризиса на социально-экономическую ситуацию и обеспечения необходимой основы для будущего качественного экономического роста была разработана антикризисная программа, и приняты меры по ее реализации. В конце 2008 года Президент РК принял решение впервые воспользоваться накопленными средствами Национального фонда. 10 миллиардов долларов США, выделенные из Нацфонда, были распределены по пяти направлениям: на стабилизацию финансового сектора, решение проблем на рынке недвижимости, поддержку малого и среднего бизнеса, развитие АПК, реализацию инновационных, индустриальных и инфраструктурных проектов.

В ходе работы «круглого стола» участниками—специалистами—практиками, работающими непосредственно в финансово-банковском секторе, ипотечных компаниях, фондах недвижимости, предпринимательства, инновационном фонде, а также экспертами исследовательских

центров обсуждался широкий круг вопросов, связанных с реализацией антикризисной программы Правительства РК в 2009 году. Работа «круглого стола» проходила в рамках двух сессий: на первой речь шла об итогах стабилизации финансово-банковского сектора и решения проблем рынка недвижимости; на второй рассматривались вопросы поддержки малого и среднего бизнеса, агропромышленного комплекса, а также вопросы реализации индустриальных, инновационных и инфраструктурных проектов.

Открывая «круглый стол», со вступительным словом выступил Исполнительный директор Фонда Первого Президента РК Б.Г. Мухамеджанов. В первой сессии выступили: заместитель директора департамента исследований и статистики Национального Банка РК В.А. Тутушкин — с презентацией «Роль Национального Банка в стабилизации финансового сектора Казахстана в условиях кризиса»; директор НИИ финансово-банковского менеджмента У.Б. Баймуратов — с докладом на тему «Макроэкономическое регулирование финансового сектора в условиях кризиса»; заместитель председателя правления АО «Казахстанская Ипотечная Компания» Е.Т. Садыков — с презентацией «Решение проблем на рынке недвижимости и недопущение снижения стабильности ипотечного рынка»; главный менеджер Департамента инвестиционных

проектов АО «Фонд недвижимости «Самрук-Казына» Б.А. Мукажанов – с презентацией «Роль АО «Фонд недвижимости «Самрук-Казына» в реализации антикризисной программы».

Во второй сессии выступили: управляющий директор АО «Фонд развития предпринимательства «Даму» К.Е. Султангазиев – с презентацией «Финансирование проектов малого и среднего бизнеса в условиях кризиса»; управляющий директор АО «Национальный управляющий холдинг «КазАгро» М.Т. Орынбаев – с презентацией «Итоги деятельности холдинга «КазАгро» в рамках реализации антикризисной программы»; ведущий эксперт ИМЭП З.К. Чуланова – с докладом «Итоги реализации «Дорожной карты» в 2009 году»; первый заместитель председателя Правления АО «Национальный Инновационный Фонд» А.Т. Токжанов – с презентаци-

ей «О деятельности АО «Национальный Инновационный Фонд» по реализации инновационных проектов». В выступлениях участников нашли отражение как положительные результаты реализации антикризисной программы, так и допущенные просчеты, сложившиеся проблемы; отмечались задачи, которые следует решить в наступившем году.

В дискуссии активное участие приняли директор Центра экономического анализа «Ракурс», председатель Ассоциации экономистов Казахстана О.А. Жандосов; начальник Управления предпринимательства и промышленности г. Алматы Б.Ш. Сапиев; управляющий директор Ассоциации финансистов Казахстана Ю.К. Якумбаева; начальник отдела анализа и прогнозирования АО «БТА Банк» А.Ф. Дебердеев и другие специалисты и эксперты.

З. Чуланова

ОТКРЫВАЯ НОВЫЕ СТРАНИЦЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА РК–КНР

2 марта 2010 г. в Пекине состоялось второе заседание Казахстанско-китайского экспертного совета. Организаторами этого мероприятия выступили Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК и Китайская академия общественных наук. Заседания экспертного совета проводятся один раз в год, поочередно в Казахстане и КНР, соответственно на базе ИМЭП при Фонде Первого Президента РК и Китайской академии общественных наук.

Главной целью командировки было установление контактов с ведущими аналитическими центрами КНР, занимающимися изучением постсоветского пространства, и в частности Центральной Азии, а также подписание Меморандума о сотрудничестве между Фондом Первого Президента Республики Казахстан и Академией общественных наук КНР. В ходе визита членов казахстанской делегации, в составе которой были С. Тохтаров, К. Джангабаева, М. Абусейтова, К. Сыроежкин, Б. Нурмухамедов, А. Хан, В. Тулешов, Э. Байназарова, Е. Мадиев, А. Есенбаева, обе цели были достигнуты.

В рамках визита стороны заключили Меморандум о сотрудничестве, согласно которому предполагается интенсификация взаимного обмена научными стажировками кадров, информационное сопровождение, а также проведения совместных исследовательских проектов с учетом интереса сторон.

Основная тема заседания Экспертного совета была определена как: «Деятельность глав государств по укреплению, расширению и углублению казахстанско-китайского двустороннего сотрудничества». Особенность казахстанско-китайского сотрудничества заключается в том, что в нем отражены высоко доверительные отношения глав наших государств. Благодаря непосредственному вниманию и заботе лидеров – Председателя КНР Ху Цзиньтао и Президента РК Нурсултана Назарбаева – в последние годы взаимоотношения стратегического партнерства между двумя странами получили стремительное развитие.

Сегодня на основе накопленного опыта сотрудничества отношения между Казахстаном и Китаем продолжают демонстрировать свою поступательную динамику. Тем не менее, многие вопросы межгосударственного взаимодействия не находят должной поддержки со стороны рядовых граждан, а в СМИ преподносятся с оттенком недоверия.

В связи с этим деятельность Совета направлена в основном на научное осмысление и усиление комплекса информационно-разъяснительного характера, в ходе которого предоставляется возможность широкого обмена мнениями по вопросам дальнейшего наращивания казахстанско-китайского стратегического партнерства и взаимодействия по целому ряду важных вопросов двусторонних и многосторонних отношений.

Обсуждение актуальных вопросов казахстанско-китайского взаимодействия и сотрудничества, как и следовало ожидать, вылилось в выяснение более глубоких и широких оснований партнерства. В частности, более подробно была разъяснена позиция Китая в вопросах его долговременного развития, источников и сил внутреннего развития, социальной политики на долгосрочную перспективу, преемственности власти, ее легитимной смены и т.д. Были также рассмотрены вопросы внешнего позиционирования КНР на мировой арене в связи с теми надеждами, которые возлагают на Китай многие страны мира.

Что касается проблемы использования трансграничных водных ресурсов, так и не удалось сделать данный вопрос обсуждения более информативным. Создалось впечатление, что даже на экспертном уровне данный аспект двусторонних отношений предпочитают замалчивать и не затрагивать принципиально. В частности, на заседании экспертного совета спикер, выступавший по данной теме, ограничился дежурными заявлениями, сделав важную оговорку при этом, что «каждое государство имеет право на развитие, поэтому Китай вынужден увеличивать водозабор каждый год и никто не вправе препятствовать поступательному развитию сельского хозяйства КНР».

По вопросу экономического сотрудничества РК–КНР было заявлено, что расширение экономического сотрудничества – это не форма экспансии Китая в соседние страны, а долговременная политика удовлетворения первоначальных нужд государства на взаимовыгодных с другими странами основах. По словам экспертов КАОН, торгово-экономическое взаимодействие в краткосрочной перспективе следует проводить по следующим направлениям:

Наращивание сотрудничества в несырьевых секторах экономики.

Создание зоны свободной торговли в Хоргосе.

Наращивание практического взаимодействия между профильными министерствами.

Создание благоприятных условий для китайских инвесторов.

В частности, было отмечено, что существует большая диспропорция в динамике двустороннего товарооборота. По мнению Сунь Чжуанджи, номенклатура поставляемых товаров связана с самой структурой экономики Казахстана. Он также отметил, что, тем не менее, существует большой потенциал сотрудничества по созданию совместных предприятий на территории Казахстана по переработке нефти и созданию кластеров в сфере высоких технологий, а также усилению производства возобновляемых источников энергии.

Более того, единогласно утверждалось, что казахстанско-китайские отношения сейчас переживают свои лучшие времена, благодаря наличию доверия на уровне лидеров государств. Тем не менее, нет понимания на бытовательском уровне.

Для КНР страны ЦА – самостоятельные, суверенные страны. В данном контексте директор Института социального развития России и Европы Ли Фенлинь привел в пример высказывание А. Арбатова о том, что «ЦА является буферной зоной, задворками России», на что г-н Фенлинь ответил: «Даже в этом случае за двором нужно ухаживать, цветочки поливать». Китайская сторона тем самым выражает мнение, что России не нужно навязывать свою волю, а иметь равноправный диалог с учетом интересов всех сторон.

В ходе обсуждений были выработаны следующие выводы:

Необходима гармонизация статистической отчетности по данным о то-

варообороте РК–КНР, так как цифры разнятся в несколько раз (17,5 млрд долл. США – по данным КНР, и 12,5 млрд долл. США – по данным РК). Также необходима диверсификация номенклатуры экспортно-импортных товаров.

Имидж КНР в Казахстане стремительно ухудшается. Закрытость информации о заключенных контрактах между ведомствами двух стран порождают массу слухов и недомолвок, что отрицательно сказывается на восприятии отношений РК–КНР гражданами двух стран. По данному вопросу эксперты Китая приводят в пример ситуацию в Юго-Восточной Азии, где, по их словам, обязательно найдутся люди, рассматривающие Китай как источник всего негативного. Тем не менее, они вышли на новый формат взаимодействия АСЕАН+1. Необходимо увеличить информационную поддержку освещению проблем и вопросов в отношении стран ЦА, так как большая часть информационного пространства КНР посвящена статьям по США, ЕС и Японии.

Антикитайские настроения в Казахстане, в этой связи, скорее всего, – недоработка правительства и отдельных ведомств, которые не показывают значения развития казахстанско-китайского сотрудничества с объективной стороны, сея, тем самым, ростки недоверия казахстанцев к политике соседа. Ведь антиказахстанских настроений в Китае нет.

Относительно решения проблемы использования водных ресурсов стороны сошлись во мнении, что нужно решать данный вопрос исходя из позитивного опыта по определению границ и более активно проводить информационно-разъяснительную работу для уменьшения негативного восприятия данных общественностью.

Создание Энергетического клуба в рамках ШОС могло бы стать серьез-

ной предпосылкой для обеспечения энергетической безопасности в Азии. В будущем возможно создание специального Фонда ШОС по менеджменту энергетических проектов.

Для Китая существуют две платформы многосторонней дипломатии: ШОС и АСЕАН+3. ШОС – это региональная международная организация, основные локомотивы в которой – не РФ и КНР, а политическое и экономическое сотрудничество. Китайские эксперты подчеркивали, что ШОС была создана не против каких-либо стран, а для обеспечения безопасности в регионе, прежде всего – решения проблемы урегулирования ситуации в Афганистане.

По итогам встреч, практически во всех аналитических структурах китайские эксперты указывали на фактор нежелания России сотрудничать с Китаем путем всемерной поддержки инициатив ЕвразЭС, ОДКБ – как на главную причину торможения процесса развития ШОС. На ШОС было возложено слишком много функций и надежд, что и превращает организацию в неповоротливый механизм.

По итогам заседания Экспертного совета было выработано решение об инициализации совместных исследовательских проектов по актуальным вопросам двусторонних отношений: перспективы совместного использования трансграничных водных ресурсов, потенциал взаимодействия Казахстана и Китая в рамках ШОС и т.д.

Следующее заседание Экспертного совета состоится в г. Алматы в 2011 г. В повестке дня очередного заседания найдут свое отражение наиболее актуальные аспекты сотрудничества РК–КНР, которые будут окончательно определены на заседании рабочей группы Экспертного совета.

Э. Байназарова

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АРХИТЕКТУРА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: НОВЫЕ КОНЦЕПТЫ ЕВРАЗИИ»

25 февраля 2010 года в Президент-Отеле (Москва, Россия) состоялась организованная Институтом мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента совместно с Институтом США и Канады РАН РФ Международная конференция «Архитектура международной безопасности в XXI веке: новые концепты Евразии», в которой приняли участие ведущие специалисты в области безопасности России и Казахстана. Среди них: директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК Султанов Б.К., директор Института национальных исследований РК Нурмухамедов Б.Ж., директор Центра актуальных исследований «Альтернатива» Чеботарев А.Е., главный научный сотрудник ИМЭП при Фонде Первого Президента РК Лаумулин М.Т., заместитель директора, руководитель Центра Первого Президента и внутренней политики ИМЭП при Фонде Первого Президента РК Амребаев А.М., руководитель Центра международных исследований ИМЭП при Фонде Первого Президента РК Тулешов В.У. и другие. С российской стороны в конференции принимали участие известные российские аналитики: директор Института США и Канады РАН Рогов С.М., директор Института Экономики РАН Гринберг Р.С., заместитель Генерального секретаря ОДКБ Базавлюк А.М., Директор Евразийского центра стратегических исследований Валова М.Д., директор по спецпроектам Института национальной

стратегии Российской Федерации, главный редактор «АПН-Казахстан» Солозобов Ю.М., заместитель директора Института Европы РАН директор Европейских Программ Фонда «Русский Мир» Громько А., директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО(У) МИД России Лукин А., сотрудник кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, известный российский журналист-аналитик Шевченко М.Л., координатор Joint Eurasian Expert Network (JEEN) Харитонова Н.И., директор Центра постсоветских исследований МГИМО(У) МИД РФ Чернявский С.И.

Конференцию открывала Директор Фонда Первого Президента РК Назарбаева Д.Н., в качестве модератора выступил Исполнительный директор Фонда Первого Президента Мухамеджанов Б.Г.

Кроме того, в конференции приняли участие: посол Республики Казахстан в Российской Федерации Турисбеков З.К. и Постоянный представитель Казахстана в ЮНЕСКО Сулейменов О.О. Всего участвовало в конференции около 80 человек.

Конференция имела значительный общественный резонанс и освещалась СМИ России и Казахстана. По мнению экспертов, конференция внесла определенный вклад в развитие представлений об эволюции проблем безопасности на евразийском континенте.

А. Амребаев

ПО ИТОГАМ РАБОТЫ «КРУГЛОГО СТОЛА» «ПОСТКРИЗИСНОЕ РАЗВИТИЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В НОВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ»

31 марта 2010 года Центром мировой экономики Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан был проведен «круглый стол» на тему: «Посткризисное развитие: новые возможности в новом десятилетии», посвященный вопросам реализации нового Послания Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана».

В работе «круглого стола» приняли участие представители:

- ✓ Управления образования, Управления здравоохранения, Управления занятости и социальных программ Акимата г. Алматы, Управления общественной безопасности Департамента внутренних дел;
- ✓ Ассоциации пенсионных фондов Республики Казахстан;
- ✓ Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан;
- ✓ Института экономики Министерства образования и науки Республики Казахстан;
- ✓ Института государственного и местного управления Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан;
- ✓ ведущие эксперты и ученые.

В ходе работы «круглого стола» участниками был обсужден широкий круг вопросов, связанных с реализацией Послания Президента. В

частности, были рассмотрены вопросы диверсификации экономики, индустриально-инновационного развития, вопросы развития накопительной пенсионной системы, проблемы и перспективы отраслевых направлений в Казахстане, перспективы реализации «Стратегии-2020», основные задачи в сфере образования, здравоохранения, занятости, социальной защиты, правоохранительной системы и актуальные вопросы безопасности.

Заседание «круглого стола» открыла заместитель директора Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан К.А. Джангабаева.

В первой сессии «круглого стола» выступил главный научный сотрудник Института экономики МОН РК, д.э.н., профессор О.И. Егоров - с докладом «Диверсификация как фактор повышения конкурентоспособности реального сектора национальной экономики».

Доклад Ученого секретаря, Руководителя Центра мировой экономики ИМЭП О.А. Рахматулина был посвящен перспективам индустриально-инновационного развития Республики Казахстан.

Председатель Ассоциации пенсионных фондов Казахстана А.Б. Алибаев выступил с докладом «Вопросы развития накопительной пенсионной системы».

Доклад заведующего Отделом внешнеполитических исследований

Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Б.А. Ауелбаева был посвящен состоянию, проблемам и перспективам отраслевых направлений в Казахстане в свете Послания Президента Республики Казахстан.

Завершил первую сессию И.Н. Дауранов, выступив на тему: «Модернизация государственного управления – основа реализации «Стратегического плана-2020».

Во второй сессии «круглого стола» выступила заведующая Отделом экономических исследований Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК А.Ж. Рахимжанова – с докладом «Перспективы реализации Стратегии – 2020».

Заместитель директора Института повышения квалификации и переподготовки кадров системы образования г. Алматы Г.Б. Омарова выступила с презентацией «Основные задачи в области повышения конкурентоспособности образования».

Доклад заместителя начальника Управления общественной безопасности Департамента внутренних дел г. Алматы С.С. Казыбаева был посвящен вопросам решения актуальных проблем в сфере безопасности.

Завершил вторую сессию «круглого стола» ведущий эксперт ИМЭП Ю.О. Булуктаев, представив доклад «Идеология внутривластной стабильности как фактор посткризисного развития».

В своих выступлениях докладчики отметили основные проблемы и задачи краткосрочного и долгосрочного характера, которые необходимо решить для успешной реализации Послания Президента РК народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана». Специалистами были сделаны основные выводы и рекомендации для решения существующих проблем в области образования, занятости, социальных программ, реформирования правоохранительной системы, повышения эффективности накопительной пенсионной системы.

С заключительным словом выступила заместитель директора ИМЭП при Фонде Первого Президента Республики Казахстан К.А. Джангабаева.

По итогам работы «круглого стола» «Посткризисное развитие: новые возможности в новом десятилетии» участники приняли рекомендации уполномоченным государственным органам.

О. Рахматулин, А. Ибраимова

AITKEN J. NAZARBAYEV AND THE MAKING OF KAZAKHSTAN. – LONDON, NEW YORK: CONTINUUM, 2009. – IX+256 PP.

За последние годы на Западе и вообще в мире вышло немало исследований о Казахстане, который привлекает внимание политологов, экономистов, историков и востоковедов своей драматической судьбой и главное – своей недавней, постсоветской историей. За прошедшие двадцать лет были заложены основы современного государства (государства-нации, если использовать терминологию эпохи модерна), проведены глубокие и, как кажется, успешные реформы, республика уверенно заявляет о себе на международной арене – в этом году мы заняли пост председателя ОБСЕ и т.д. Но все эти исследования были посвящены в основном всему Казахстану; за кадром оставались те, кто все эти годы принимал сложные решения, решавшие судьбу новой нации.

Книга Джонатана Эйткена «Назарбаев и создание Казахстана» призвана устранить этот недостаток и ближе познакомить зарубежную аудиторию с «архитектором» наиболее успешного государства в Центральной Азии. Это результат многочасовых бесед автора с нашим президентом, в которых глава Казахстана делился своими воспоминаниями и идеями. Данная работа представляет несомненный интерес для всех нас, поскольку содержит немало информации, ранее неизвестной как широкой публике, так и специалистам. Кроме того, здесь иной уровень конфиденциальности и откровенности, который позволил себе президент страны в беседах с иностранным собеседником. Очевидно, что данная книга не останется незамеченной в нашей стране.

Рецензируемая книга не построена по образцу классических биографических трудов (традиция, восходящая еще к Плутарху и показывающая путь к герою к вершине, или наоборот – к падению, но с обязательным назидательным смыслом), и это далеко не апокрифическое исследование. Автор делает попытку не только показать жизненный путь своего героя (по мере возможности избегая темы предопределенности или судьбы-фатума), но и выяснить, какие обстоятельства и какие личные качества казахстанского лидера привели его не только к вершине власти, но и определили ему роль «творца нации», создателя современного Казахстана.

Определяющими качествами характера своего героя Эйткен считает сочетание «твердости сталевара и прозорливости реформатора». Автор отмечает в предисловии к своей работе, что слишком многие из ближайшего окружения лидера, родственники и друзья, замечены в обладании счетами в Швейцарии и собственностью за границей, но он подчеркивает, что Назарбаев остается над скандалами, хотя его репутация (не напрямую) и страдает от их последствий. В заслугу своему персонажу автор ставит тот факт, что в плане прогресса в области религиозной свободы, СМИ, прав человека и либерального образования Казахстан при Назарбаеве добился больше, чем Россия, Китай и все соседи по

региону вместе взятые. Суть его политики автор видит в медленном движении от автократии к демократии и вполне поддерживает лозунг своего героя: сначала экономика, потом политика.

Во внешней политике Назарбаеву удается сохранять и поддерживать прекрасные отношения с Москвой, Пекином и Вашингтоном, что само по себе заслуживает восхищения. Этот фактор обеспечивает внешнюю стабильность республики. Внутри страны возник средний класс, что гарантирует стабильное развитие Казахстана с внутривластной точки зрения. Эти достижения на Западе далеко не всегда связываются с именем первого президента Казахстана. Поэтому, подчеркивает Эйткен, он взял на себя смелость поведать западной аудитории о роли и вкладе Н. Назарбаева в становление современного Казахстана, без которого, как уверен автор, молодое государство могло и не состояться.

Книга Эйткена состоит из 14 глав, первая половина из которых посвящена советскому периоду в жизни героя, а вторая – постсоветскому. В первой части повествования автор останавливается на важных, с его точки зрения, этапах и эпизодах биографии Н. Назарбаева – детство, учеба и начало трудовой деятельности в качестве сталевара. Говоря о детстве своего героя, автор останавливается на таких моментах его биографии, как семейное воспитание, привившее ему любовь к родной культуре, традициям и языку, умение играть на домбре, трудолюбие и уважение к старшим, тягу к знаниям. Более того, автор подробно описывает формирование в молодом сельском мальчике Чемолгана качества политика – основателя государства-нации. Находясь в интернациональной среде Чемолгана, молодой Назарбаев рос толерантным к множеству национальностей и религий, такая среда стала залогом формирования особого видения межэтнического и межконфессионального согласия в будущей независимой республике. Также автор отмечает, что уже с детства растущие в молодом мальчике качества консолидатора и интегратора имели свои плоды. С юных лет Н. Назарбаев мог организовывать своих сверстников на разного рода работу и решать споры между ними. При этом Эйткен утверждает, что юный Назарбаев, воспитанный под влиянием казахских эпосов и дастанов, всегда придерживался идей национального суверенитета, что в будущем позволило основателю суверенного государства принять сложное решение о независимости. Решающую роль в этом сыграли, по убеждению исследователя, родители юного Нурсултана – Абиш и Альжан. Эйткен уверен, что такой фундамент вполне позволял Назарбаеву поступить в любой московский университет, но он решил иначе, руководствуясь принципом: «пусть сначала укрепится тело, а затем ум». Толчком к принятию подобного решения стала книга, сыгравшая судьбоносное решение в становлении будущего лидера. Советскому читателю ее название хорошо известно; это культовая среди комсомольской молодежи постреволюционной эпохи книга Н. Островского «Как закалялась сталь». По-видимому, намекает автор книги, «сталь» сыграла в жизни молодого Назарбаева свою историческую роль в прямом и переносном смыслах.

В Караганде, Днепропетровске и Темиртау Назарбаев сформировался как личность. Воспоминания множества друзей и соратников героя, таких как М. Нарикбаев, свидетельствуют о проявлении личных лидерских способностей Н. Назарбаева. В Днепропетровске Н. Назарбаева назначили лидером

группы сталеваров, где он на протяжении 20 месяцев их пребывания решал разного рода вопросы. Ему повезло в том смысле, что партия в этот период (хрущевская оттепель) нуждалась в свежих талантливых кадрах. Так молодой и перспективный комсомольский лидер был «рекрутирован» в члены КПСС. Эйткин цитирует своего героя: «Если бы надо было стать буддистом, то я бы им стал. Но я стал коммунистом, и неплохим».

Третья глава привлекает внимание своим названием, которое, по замыслу автора, должно отразить ключевые моменты психологии его героя – «Молодой коммунист, молодой супруг, молодой мятежник». Первое столкновение Назарбаева с партийным руководством связано с эпизодом, когда молодого коммуниста пытались направить на комсомольскую работу, хотя тот видел себя в качестве инженера-металлурга, тем более что в это время ощущалась острая нехватка молодых специалистов, особенно из числа национальных кадров. Столкновение с секретарем горкома чуть не стоило Назарбаеву партбилета (худшее, что могло случиться в советское время), и хотя потом обком дезавуировал решение городского комитета, нашему герою в рамках партийной дисциплины все-таки пришлось пойти на комсомольскую работу. Так стартовала его политическая карьера. В этой же главе описываются подробности личной жизни Н. Назарбаева и знакомства с будущей Первой леди – Сарой Алпысовной.

Следующая глава – «Подъем по партийной лестнице» – говорит сама за себя. В 1968 г. началась полноценная партийная карьера Н. Назарбаева. Автор измеряет жертву, которую принес будущий президент, в реальном денежном эквиваленте: вместо того, чтобы ежемесячно получать 500 руб. на металлургическом производстве (очень и очень солидная зарплата для того времени), наш герой согласился на оклад в 150 руб. (и 18-часовой рабочий день) на должности среднего партийного функционера, который лишь немного компенсировался символическими привилегиями.

Будучи вовлеченным в партийную деятельность, Н. Назарбаев энергично берется за свою работу, проявляя качества реформатора. Герой автора не мирится с ситуацией, остро стоявшей в городе Темиртау. Нехватка и утечка молодых специалистов-металлургов, вызванная неразвитой инфраструктурой города, была проблемой, о которой в партии даже никто и не знал. Молодой реформатор взял на себя смелость выявить и обоснованно показать партии существующую проблему на свой страх и риск. Статья «Вся правда о заводе», опубликованная от имени Н. Назарбаева в газете «Правда», была «громом среди ясного неба», дошедшим до Михаила Сулова – главного идеолога Союза и верховного члена Политбюро, распространявшего свою власть практически на все сферы деятельности в СССР. Тем не менее, благодаря своей способности убеждения и харизме Н. Назарбаев сумел «укротить бурю», разразившуюся в ответ на эту публикацию, без негативных последствий для себя. Более того, заручившись поддержкой М. Сулова, Н. Назарбаев выступил в Центральном Комитете с критикой ситуации в Темиртау. Все это привело к резонансу в верхах советской власти, после чего министр металлургии получил выговор от М. Сулова, а условия металлургов в Темиртау были улучшены. Это была первая громкая победа Н. Назарбаева, утвердившая его как перспективного партийного служащего. Позже на вопрос автора, зачем Н. Назарбаев пошел

на такой риск, глава государства ответит, что был разочарован той системой и сочувствовал своим товарищам, находившимся в тяжелых условиях. Тем не менее эта ситуация стала спусковым механизмом стремительного роста карьеры Н. Назарбаева.

Особый интерес заслуживают эпизоды, связанные с переводом Назарбаева в Алма-Ату (в секретариат ЦК КПК), его отношения с Д. Кунаевым и местной партийной элитой. К. Саудабаев, бывший тогда заместителем министра культуры, называл приход Н. Назарбаева «дуновением свежего ветра» в тогдашней атмосфере снобизма и элитаризма партийного руководства. Молодой лидер искренне восхищался личностью Кунаева (в то время как был разочарован Л. Брежневым в 1980 г.). Уже тогда Д. Кунаев увидел в молодом Н. Назарбаеве лидера нового образца, который подавал большие надежды.

Пятую главу, которая освещает деятельность Н. Назарбаева на посту председателя Совмина КазССР, автор так и назвал – «Разочарованный премьер-министр». Один из ярких моментов разочарования в системе был случай в Гурьеве в июне 1985 года, когда на Тенгизском месторождении нефти проводили бурение скважины. На глубине в 4000 метров скважина дала течь, и произошел взрыв, образовавший огненный фонтан высотой в 150 метров. В течение тринадцати месяцев различные ведомства Советского Союза не могли потушить огонь, вследствие чего эта катастрофа нанесла огромный ущерб всей окружающей среде. С целью решения проблемы высшее руководство в Москве размышляло о нанесении ядерного удара, который был отменен в ходе длительных споров Н. Назарбаева с центром. В итоге, потеряв 34 миллиона баррелей за 13 месяцев, советская система показала, что она просто не способна осуществлять крупные индустриальные проекты и, в целом, находится на этапе стагнации.

Автор особо отмечает, что сорокачетырехлетний Назарбаев был самым молодым республиканским премьером на тот период во всем Советском Союзе. Тогда и начались неизбежные трения между главой правительства и партийным лидером республики, за которыми крылись противоречия как поколенческого порядка, так и разные подходы к хозяйственному развитию Казахстана. Роковую роль сыграла имманентная зависимость Кунаева от партийной номенклатуры и, в целом, от партийных традиций. То есть лейтмотивом поведения Назарбаева и причиной его трений с тогдашним лидером стало именно разочарование «склеротической системой», как характеризует ее автор книги. Однако в этой ситуации будущий лидер обрел неожиданного союзника в лице нового генсека М. Горбачева. Здесь Эйткен повторяет известный факт, что именно Кунаев порекомендовал молодому генсеку роковое решение: направить в Казахстан в качестве партийного лидера русского функционера, убедив Горбачева, что у него нет достойного преемника.

В шестой главе биограф рассматривает такие судьбоносные события в истории нашей республики и всего Союза ССР, как декабрьские волнения 1986 года и их последствия, а также попытку переворота в августе 1991 г. и собственно распад супердержавы. Он цитирует своего персонажа, определившего назначение Г. Колбина на пост первого секретаря КПК «решением в старом стиле в его наиболее худшем виде». Возмущение прокатилось волной по всем высшим учебным заведениям Алма-Аты, наэлектризовав молодежь протест-

ными настроениями. Период «правления» Колбина, если его так можно назвать, стал закатом эры колониального управления Казахстаном. Н. Назарбаев в беседе с автором сказал, что причиной демонстрации была искренняя вера студентов в горбачевскую перестройку и гласность, но применив насилие, советская власть потеряла легитимность в глазах казахстанского общества. Всем, без исключения, бросался в глаза контраст между классическим аппаратчиком Колбиным и молодым прогрессивным новатором-премьером.

Когда в 1989 г. Назарбаев был избран на пост первого секретаря республиканской компартии, это стало символическим актом, т.к. рычаги реальной власти уже давно находились в его руках. Более того, как утверждает автор, власти в Москве понимали, что директивное распоряжение и назначение лидера, не имеющего никакого отношения к Казахстану, будет политической катастрофой — с учетом декабрьских событий. Автор на этот счет приводит цитату М. Горбачева о том, что крупную ошибку, которую тот допустил в межэтнических отношениях, назначив Колбина, нужно было исправить, дав возможность самостоятельного выбора лидера и предоставления Казахстану самоуправления. Но Назарбаев отнюдь не пребывал в состоянии эйфории по поводу своего назначения: слишком велик был груз экономических и политических проблем в республике, как и по всей стране. И проблемы только нарастали.

Эйткен в седьмой главе отмечает личное сближение Назарбаева и Ельцина накануне распада Советского Союза как важный политический процесс, имевший далеко идущие последствия для всей дальнейшей истории казахстанско-российских отношений. Автор детально описывает бурные перипетии, связанные с попыткой ГКЧП совершить государственный переворот и реакцией на него всех заинтересованных лиц. Угроза государственного переворота была настолько серьезной и опасной, что, поддерживая друг друга морально по телефонной линии, Ельцин убеждал Н. Назарбаева ни в коем случае не выезжать в Москву, потому что в той ситуации Казахстан был крепостью Н. Назарбаева. Впоследствии наш главный герой скажет, что в голосе Президента России чувствовалась дрожь из-за сильного волнения. В той сложной ситуации лидер Казахстана проявил максимальную гибкость, чтобы привести свою республику к реальной независимости. При этом Эйткен отмечает следующий парадокс: зарекомендовав себя как наиболее последовательного сторонника сохранения Союза, Назарбаев настаивал на его переименовании — из прежнего СССР в новый «СССР» (Свободный Союз Суверенных Республик). Как очевидцы и свидетели тех событий оставим на совести автора данный эпизод.

Исторической, во многих смыслах, считает автор, была встреча М. Тэтчер с лидером Казахстана в августе 1991 г., когда английский премьер по дороге в Токио специально сделала остановку в Алма-Ате, чтобы лично познакомиться с лидером страны, обладавшей четвертым в мире ядерным потенциалом. Выслушав планы по реформированию казахстанской экономики, Железная леди заметила своему визави, что тот движется «от коммунизма к тэтчеризму»; правда, не совсем понятно, серьезно или иронично говорила будущая баронесса Кестевенская. Так или иначе, в ее лице лидер нового государства установил доверительные отношения с руководством геополитического Запада.

Автор уделяет в этой главе пристальное внимание гибкому политическому лавированию Назарбаева между Б. Ельциным и М. Горбачевым в сложный

период агонии Советского Союза и зарождения СНГ, основной целью которого было не допустить раскола СССР по этно-конфессиональному признаку между славянскими и мусульманскими республиками, предпосылки которого создали своей неудачной встречей в Беловежской Пуще Ельцин, Кравчук и Шушкевич. Как заверял лидер Казахстана, ответная реакция со стороны глав среднеазиатских республик была лишь вопросом ближайшего времени. Стремление недопустить подобный раскол было мотивировано тревогой Н. Назарбаева о национальной безопасности. Президент страны уверял Дж. Эйткена в том, что разделение на славянский и тюрко-мусульманский блоки могло бы негативно сказаться на стабильности Казахстана по причине его полиэтничности. И вот настало 21 декабря – исторический день для Назарбаева, как пишет автор. После длительных переговоров в Ашхабаде в составе руководителей четырех среднеазиатских республик и Казахстана Н. Назарбаев все же сумел переубедить лидеров государств, решивших создать среднеазиатскую федерацию, и договор об СНГ был подписан. Так была преодолена потенциальная угроза разделения на славянский и тюрко-мусульманский блок. СССР ушел в историческое небытие, а Казахстан обрел независимость и стал полноценным суверенным государством.

Вторая половина книги Эйткена, в которой рассматривается деятельность его героя после обретения Казахстаном независимости, наполняется драматизмом, и это объяснимо: собственно говоря, с этого момента Н. Назарбаев приступает к своей исторической миссии. А она, в чем несомненно убежден автор, состояла в созидании современного Казахстана. Восьмую главу он назвал «Родовые муки независимости». Эйткен вполне точно и справедливо описывает все трудности, с которыми столкнулось молодое казахстанское государство. Нашему читателю они достаточно хорошо известны: это гиперинфляция и обрыв всех хозяйственных связей в экономике, полное расстройство административного управления, смятение среди населения, которое столкнулось с огромным количеством повседневных трудностей. Автор особо обращает внимание читателей на то, что вся тяжесть решения многочисленных проблем легла на плечи лидера нового государства.

В сфере международных связей молодой страны Эйткен отмечает, что ельцинская Россия ошибочно проводила политику в старом стиле, по-имперски недооценивая и игнорируя Казахстан, в то время как Китай («испытывая стыдливую радость от распада Советского Союза», как точно подмечает автор) сумел наладить конструктивное сотрудничество с новым соседом и доверительные отношения на уровне высшего руководства.

Отношениям Казахстана с Западом посвящена девятая глава, основным сюжетом которой была ядерная проблема. Здесь автор особенно обращает внимание на категорическое неприятие Назарбаевым ядерного оружия и всего, что было связано с его испытанием и размещением. По-видимому, именно этот психологический фактор сыграл решающую роль при принятии решения о выводе с территории РК советского атомного наследия. В целом это обширная глава, в которой много внимания уделяется малоизвестным деталям закулисного торга между Алма-Атой и Вашингтоном вокруг советских МБР в Казахстане. Эйткен подробно описывает малоизвестные детали обратной стороны ядерного торга Казахстана. Так, к Н. Назарбаеву обращались секретные

радикальные исламские посланники с целью сохранения ядерного арсенала во благо Ислама, называя его «Исламской бомбой». Среди таких эмиссаров якобы был посланник лидера Ливии Муаммара Каддафи, предлагавшего 6 миллиардов долларов за покрытие издержек по содержанию ядерного вооружения Казахстана. Автор так много уделяет внимания этому сюжету, чтобы подчеркнуть, насколько мудрыми были действия казахстанского президента, который благодаря ядерной проблеме сумел наладить доверительные отношения с Вашингтоном, деловые – с Китаем и реалистичные – с Москвой.

Десятая глава книги включает сразу три проблемы: новая валюта, новая конституция, новая экономика. В этом разделе автор повествует обо всех сложностях и политической борьбе, сопровождавшей введение новых политических и экономических институтов. При этом он отнюдь не считает, что Н. Назарбаев действовал по наитию сверху или руководствовался абсолютной истиной. Вслед за своим героем автор показывает, что это были очень трудные решения, породившие немало проблем и сопровождавшиеся немалым числом ошибок. Более того, автор показывает качество доверия к своим коллегам в России, назвав его «ахиллесовой пятой» Н. Назарбаева. Эти события были связаны с двойной игрой Москвы и отказом от рублевой зоны и введением новой национальной валюты, что впоследствии оказало катастрофический эффект на Казахстан. Позже извлекая опыт из этих событий, Н. Назарбаев скажет: «У глав государств нет друзей. У них есть только национальные интересы и интересы их народа. Независимое государство может рассчитывать только на свои силы и быть готовым к трудностям, которые могут возникнуть». Несмотря на горький опыт, у героя повествования был запасной ход, который был связан с введением собственной национальной валюты, о чем Эйткен повествует, оперируя огромным количеством ранее неизвестных фактов.

Но конечный результат, заключавшийся в трансформации Казахстана из сырьевого придатка советской эпохи в страну с успешной рыночной экономикой, доказал, что путь, выбранный Назарбаевым, был правильным, резюмирует автор.

Тем не менее оставались еще две проблемы: отношения с могущественными соседями и углеводородные богатства Казахстана. Этим вопросам Эйткен посвятил следующую главу – «Россия, Каспий и Китай». Автор уверен, что именно такое сочетание внешнеполитических проблем определило развитие Казахстана как независимого государства, поскольку каспийская проблема подразумевала отношения с США, а также с широким кругом других международных игроков, включая ЕС, Турцию, Иран, Украину и кавказские республики СНГ. Уладить все спорные проблемы с Россией, как уверен автор, Назарбаеву позволил особый характер его отношений с Б. Ельциным («сделанные из одного теста»). Это был, конечно, субъективный фактор, но он позволил казахстанскому лидеру наилучшим образом защитить национальные интересы страны. Эйткен фокусирует внимание на двух наиболее важных вопросах – проблеме Байконура и раздела Каспийского моря – и считает, что решить их позитивно стало возможно исключительно благодаря назарбаевской дипломатии в стиле «один-на-один». При этом казахстанский президент прекрасно понимал, что ельцинский режим имеет авторитарный характер. В этой главе

Эйткен касается также сложного комплекса проблем, связанных с первыми нефтяными контрактами, и даже такой деликатной темы, как «дело Гиффена».

Рассматривая характер казахстанско-китайских отношений, Эйткен и в данном случае выделяет фактор («химию», как он выражается) личных отношений между Н. Назарбаевым и Цзян Цзэмином. Автор поражается: психологическое сближение между двумя восточными властителями происходит на музыкальной почве и общем знании русского языка. В дальнейшем, продолжает он, Назарбаеву удалось установить психологически тонкие отношения с китайским лидером, благодаря признанию (гораздо раньше других) глобальной роли Китая в мировых делах, и сохранить этот характер отношений и с его преемником Ху Цзиньтау. Также эффективно Назарбаев использовал метод персональной дипломатии и в отношениях со своими коллегами, президентами других центральноазиатских государств. Но наиболее сложным партнером казахстанского лидера всегда был узбекский лидер И.Каримов.

Ключевую главу книги - «Вступая в 21-й век», – подводящую читателя непосредственно к современности, автор разделил на две части: одну он назвал «Домашний президент», вторую – «Международный президент». Они соответственно посвящены внутренней и внешней проблематике. Открывая внутриэкономическую проблематику, Эйткен делает упор на определении, которое его герой дал сам себе: «Я экономический президент». Автор полностью разделяет его слова, рассказывая о сложном экономическом развитии Казахстана, начиная с Азиатского кризиса конца 1990-х гг. и заканчивая нынешним глобальным кризисом. Однако в данном разделе Эйткен затрагивает не только экономические вопросы: в поле его зрения остаются и такие важные (прежде всего для западного читателя) вопросы, как процедура и характер демократических выборов в РК.

В этой связи автор задается вопросом: «стакан демократии» Назарбаева наполовину полон или наполовину пуст? Здесь Эйткен пытается понять сам и объяснить западному читателю, почему в стране, жившей десятилетиями (если не столетиями) под авторитарным правлением, невозможно в сравнительно короткие исторические сроки построить демократию в западном стиле. То есть автор как бы понимает и извиняет своего героя. Но среди болезненных тем в книге затрагивается не только проблема демократии, но и сложные отношения внутри большой семьи президента. Эйткен не скрывает от читателей всех перипетий, связанных с бурной и не всегда законной деятельностью бывшего зятя президента Р. Алиева.

Во внутренней политике в качестве важнейшего объекта внимания Назарбаева автор называет сферу образования. Он подробно описывает образовательную реформу, которая фактически привела к установлению мировых стандартов в казахстанской системе образования, введение программы «Болашак», поощрение обучения молодых казахстанцев за границей и т.д. Автор задается вопросом о целях такой активной политики и находит ответ: фактически Назарбаев готовит лидеров завтрашнего дня, формирует элиту нации, которой предстоит продолжить его дело. В качестве отдельной проблемы рассматривается отношение к религии как дилемма – угроза или возможность? Эйткен вполне объективно показывает религиозную политику казахстанского руководства как толерантную, умеренную и мудрую. Но все это не снимает с

повестки дня проблему, которую несет с собой подъем политического ислама, что актуально и для Казахстана.

Характеризуя внешнеполитический стиль Н.Назарбаева, Эйткен отмечает, что казахстанский лидер – это непревзойденный мастер балансирования и активный энтузиаст участия в различных международных организациях. Кроме того, автор отмечает чувство юмора своего героя, которое он зачастую демонстрирует в международных делах (имеется в виду нашумевший фильм Б. Коэна о Борате и публичную реакцию Н. Назарбаева). Но, говоря серьезно о международной репутации президента Казахстана, автор отделяет его образ и реальное лицо. Он решительно призывает отказаться от таких стереотипов и клише прошлого века, как «экс-коммунистический диктатор» и «воспитанный в московском стиле автократ». Настоящее лицо Назарбаева, как международного политика, гораздо сложнее. Как считает автор, сложность и противоречивость его внешней политики проявилась в полной мере в реализации т.н. многовекторной политики, и особенно во время опасного балансирования между Москвой и Вашингтоном. Но стратегическая цель была достигнута: Казахстан стал председателем ОБСЕ, несмотря на сопротивление Госдепа США и первоначальное охлаждение отношений с Д. Медведевым.

Завершающая глава книги Эйткена посвящена новой столице Казахстана – Астане. Автор подчеркивает любовное отношение президента к городу как к своему детищу. Для него Астана больше, чем столица, больше, чем удачный проект, и больше, чем символ. Для казахстанских читателей будет представлять несомненный интерес описание мотивов переноса и создания новой столицы, поскольку автор пользовался, как выясняется, доверительной информацией, полученной из первых рук. Обстоятельства, при которых возникла идея о формировании новой столицы, имели (по словам Президента) «романтический характер». Также нелегко далось решение расстаться с Алма-Атой, которую Назарбаев любил и любит за ее красоту, интернациональную культуру, динамичный стиль жизни и непревзойденный горный пейзаж. Но те же горы являются объективным и непреодолимым препятствием к дальнейшему развитию города. То есть Алма-Ата разделила судьбу таких мегаполисов, как Манхэттен и Гонконг.

Кроме того, автор повторяет хорошо известные причины переноса, среди которых экологические проблемы, угроза разрушительного землетрясения, опасная близость к китайской границе и т.д., а также называет причину, о которой не принято было говорить вслух – чрезмерно «советская» (или русифицированная) атмосфера бывшей столицы. В том, почему выбор пал на Акмолу, автор разделяет видение своего персонажа в относительно геополитически удачном расположении новой столицы. Повторяя путь Петра I, Дж. Вашингтона и К. Ататюрка, Назарбаев исходил не из «прихоти властителя» (Эйткен употребляет французское выражение - *folie de grandeur*) и не из желания дистанцироваться от оппозиции, которая в основном базировалась в Южной столице. Автор приходит к выводу, что это решение было верным со стратегической точки зрения; оно подтвердило прозорливость и мудрое предвидение казахстанского лидера и доказало его волю и настойчивость как действительно национального лидера.

В эпилоге книги Эйткен не делает фундаментальных выводов относительно исторической роли своего героя, а наоборот – подчеркивает актуальный и животрепещущий характер своего повествования, которое базировалось на 23 часах персональных интервью, взятых автором у Н. Назарбаева. И по мнению биографа, Назарбаев уверен, что его миссия далеко не завершена и продолжается по сей день. И все же автор задается вопросом: какое наследие оставляет Назарбаев своему народу, своему региону и мировому сообществу? Возвращаясь к дискуссии о «стакане с демократией и свободами», Эйткен приходит к выводу, что «стакан Назарбаева полон более чем наполовину», т.е. дает позитивную (хотя и с оговорками) оценку деятельности своего героя. Экономическая политика Н. Назарбаева также говорит сама за себя. На международной арене политика президента тоже доказала свою эффективность, венцом чего стало председательство в ОБСЕ.

Затрагивая вопрос о некоторой двойственности личности своего героя и его деяний, Эйткен приводит слова бывшего советского лидера М.С. Горбачева о своем коллеге и товарище: «никогда не забывайте, что Назарбаев является человеком двух культур – русской и азиатской». Эйткен добавляет к этой сентенции от себя, что такой бикультуризм многое объясняет в успехах Н. Назарбаева как политика и личности исторического масштаба. А то, что Назарбаев как творец современного Казахстана уже занял свое место в истории, автор не сомневается, о чем он и говорит на последней странице своей книги.

Прочитать биографическую работу Дж. Эйткена о первом президенте Казахстана будет интересно не только зарубежному читателю, но и нашей аудитории. Благодаря доверительным беседам автора со своим персонажем, а также полному доступу в государственные архивы книга содержит много прежде неизвестного материала, который был бы крайне интересен отечественным исследователям. Безусловно, выход в свет этой книги имеет большое значение в преддверии 70-летнего юбилея Президента Казахстана. Остается только рекомендовать казахстанским издателям позаботиться о скорейшем и качественном переводе данной книги.

Мурат Лаумулин, Аскарбек Махматов

ECONOMIC PROCESSES IN THE MODERN WORLD

Rimma Kosmambetova

Innovation and intellectual potential of the post-crisis management for the national economy

The article is dedicated to unclosing the content of innovation-intellectual potential of the national economy, which is connected with transformation and reorganization of basic economical activities on innovation fundamentals. This process is stipulated by knowledge, expertise and ethical norms of behavior, which is formatting the new paradigm of social-economic governance.

As a result of research author concludes that even if there is sufficiently effective and sufficiently informed of the laws, programs, projects and recommendations, which execution is able to provide a breakthrough in the post-crisis socio-economic development, their implementation rests on the human factor. Practice has shown that in the control system the spiritual and intellectual tools are still not used, the procedural part of their implementation is not worked out and real conditions of the economy are not created.

Zaure Chulanova

Development of integration processes in Central Asia and CIS countries: problems and prospects

After the disintegration of the former Soviet Union in the process of building a relationship between the new states, there began a reverse process - the interstate integration. The Eurasian Economic Community (EAEC or EurAsEC) became the leading institution of regional cooperation among the all formed regional associations, it was established in October 2000. In August 2006, the heads of EurAsEC member states decided to move to the second stage of integration – the creation of a Customs union between Belarus, Kazakhstan and Russia.

Today three months had passed since the beginning of the Customs Union. The three states introduced a single customs tariff, a single commodity nomenclature of foreign trade activities, as well as prohibitions and restrictions on the movement of certain categories of goods. But at the current stage the Customs union members faced with organizational and economic problems, inevitable in the initial stage of the operation of any integration association in the process of harmonizing national interests.

Denis Kulkin

Possible methods of planning management of Kazakhstan's market economy

The article lists several ways of positive management practices installations specific to the planned economy in conditions of a market oriented economy during the transition of the Republic of Kazakhstan. The logical chain of consequences of the above methods, their possible positive impact on economic performance, as well

as a scenario of economic development in the medium term are also described in this article. The necessary conditions for the further transition to «full market» within the meaning of the absence of planned management practices at all levels are given. The author concludes that the planning management at the highest level is possible and effective, of course, not in a radical way, but some of the methods quite applicable. This will improve the control over the economic regulator, ease and expedite the transition to the stage of economic development in the world known as a «developing economy».

Erbol Nurmuhanbetov

Legislative basis for the Kazakhstan's integration into the international markets of islamic finance

The article deals with the real possibility of the Kazakhstan's involvement in regional markets of islamic finance after the introduction of the Law of the Republic of Kazakhstan «On the organization and activities of islamic banks and the organization of islamic finance». In particular, the prospects of attracting significant investment from arab countries and the possibility of financing large investment projects in Kazakhstan, through the established islamic Al-Hilal Bank are given. The need of the Council's establishment on the principles of islamic finance in each created in Kazakhstan islamic bank and other financial and credit institutions with the assistance of foreign experts is analyzed in given article. The possibilities for the production of islamic securities by special financial companies created by islamic bank, including foreign companies and subsidiaries of National Welfare Fund «Samruk-Kazyna» are also considered.

Eldar Ismailov

The national monetary-banking systems of Central Caucasian and Central Asian nations in contemporary global financial-monetary architecture

The article reflects the results of independent research conducted on formation of the national monetary-banking systems of Central Caucasian and Central Asian countries, and their integration into the world financial-monetary frame. The author attempts to define the major trends in interactions between monetary-banking systems of the regional nations and also their interrelation with identical systems of the outside world. These issues are analyzed in the light of the world economy's new development tendencies. The general financial and economic overview of the CC and CA region is developed, and investment inflows and outflows in the region are also considered. The structure of the regional nations' international reserves is displayed. The author puts a particular emphasis on the contemporary tendencies in new global financial architecture formation process, and especially on the latest changes in the composition of leading world currencies in countries under consideration.

REGIONAL DEVELOPMENT AND FOREIGN POLICY

Victoria Kondaurova

CIS perspectives in the context of the foreign policy of Kazakhstan

On the eve of the building of the new world order the importance of the integration and cooperation processes becomes more and more topical. In this context the cooperation around such politically valuable states like Russia for the formally soviet countries is not even a tendency that follows the world economic crisis, but a vital necessity in all the aspects of social and political life where Kazakhstan is not an exception.

In a rapidly changing global geopolitical situation of today the states also cannot allow themselves a luxury of the old-living trust and cooperation schemes' destruction. In these conditions the Commonwealth of Independent States (CIS) came on the line of the building of the new Eurasian security system, however being one of the many economically unsuccessful integration organizations of the post soviet space...

Murat Laumulin

The Current Foreign Policy of Uzbekistan

During 2009, the international position of Uzbekistan was seriously changed. The country began to leave its semi-isolation, which has dominated since 2005 after its relationship with the West have been very difficult, actually broken. Since this time, the foreign policy of Uzbekistan passed through significant evolution: from geopolitical and geo-economics points of view, Tashkent is more oriented onto Asian states. The Uzbek views on the problems of security providing, relations with Russia, policy towards the CIS, a regional integration within Central Asia etc, were radically changed. But the Tashkent's points of view on its relationship with Kazakhstan have a specific interest, since this relationship have a critical importance for the future development of Uzbek Republic and its regional politics. It is obvious, that the foreign policy of Uzbekistan in 2009 entered into active phase. An analysis of the declarations and official documents of the Uzbek politicians and politologists gives a chance to restore the main targets and objectives of Uzbekistan's foreign policy and strategy. It is particularly important, since the activity of Uzbekistan touches all its neighbours in Central Asia.

Erlan Madiev

Features of China's energy strategy in Central Asia

Energy security represents the issue of paramount importance for the future economic development of China. Chinese economy developing extensively needs rapidly increasing amounts of imported oil, therefore the questions of securing external sources of energy supply and their diversification became key issue for China's national security. It is clear that Central Asia which is abundant in energy resources and neighbors with China has gained significant importance in the global energy strategy of PRC.

Given article is devoted to analyzing key issues of Chinese energy strategy in Central Asia. According to the author, China regards Central Asia as not only a source of oil and gas, but also as major transport artery that offers China land route to the Middle East.

Malik Augan

The Geopolitical Situation in North-Eastern Asia

Kazakhstan is occupying the OSCE Chairmanship in 2010. As it's well known, the OSCE formation conception has declared in 1975 the principle of «indivisible security from Vancouver to Vladivostok». Thus, the vast Asian-Pacific and North-Eastern Asia region is directly neighboring with the OSCE sphere of responsibility. In this connection, it is absolutely necessary to regard the geopolitical processes, especially in the security sphere, which are presented in North-Eastern Asia, and which can influence on the geopolitical situation in Eurasia. Moreover, the several states of North-Eastern Asia are presented as members and observers in CICA and ShCO. This fact has significant importance for Astana which as the OSCE Chairman intends to combine and coordinate the European security organization with the CICA process. This factor makes to regard the geopolitical situation in North-Eastern Asia more carefully. That is known, this region includes many conflict's situations and problems in the international security area. They are the North Korean nuclear program and the confrontation on Koran Peninsula, the Sino- Japanese and Japanese-Korean contradictions, the US plans for anti-ballistic missiles system, the Taiwan question, the Japan's claims on Russian Federation, Mongolia's moving toward the West etc.

ACTUAL ISSUES OF DOMESTIC POLITICS

Yuri Buluktayev

Structuring of the party political spectrum: the international experience and methodological orientations

In general, the party is a specialized organization of the ordered group, comprising the most active supporters of various purposes (ideologies, leaders), and serves as the struggle for the conquest and exercise of political power in society. And the nuances of the party structure should be considered in the context of structural and functional analysis of party activities.

This article according to the criteria of ideologically dominant party considers four periods: the liberal period, the socialist period, the totalitarian period and modern pluralistic period. The author concludes that the structuring of the party is predetermined, primarily it destined by typological diversity of features and functions that political parties perform.

Erlan Sairov

Kazakh national cultural brand

In formation of a cultural policy the special role is played by a national brand. Popularisation of a cultural policy through a national brand will allow to extend representation about the Kazakh culture through mass presentations in near and far abroad. Extremely important in formation of the positive and advanced image to develop a popular brand as a video image and Sense and image the maintenance and forms of the Kazakh culture. As the Kazakh brand the Kazakh yurta traditional dwellings in historical past can serve. For the Kazakh a yurta and all that is connected with it has sacred sense. For example shanyrak (the dome of traditional dwelling of Kazakhs). Shanyrak the symbol of own centre, in the present symbolises not only a

native home, but also the big and small Native land. Of a cultural brand of Kazakhs we do not think without the Kazakh musical tools-kobyz and dombra. A steppe melody of Kazakhs as guttural speech an embodiment of all tangible and intangible heritage of Kazakhs.

Article consecrates questions of formation and methods of use of brands. The author closely connects a brand and image of the country and offers new technologies of creation of brands.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Римма Искандеровна Космамбетова</i>	– главный научный сотрудник Института экономики МОН РК, к.э.н., профессор
<i>Зауре Казбековна Чуланова</i>	– ведущий эксперт ИМЭП, к.э.н.
<i>Денис Михайлович Кулькин</i>	– директор по развитию KULKIN Manufacturing Co.
<i>Ербол Серикович Нурмуханбетов</i>	– президент Инвестиционно-консалтинговой компании «Business Consulting & Direction»
<i>Эльдар Исмаилов</i>	– директор Института стратегических исследований Кавказа, к.э.н., доцент
<i>Виктория Евгеньевна Кондаурова</i>	– эксперт Центра международных исследований ИМЭП
<i>Мурат Турарович Лаумулин</i>	– главный научный сотрудник ИМЭП, д.п.н.
<i>Ерлан Харбиевич Мадиев</i>	– эксперт Центра международных исследований ИМЭП
<i>Малик Альшуразович Ауган</i>	– доцент кафедры регионоведения и мировой экономики факультета Международных отношений КазНУ им. аль-Фараби, к.и.н.
<i>Юрий Очирович Булуктаев</i>	– ведущий эксперт ИМЭП, д.п.н., доцент
<i>Ерлан Биакметұлы Саиров</i>	– директор Института культурной политики и искусствознания, к.п.н.
<i>Аскарбек Махмұтов</i>	– эксперт Центра международных исследований ИМЭП

ABOUT THE AUTHORS

- Rimma I. Kosmambetova* – Chief researcher at the Institute for Economics of MES RK, Candidate of Economics
- Zaure K. Chulanova* – Leading researcher at IWEP, Candidate of Economics
- Denis M. Kulkin* – Development Director of KULKIN Manufacturing Co.
- Yerbol S. Nurmuhambetov* – President of Investment and consulting company «Business Consulting & Direction»
- Eldar Ismailov* – Director of the Institute of Strategic Studies of the Caucasus, Candidate of Economics
- Victoria E. Kondaurova* – Research fellow at IWEP
- Murat T. Laumulin* – Chief researcher at IWEP, Doctor in Political Sciences
- Erlan H. Madiev* – Research fellow at IWEP
- Malik A. Augan* – Associate Professor of Department for regional studies and world economy, faculty of International Relations of al-Farabi Kazakh National University, Candidate of History
- Yuri O. Buluktayev* – Leading researcher at IWEP, Doctor in Political Sciences
- Erlan B. Sairov* – Director of the Institute for Cultural policy and artcriticism, Candidate of Political Sciences
- Askarbek Mahmutov* – Research fellow at IWEP

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ ПРИ ФОНДЕ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан создан в 2003 г.

Деятельность ИМЭП направлена на научные исследования проблем мировой экономики, международных отношений, геополитики, безопасности, интеграции и евразийства, а также на изучение деятельности Первого Президента Республики Казахстан и его вклада в создание и укрепление Казахстана как независимого государства, в развитие международного сотрудничества и содействие миру и стабильности.

ИМЭП сочетает в своей деятельности независимый характер исследований с активным участием в общественной дискуссии и системной вовлеченностью в реальные процессы трансформации в Казахстане. Независимый общественный статус Института способствует его участию в выявлении и выражении национальных интересов страны.

ИМЭП осуществляет исследовательскую деятельность по следующим основным направлениям:

- глобальные проблемы современности и их влияние на Казахстан и другие страны СНГ;
- анализ и прогнозирование мировой экономической динамики и социально-политических процессов;
- изучение проблем международной, региональной и национальной безопасности;
- исследование политических, экономических, социальных и правовых проблем в Казахстане, его положение в мировом сообществе;
- экономические, политические и социальные процессы в государствах Центральной Азии, в России, Китае, США, ЕС, Японии, других странах;
- международно-политические исследования;
- международные сопоставления.

Другими направлениями деятельности ИМЭП являются:

- распространение объективной и достоверной информации о Республике Казахстан в стране и за рубежом;
- публикация результатов теоретических и прикладных научных исследований, научных журналов, периодических изданий, мониторингов;
- проведение конференций, семинаров, общественных дискуссий;
- осуществление международных научных проектов;
- международные контакты и сотрудничество с ведущими научными и аналитическими учреждениями в ближнем и дальнем зарубежье;
- содействие международному сотрудничеству, миру и стабильности.

**THE INSTITUTE FOR WORLD ECONOMY AND POLITICS
AT THE FIRST PRESIDENT OF THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN FOUNDATION**

The Institute for World Economy and Politics (IWEP) at the First President of the Republic of Kazakhstan Foundation is a scientific research institute that addresses global economic and political issues. The IWEP was founded in 2003. It has a status of a public foundation.

The aim of the IWEP is to optimize knowledge of the modern global economic and political processes and prepare practical recommendations to develop economic and foreign policy of the Republic of Kazakhstan.

In its activities, the IWEP combines an independent research character with an active participation in public discussion and with its involvement in real processes of transformation in Kazakhstan. The independent public status of the Institute supports its participation in revealing and expressing national interests of our country.

The institute conducts research in the following main areas:

- contemporary global problems and their influence on Kazakhstan and other CIS countries;
- analysis and forecasts of the world economic dynamics and socio-political challenges;
- international, regional and national security issues;
- political, economic, social and legal problems of Kazakhstan, its place in the global community;
- economic, political and social processes in Central Asia, Russia, China, the US, EU, Japan and other countries;
- international political research;
- international comparisons.

Other fields of the IWEP activities include:

- distribution of objective and valid information about the Republic of Kazakhstan in the country and abroad;
- publication of results of theoretical and practical research, scientific journals, periodicals, monitoring;
- organization of conferences, seminars, public discussions;
- undertaking international research projects;
- international contacts and cooperation with leading research and analytical organizations in the world;
- contribution to international cooperation, peace and stability.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В ЖУРНАЛЕ

Тексты статей должны быть переданы в редакцию журнала в электронном виде. Допустимый объем статьи составляет от 10 до 14 страниц. Сноски оформляются постранично. В конце статьи указываются ФИО и должность автора.

Таблицы, графики, диаграммы и другие графические материалы должны быть приложены дополнительно с указанием места их размещения в тексте.

Статья должна сопровождаться резюме на русском и английском языках объемом от 1500 до 2000 символов (с пробелами).

Тексты статей не возвращаются, не рецензируются и не восстанавливаются. Ответственность за содержание статей несет автор (авторы). Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения статьи.

Согласно приказам Коллегии Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан №572 от 25.05.2008 и №692 от 02.06.2008 журнал «Казахстан в глобальных процессах» включен в Перечень изданий для публикации основных научных результатов диссертаций по разделам «08.00.00 – Экономические науки» и «23.00.00 – Политические науки» соответственно.

КАЗАХСТАН В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Научное издание
№1 (23), 2010

Выходит ежеквартально с сентября 2004 г.

Учредитель

Институт мировой экономики и политики
(ИМЭП) при Фонде Первого Президента
Республики Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Б.Г. Мухамеджанов

Исполнительный редактор:

З.К. Чуланова

Члены редакционной коллегии:

А.М. Амребаев, Ю.О. Булуктаев, К.А. Джангабаева,
М.Т. Лаумулин, О.А. Рахматулин, К.Л. Сыроежкин

Адрес:

Республика Казахстан
050059, г. Алматы, ул. Махатмы Ганди, 10
Тел.: +7 (727) 2700-480. Факс +7 (727) 2700-513.
E-mail: office@iwep.kz
<http://www.iwep.kz>

Журнал зарегистрирован Министерством информации
Республики Казахстан 14 июня 2004 г.

Свидетельство о постановке на учет СМИ №5128-Ж.

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования ссылка на журнал обязательна.

Мнение редсовета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

Отпечатано в Издательском доме «Жибек жолы», г. Алматы, ул. Казыбек би, 50

Тираж 500 экз.